

№2(39)
2017

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

Редакционный совет:

Б. Б. Булатов (Омская академия МВД России)
А. И. Кондин (Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области)
И. В. Сорокина (Арбитражный суд Омской области)
А. П. Спиридонов (Прокуратура Омской области)
В. А. Ярковой (Омский областной суд)

Редакционная коллегия:

А. Н. Артамонов — заместитель главного редактора (Омская академия МВД России)
Л. Н. Аксенова (Следственное управление УМВД России по Омской области)
А. М. Баранов (Омская академия МВД России)
О. И. Бекетов (Омская академия МВД России)
В. В. Векленко — главный редактор (Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации)
В. В. Кальницкий (Омская академия МВД России)
Г. В. Короткова (Отдел организации дознания УМВД России по Омской области)
Д. В. Куряхов (Прокуратура г. Омска)
А. А. Нечепуренко (Омская академия МВД России)
П. В. Седельников — ответственный секретарь (Омская академия МВД России)
К. В. Храпцов (Арбитражный суд Омской области)
В. А. Шевченко — заместитель главного редактора (Прокуратура Омской области)

В НОМЕРЕ

В помощь следователю (дознавателю)

- *Артамонов А. Н.* Производство предварительной проверки и дознания по фактам неоднократного несоблюдения лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений (ч. 2 ст. 314¹ УК РФ) 3
- *Коробкова Е. Е.* Выплата вознаграждения и возмещение расходов, связанных с участием переводчика в уголовном деле 9
- *Соколов А. Б., Мерлаков Д. С.* Организация деятельности следователя при рассмотрении сообщения о преступлении. 13
- *Богданов Р. В., Дегтярева Н. А.* От теории к практике преодоления скрытого противодействия расследованию при получении образцов почерка 18

Комментарий специалиста

- *Конюх Е. А., Сквородко А. А.* Особенности возмещения вреда по делам о дорожно-транспортных происшествиях в рамках уголовного судопроизводства 21
- *Седельников П. В.* Средства проверки заявления и сообщения о происшествии 25
- *Судницын А. Б.* К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела 29

Обсуждаем проблему

- *Кальницкий В. В.* Уголовный проступок: неоптимальная реализация идеи (процессуальный аспект) 33
- *Судницын А. Б., Абрамова Л. Л.* Принятие решения о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела по факту незаконного сбыта наркотического средства при отсутствии предмета преступления: теория, складывающаяся практика, пути совершенствования 37
- *Фисенко Д. Ю.* Судебный штраф: проблемы правовой регламентации и практики применения 41
- *Савин С. В.* Оценка присяжными заседателями сведений о личности подсудимого 46

Редактор О. В. Арефьева
Корректор М. В. Виноградова

Компьютерная верстка А. В. Евдокимов

Адрес издателя, редакции и группы полиграфической и оперативной печати: Россия, 644092, г. Омск, пр-т Комарова, 7, ОМА МВД России.
Тел.: (3812) 75-13-04, 75-14-97

Цена свободная.

Выход в свет: 25.12.2017. Тираж 150 экз.
Уч.-изд. л. 8,2. Усл. печ. л. 8,4. Заказ № 235.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна
© Омская академия МВД России, 2017

Служба в органах внутренних дел

- *Куянова А. В.* Правовые ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел49

Трибуна молодого ученого

- *Бондаренко А. А.* Производство следственных действий по соединенному уголовному делу ... 53

Из практики прокурорского надзора

- *Бондаренко В. А., Аврамова А. Ю.* Проблемные вопросы участия прокурора

в гражданских делах о защите прав несовершеннолетних.57

В помощь изучающим уголовный процесс

- *Ефремова Н. П.* Содержание и форма постановления о возбуждении уголовного дела62

Сведения об авторах.....68

Abstracts and Key Words69

Информация для авторов.....72

Производство предварительной проверки и дознания по фактам неоднократного несоблюдения лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений (ч. 2 ст. 314¹ УК РФ)

В статье рассматриваются особенности разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела по фактам неоднократного несоблюдения лицом, в отношении которого установлен административный надзор, определенных ему судом административных ограничения или ограничений, а также производства расследования по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 314¹ УК РФ.

Ключевые слова: административный надзор; несоблюдение административных ограничения или ограничений; предварительная проверка; дознание.

Частью 2 ст. 314¹ УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, определенных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом конкретных административных правонарушений. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 150, п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ по делам о таких преступлениях производится дознание, отнесенное к компетенции органов внутренних дел.

Вопросы производства предварительной проверки и дознания по делам об указанных преступлениях уже становились предметом рассмотрения в литературе, в том числе и на страницах настоящего издания [1, с. 37]. Вместе с тем за прошедшее с первых публикаций по данной тематике время многие возникавшие в судебной практике вопросы разъяснены Пленумом Верховного Суда РФ¹, внесены изменения в нормы уголовного закона². Поэтому для должностных лиц органов дознания потребность в рекомендациях по ведению досудебного производства по выявленным фактам неоднократного несоблюдения лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, остается актуальной.

Особенностью разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела по фактам неоднократного несоблюдения поднадзорным лицом установленных ему судом ограничения или ограничений является то, что предварительной проверке сообщения о преступлении предшествуют несколько производств по делам об административных правонарушениях. При этом проверке на наличие признаков преступления подлежит совокупность действий поднадзорного лица за определенный период, который устанавливается на

основании положений законодательства об административных правонарушениях.

Подробная уголовно-правовая характеристика данного деяния не является предметом настоящей статьи, однако обратим внимание на отдельные обстоятельства, учет которых важен при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, заключается в совершении лицом, в отношении которого установлен административный надзор и которое ранее два раза в течение одного года привлекалось к административной ответственности по ч. 1 и по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ за несоблюдение установленных ему судом административных ограничения или ограничений, нового деяния, выразившегося в несоблюдении таких ограничения или ограничений, если при этом не истекли сроки, в течение которых это лицо считалось подвергнутым административному наказанию за предыдущие правонарушения, предусмотренные ч. 1 и ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ. Указанное деяние должно быть сопряжено с совершением административного правонарушения из перечисленных в диспозиции ч. 2 ст. 314¹ УК РФ³. К ним отнесены административные правонарушения против порядка управления (включенные в главу 19 КоАП РФ, за исключением предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ), посягающие на общественный порядок и общественную безопасность (включенные в главу 20 КоАП РФ) либо на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (включенные в главу 6 КоАП РФ), а также административные правонарушения, предусмотренные ч. 7 ст. 11.5, ст. ст. 11.9, 12.8, 12.26 КоАП РФ.

Таким образом, не каждый случай несоблюдения поднадзорным лицом установленных ему судом

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в статью 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 18 июля 2017 г. № 159-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

административных ограничений, если ранее он уже привлекался к административной ответственности за повторное совершение данного деяния, требует проверки на определение наличия в его действиях признаков преступления. Возможно, поднадзорное лицо несколько раз будет привлечено к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ. Но при отсутствии сведений, указывающих на совершение данным лицом иного, сопряженного с несоблюдением устанавливаемых при административном надзоре ограничений, административного правонарушения, повода для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела не возникнет.

Так, после постановки на учет в органе внутренних дел поднадзорный И. неоднократно нарушал наложенные на него судом ограничения, что выразалось в неявке на регистрацию к участковому уполномоченному полиции и отсутствии по месту жительства после 23 часов. В период с апреля по сентябрь 2015 г. он был одиннадцать раз привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ. Основания возбуждения в отношении И. уголовного дела возникли лишь после того, как он был привлечен к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ, выразившегося в том, что в ночное время 1 ноября 2015 г. в нарушение наложенных на него ограничений И. в общественном месте в компании малознакомых людей распивал пиво и был задержан сотрудниками полиции, так как находился в состоянии алкогольного опьянения⁴.

Таким образом, факт назначения поднадзорному лицу административного наказания по статьям глав 6, 19 или 20 КоАП РФ, а также по другим статьям, перечисленным в ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, требует внимательной оценки должностными лицами, на которых возложены обязанности по осуществлению административного надзора. Если из обстоятельств совершенного поднадзорным лицом правонарушения (из числа указанных в ч. 2 ст. 314¹ УК РФ) будет следовать, что оно совершено одновременно с несоблюдением данным лицом установленных ему судом административных ограничений или ограничений, то должностным лицом (сотрудником подразделения по надзору или иным должностным лицом, участвующим в осуществлении административного надзора) должен быть составлен рапорт об обнаружении признаков преступления в соответствии со ст. 143 УПК РФ. Рапорт подлежит регистрации в КУСП, что является началом предварительной проверки, проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ. В данном случае деяние поднадзорного лица, выразившееся в новом несоблюдении им административного ограничения или ограничений, не подлежит рассмотрению в порядке производства по делам об административных правонарушениях в связи с тем, что в его действиях содержатся признаки преступления.

Например, ошибочными будут действия участкового уполномоченного полиции, который задержал неоднократно привлекавшееся к ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ поднадзорное лицо в состоянии опьянения в общественном месте в период, в течение которого ему запрещено находиться за пределами занимаемого им помещения, и составил в отношении него два административных протокола: по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ и ст. 20.21 КоАП РФ.

Если по факту несоблюдения административного ограничения, с которым было сопряжено иное указанное в ч. 2 ст. 314¹ УК РФ правонарушение, начато производство по делу об административном правонарушении, оно в соответствии с п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ подлежит прекращению с передачей материалов в орган дознания.

В рамках предварительной проверки необходимо удостовериться в наличии признаков преступления, истребовать и приобщить к материалам проверки подтверждающие их документы. Предметом предварительной проверки станут обстоятельства совершения поднадзорным лицом действий, составивших несоблюдение им установленных ему судом административных ограничений или ограничений, за совершение которых оно ранее не привлекалось к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ. При этом требуется установление сопряженности этих действий с совершением данным лицом административного правонарушения (из числа указанных в ч. 2 ст. 314¹ УК РФ), за которое лицу уже назначено административное наказание.

Факты совершения поднадзорным лицом деяний, за которые оно привлечено к административной ответственности по ч. 1 и ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ, иной статье глав 6, 19 или 20 КоАП РФ, ч. 7 ст. 11.5, ст. ст. 11.9, 12.8, 12.26 КоАП РФ, считаются установленными и дополнительной проверки не требуют. К материалам проверки приобщаются копии соответствующих постановлений о назначении административного наказания. В отношении ранее совершенных лицом деяний подлежат проверке лишь обстоятельства, указывающие на сопряженность соответствующего административного правонарушения с новым фактом несоблюдения поднадзорным лицом установленных судом ограничений. В связи с этим могут быть истребованы отдельные подтверждающие данные обстоятельства документы, полученные в рамках производства по делу об административном правонарушении. Как правило, приобщения к материалам предварительной проверки иных материалов дел об административном правонарушении не требуется.

Кроме того, к материалам предварительной проверки (а в последующем — и к уголовному делу) приобщаются документы, находящиеся в деле административного надзора и отражающие обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопроса о наличии в действиях поднадзорного лица состава преступления. В частности, это:

⁴ Уголовное дело № 117980, расследованное отделом дознания ОП № 5 УМВД России по г. Омску.

— решения (постановления, определения) суда об установлении или продлении административного надзора;

— решение суда о снятии поднадзорному лицу административных ограничений либо установлении дополнительных;

— акты, рапорты должностных лиц и другие материалы о выявленных нарушениях административных ограничений поднадзорным либо о невыполнении им своих обязанностей (например, акты посещения поднадзорного по месту жительства, которыми зафиксировано, что в определенное время он дома отсутствовал; регистрационный лист поднадзорного с отметками о неприбытии для регистрации; рапорт инспектора по исполнению административного надзора, который свидетельствует о том, что поднадзорный не явился на регистрацию в орган внутренних дел, и т. п.).

В рамках проверки необходимо получить объяснения от поднадзорного лица, а также от иных лиц, располагающих сведениями о несоблюдении поднадзорным возложенных на него ограничений (участковые уполномоченные полиции, другие сотрудники органов внутренних дел, на которых возложены обязанности по осуществлению административного надзора; члены семьи поднадзорного и т. п.). При получении объяснений необходимо определить время, место, способ нарушения поднадзорным лицом административного ограничения или ограничений, установленных судом; время и место совершения им административного правонарушения, сопряженного с несоблюдением соответствующих административных ограничений.

Поскольку получаемые в рамках проверки объяснения могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу при последующем производстве по нему дознания в сокращенной форме, необходимо строго соблюдать требования ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ. В частности, отражать в объяснениях членов семьи поднадзорного лица факт разъяснения им права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников. Кроме того, разъяснять лицам, участвующим в производстве процессуальных действий право пользоваться услугами адвоката и допускать его к производству проверки при заявлении соответствующего ходатайства.

Решение о возбуждении уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, принимается только в отношении конкретного лица, которое приобретет с этого момента статус подозреваемого (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ) и должно быть допрошено с учетом требований ст. 226⁴ УПК РФ, касающихся разъяснения подозреваемому права хода-

тайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядка и правовых последствий производства дознания в сокращенной форме.

Особенностью формирования доказательственной базы по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, является приобщение к нему различных материалов административных производств, которые будут выступать таким видом доказательств, как «иной документ» (ст. 84 УПК РФ). Круг данных материалов в целом уже рассмотрен при изложении порядка производства предварительной проверки.

При производстве дознания по рассматриваемому составу преступления в числе иных установленных ст. 73 УПК РФ обстоятельств подлежит выяснению следующее.

1. Факт установления в отношении лица административного надзора. Удостоверяется на основании приобщенных к уголовному делу решений (постановлений, определений) суда об установлении или продлении административного надзора, о снятии поднадзорному лицу административных ограничений либо установлении дополнительных.

Дознавателю необходимо выяснить, имелись ли в отношении поднадзорного на момент совершения им неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений вступившие в законную силу решения суда по административному делу об установлении, о продлении административного надзора, не истек ли определенный этими решениями срок административного надзора⁵, не прекращен ли административный надзор досрочно.

2. Конкретные административные ограничения и связанные с ними обязанности поднадзорного лица, его осведомленность о своих обязанностях и ответственности за их невыполнение. При этом к уголовному делу приобщаются документы, удостоверяющие ознакомление поднадзорного лица с административными ограничениями своих прав и свобод, установленными в отношении него судом, а также предусмотренными законом обязанностями (график прибытия поднадзорного лица на регистрацию, предупреждение⁶). Важно обратить внимание на то, что перечень ограничений относительно первоначального судебного решения мог быть изменен судом на основании заявления начальника территориального органа внутренних дел о частичной отмене или дополнении ранее установленных поднадзорному лицу административных ограничений⁷.

3. Факты привлечения поднадзорного лица к административной ответственности по ч. 1 и ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ за несоблюдение установленных

⁵ О внесении изменений в статью 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 18 июля 2017 г. № 159-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 (приложения 3, 10, 16). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Там же (п. 6.4).

ему судом административных ограничения или ограничений два раза в течение одного года, а также факт совершения им административного правонарушения, предусмотренного иной статьей глав 6, 19 или 20 КоАП РФ, ч. 7 ст. 11.5, ст. ст. 11.9, 12.8, 12.26 КоАП РФ. Как уже отмечалось, данные факты считаются установленными на основании вступивших в силу постановлений о назначении лицу административного наказания (приобщенных к материалам уголовного дела) и дополнительного доказывания по уголовному делу не требуют.

Вместе с тем следует уделить внимание правильному определению временного периода, в течение которого совершенные поднадзорным лицом деяния содержат состав преступления. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, в силу ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В связи с этим необходимо выяснять, исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по ч. 1 и ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ, иным статьям из числа указанных в ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, дату окончания его исполнения; не прекращалось ли его исполнение; не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию; не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке гл. 30 КоАП РФ⁸.

Если имело место неоднократное несоблюдение поднадзорным лицом установленных ему ограничения или ограничений и оно несколько раз привлекалось за это к административной ответственности, то те факты, по которым рассматриваемые сроки истекли, не входят в совокупность обстоятельств, отражаемых в описании вменяемого лицу деяния в обвинительном акте. Однако сведения о привлечении лица к административной ответственности за такие правонарушения подлежат приобщению к материалам уголовного дела, поскольку они относятся к доказыванию обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого.

4. Несоблюдение поднадзорным лицом установленных ему судом ограничения или ограничений. Например, нахождение в запрещенных для пребывания местах, посещение мест проведения массовых и иных мероприятий при наличии запрета, пребывание вне жилого или иного помещения в запрещенное время суток. Именно такие факты в большей мере составляют предмет доказывания по уголовному делу и, в отличие от иных рассмотренных обстоятельств, подлежат непосредственному удостоверению при производстве дознания путем проведения следственных действий.

Для этого допрашиваются должностные лица, на которых возложены обязанности по осуществлению административного надзора, члены семьи поднадзорного или иные лица, располагающие необходимыми сведениями, проводятся другие необходимые следственные действия.

Вместе с тем при производстве дознания в сокращенной форме допустимо непроведение отдельных следственных действий, если конкретные обстоятельства могут быть установлены на основании собранных в рамках предварительной проверки материалов, не оспариваемых подозреваемым.

О несоблюдении поднадзорным лицом установленных ему ограничений могут свидетельствовать также уже рассмотренные выше документы из дела административного надзора, которые необходимо истребовать и приобщить к уголовному делу.

Еще раз обратим внимание на то, что поднадзорное лицо не должно привлекаться к административной ответственности по доказываемому по уголовному делу факту несоблюдения им установленного судом ограничения. Если подозреваемый (обвиняемый) был привлечен к ответственности за совершение данного деяния по чч. 1 или 3 ст. 19.24 КоАП РФ, необходимо информировать об этом прокурора для принятия мер к отмене постановления по делу об административном правонарушении. Наличие неотмененного решения суда о привлечении лица по данному деянию к административной ответственности является препятствием для вынесения приговора и может послужить, в частности, причиной возвращения судом уголовного дела прокурору [2, с. 52–53; 3, с. 50].

5. Сопряженность устанавливаемого по делу факта несоблюдения поднадзорным лицом определенных ему ограничений (ограничения) с совершением им административного правонарушения (из числа предусмотренных главами 6, 19 (кроме ст. 19.24), 20 или ч. 7 ст. 11.5, ст. ст. 11.9, 12.8, 12.26 КоАП РФ), за которое лицу назначено административное наказание. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, несоблюдение установленных судом административных ограничения или ограничений следует считать сопряженным с совершением перечисленных в ч. 2 ст. 314¹ УК РФ правонарушений (например, мелкое хулиганство, появление в общественных местах в состоянии опьянения), если эти действия осуществляются одновременно, в частности, указанные правонарушения совершаются в период нахождения лица, в отношении которого установлен административный надзор, в запрещенных для пребывания местах, посещения мест проведения массовых и иных мероприятий при наличии к тому запрета, пребывания вне жилого или иного помещения в запрещенное время суток⁹.

С учетом изложенного спецификой формулирования существа обвинения по уголовному делу о рас-

⁸ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 21(п. 10). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Там же (п. 9).

смаатриваемом преступлении является необходимость отражения в обвинительном тезисе множественности совершенных лицом деяний, за большую часть которых оно уже привлечено к установленной законом ответственности. При этом центральное место в описании вменяемого лицу преступления должно быть отведено обстоятельствам именно того факта несоблюдения им установленных судом ограничений (ограничения), которому дается уголовно-правовая оценка, и обоснованию сопряженности его с соответствующим административным правонарушением. Обстоятельства же совершения обвиняемым административных правонарушений подробного изложения не требуют, достаточным является указание на сами факты и время совершения соответствующих деяний, а также наличие по ним вступивших в законную силу судебных решений, которыми он подвергнут административному наказанию.

Рассмотрим отдельные примеры формулирования дознавателями существа обвинения в обвинительном акте или обвинительном постановлении¹⁰.

Так, изложив обстоятельства установления в отношении обвиняемого административного надзора, виды административных ограничений и вытекающие из них обязанности поднадзорного, дознаватель указал далее в обвинительном акте: *«будучи надлежащим образом уведомленным об установлении в отношении него административного надзора, а также предупрежденным об уголовной ответственности по ст. 314¹ УК РФ, 21.01.2015 и 06.02.2015 А. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ за несоблюдение лицом, находящимся под административным надзором, ограничений, установленных ему судом, 06.01.2015, 13.01.2015, 14.01.2015, 15.01.2015, 16.01.2015, 18.01.2015, 19.01.2015, 30.01.2015, 01.02.2015, 03.02.2015, 04.02.2015 и подвергся административному наказанию...»*

2 марта 2015 г. около 23 час., А., являясь лицом, совершившим неоднократное несоблюдение административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, находясь в подъезде дома № 1 по ул. Стрельникова в г. Омске, был привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ за мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, сопряженное с неповиновением законному требованию представителя власти, пресекающего нарушение общественного порядка, за что 3 марта 2015 г. подвергся административному наказанию в виде ареста на срок десять суток.

Таким образом, А. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 314¹ УК РФ...».

Обратим внимание, что в данном фрагменте хотя и приведены факты неоднократного привлечения обвиняемого к ответственности по ст. 19.24

КоАП РФ, а также обстоятельства совершения им мелкого хулиганства, однако не содержится никакого указания на несоблюдение административного ограничения, с которым было сопряжено совершение данного административного правонарушения. Именно то деяние, которое непосредственно подлежит доказыванию по данному уголовному делу, дознавателем фактически не описано в итоговом документе, его преступный характер не обоснован. Возможно предположить, что несоблюдение обвиняемым установленного ему ограничения выразилось в том, что поднадзорный в момент совершения мелкого хулиганства не находился в жилом помещении, вне которого он не должен пребывать в период с 23 до 06 часов. Однако из приведенных в обвинительном акте показаний матери А., проживавшей вместе с ним, следует, что нецензурной бранью он выражался, стоя в подъезде непосредственно возле дверей своей квартиры в ответ на ее отказ дать ему денежные средства на приобретение алкогольной продукции. Не исключены в имеющихся показаниях свидетелей и противоречия относительно точного времени совершения деяния. При таких обстоятельствах несоблюдение обвиняемым установленного ему ограничения вызывает сомнения, которые в любом случае должны были быть устранены в ходе расследования уголовного дела, а важные обстоятельства совершенного деяния должны были найти достаточное отражение в формулировке обвинения.

Обратимся к другому примеру. Формулируя существо обвинения в обвинительном постановлении, дознаватель довольно подробно описал обстоятельства неоднократного несоблюдения поднадзорным лицом установленных ему ограничений и назначенные ему административные наказания и далее указал: *«... а также 2 марта 2015 г. и 6 апреля 2015 г. не прибыл на обязательную явку по месту жительства для регистрации в ОМВД России по Полтавскому району.*

17 марта 2015 г. в 19 ч. 30 м. Д., являясь лицом, совершившим неоднократное несоблюдение административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, находясь в общественном месте у дома № 58 по ул. Гоголя в г. Омске, был привлечен к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ за появление в общественных местах в состоянии опьянения, за что 19 марта 2015 г. был подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 500 рублей.

8 апреля 2015 г. в 19 ч. 40 м. Д., являясь лицом, совершившим неоднократное несоблюдение административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, находясь в общественном месте у дома № 73 по ул. Д. Бедного в г. Омске, был привлечен к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ за появление в общественных местах в состоянии опьянения, за что

¹⁰ Здесь и далее приведены примеры из обвинительных актов (постановлений), составленных в практике деятельности подразделений дознания территориальных органов УМВД России по г. Омску и Омской области.

9 апреля 2015 г. был подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 500 рублей.

Таким образом, Д. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 314¹ УК РФ...».

В приведенном фрагменте постановления содержится указание на несоблюдение обвиняемым установленных ему ограничений в период, совпадающий в целом со временем совершения им административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.21 КоАП РФ, но лишь в части неявки его на регистрацию в соответствующий орган внутренних дел. В то же время, согласно приведенным в обвинительном постановлении доказательствам, названные административные правонарушения совершены обвиняемым в г. Омске, в котором он, в нарушение запрета на выезд за пределы муниципального образования по месту жительства, находился в период с 26 февраля по 11 апреля 2015 г. И именно в этом ярко проявилась сопряженность совершенных им административных правонарушений с несоблюдением установленных судом ограничений, в силу чего указанное обстоятельство подлежит обязательному приведению в описании преступления. Это устранило бы возникающую при ознакомлении с существом обвинения неясность, поскольку сопряженность рассматриваемых административных правонарушений с указанным в обвинительном постановлении невыполнением обвиняемым обязанности являться для регистрации в орган внутренних дел неочевидна.

Наконец, приведем еще один фрагмент изложения существа обвинения в обвинительном постановлении, в котором дознавателем указаны все основные элементы описания рассматриваемого преступления¹¹: «Продолжая нарушать наложенные судом административные ограничения, И., будучи неоднократно привлеченным к административной ответственности за нарушение наложенных судом административных ограничений, 01.11.2015 около 01 часа, осознавая, что умышленно нарушает установленные судом административные ограничения, находился в общественном месте у дома № 3 по ул. Гашика в г. Омске в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, то есть совершил административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.21 КоАП РФ. На основании постановления мирового судьи судебного участка № 60 в Ленинском судебном районе в г. Омске №... от 05.11.2015 И. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ, относящегося к категории

правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, ему было назначено административное наказание в виде административного ареста сроком на 3 суток, которое вступило в законную силу 17.11.2015.

Таким образом, И. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 314¹ УК РФ — неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность».

Отметим лишь, что для более полного изложения обстоятельств преступления дознавателю необходимо было указать, какое административное ограничение из установленных ему не соблюдал обвиняемый, совершая предусмотренное ст. 20.21 КоАП РФ административное правонарушение, а именно — запрет пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо местом пребывания, с 23 до 06 часов.

Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, относится к преступлениям небольшой тяжести, однако производство дознания по уголовному делу о данном преступлении не может быть закончено путем его прекращения по основаниям, предусмотренным ст. ст. 25¹, 28 УПК РФ (в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; в связи с деятельным раскаянием). Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по указанным основаниям допускается лишь в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, в то время как лицо, в отношении которого устанавливается административный надзор, характеризуется такими признаками, как наличие непогашенной либо неснятой судимости (в том числе за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления)¹².

Список литературы

1. Пиллюшин И. П. Вопросы производства предварительной проверки и дознания по фактам совершения преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 314¹ УК РФ // Законодательство и практика. 2015. № 1.
2. Сарычев Д. С. Наличие решения суда как основание возвращения уголовного дела прокурору // Российский судья. 2017. № 2.
3. Вишнякова Н. В. Проблема двойной ответственности при применении ч. 2 ст. 314¹ УК РФ // Уголовное право. 2017. № 1.

¹¹ В данном случае нами опущено имеющееся в документе описание наложенных на лицо в связи с установлением административного надзора ограничений, а также перечисление фактов неоднократного их несоблюдения, за которые он подвергнут административным наказаниям.

¹² Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.1

Е. Е. КОРОБКОВА**Выплата вознаграждения и возмещение расходов, связанных с участием переводчика в уголовном деле**

В статье исследуются отдельные вопросы выплаты вознаграждения и возмещения расходов, связанных с участием в уголовном деле переводчика. Даются классификация и характеристика данного вида процессуальных издержек, рассматривается, какие документы должны быть представлены.

Ключевые слова: переводчик; вознаграждение; процессуальные издержки.

Российское уголовно-процессуальное законодательство гарантирует лицу, привлекаемому в качестве переводчика, право на вознаграждение за участие в процессуальных действиях, а также возмещение расходов, понесенных им в связи с вызовом к месту производства по уголовному делу.

По смыслу ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) вознаграждение переводчику, а также выплаты, связанные с расходами на проезд к месту производства процессуальных действий, наем жилого помещения, и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные), представляют собой необходимые и оправданные расходы и именуются процессуальными издержками.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ и подходом законодателя, сформулированным в ст. 131 УПК РФ, все виды процессуальных издержек, обусловленных участием в уголовном судопроизводстве переводчика, можно разделить на несколько групп:

- 1) расходы, связанные с явкой переводчика к месту производства процессуальных действий;
- 2) расходы, вызванные пребыванием переводчика вне места постоянного проживания;
- 3) вознаграждение, выплачиваемое переводчику за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания.

Расходы, связанные с явкой переводчика к месту производства процессуальных действий.

К первой группе расходов следует отнести стоимость проезда переводчика к месту производства процессуальных действий и обратно к месту жительства, работы или места временного пребывания.

Проезд к месту производства процессуальных действий и обратно оплачивается переводчику не свыше стоимости проезда:

- а) железнодорожным транспортом — в купейном вагоне скорого фирменного поезда;
- б) водным транспортом — в каюте V группы морского судна регулярных транспортных линий с комплексным обслуживанием пассажиров, в каюте II категории речного судна всех линий сообщения, в каюте I категории судна паромной переправы;
- в) автотранспортом общего пользования (кроме такси);
- г) метрополитеном;
- д) воздушным транспортом — в салоне экономического класса. При использовании воздушного транспорта для проезда к месту производства процессуальных действий и (или) обратно к месту жительства, работы или месту временного пребывания проездные документы (билеты) оформляются (приобретаются) только на рейсы российских авиакомпаний или авиакомпаний других государств — членов Евразийского экономического союза, за исключением случаев, если указанные авиакомпании не осуществляют пассажирские перевозки к местам производства процессуальных действий либо если оформление (приобретение) проездных документов (билетов) на рейсы этих авиакомпаний невозможно ввиду их отсутствия на дату вылета к месту производства процессуальных действий и (или) обратно¹.

В расходы на проезд к месту производства процессуальных действий и обратно к месту жительства, работы или месту временного пребывания включаются расходы на проезд транспортом общего пользования соответственно к станции, пристани, аэропорту и от станции, пристани, аэропорта, а также на оплату услуг по оформлению проездных документов

¹ О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О размерах возмещения расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, работникам, заключившим трудовой договор о работе в федеральных государственных органах, работникам государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, Федеральных государственных учреждений : постановление Правительства Российской Федерации от 2 октября 2002 г. № 729. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и предоставлению в поездах постельных принадлежностей².

В случае отсутствия документов, подтверждающих расходы на проезд, а также при использовании личного автотранспорта возмещение производится в размере минимальной стоимости проезда:

- а) при наличии железнодорожного сообщения — в плацкартном вагоне пассажирского поезда;
- б) при наличии только воздушного сообщения — в салоне экономического класса;
- в) при наличии только водного сообщения — в каюте Х группы морского судна регулярных транспортных линий и линий с комплексным обслуживанием пассажиров, в каюте III категории речного судна всех линий сообщения;
- г) при наличии только автомобильного сообщения — в автобусах общего типа, а при их отсутствии — в мягких автобусах.

В случае утраты или непредставления переводчиком по какой-либо другой уважительной причине документов, подтверждающих произведенные расходы на проезд, к заявлению о возмещении расходов на проезд прилагается справка транспортной организации о минимальной стоимости проезда к месту производства процессуальных действий и обратно определенной категорией указанных видов транспорта, действовавшей на дату прибытия к месту производства процессуальных действий и дату отбытия обратно к месту жительства, работы или временного пребывания. В данном случае переводчику оплачивается минимальная стоимость проезда между местом жительства и местом явки. Решение об этом принимает орган, производивший такой вызов.

Документами, подтверждающими расходы на проезд, являются:

- а) проездной документ (билет), используемый на железнодорожном транспорте;
- б) электронный проездной документ (билет), используемый на железнодорожном транспорте;
- в) пассажирский билет и багажная квитанция купонного автоматизированного оформления в гражданской авиации;
- г) электронный пассажирский билет и багажная квитанция в гражданской авиации (электронный авиабилет);
- д) проездные документы, используемые на водном транспорте;
- е) проездные документы, используемые на автомобильном транспорте общего пользования;
- ж) проездные документы, используемые на метрополитене.

При приобретении электронного авиабилета подтверждающими проезд документами являются:

- а) распечатка электронного пассажирского билета, сформированная автоматизированной информационной системой оформления воздушных пере-

возок (маршрут (квитанция) на бумажном носителе), в которой указана стоимость перелета;

б) посадочные талоны, подтверждающие перелет лица по указанному в электронном авиабилете маршруту;

в) чек контрольно-кассовой техники или другой документ, подтверждающий произведенную оплату перевозки, оформленный на утвержденном бланке строгой отчетности (при оплате наличными денежными средствами);

г) слипы, чеки электронных терминалов при проведении операций с использованием банковской карты, держателем которой является подотчетное лицо (при оплате банковской картой);

д) подтверждение проведенной операции по оплате электронного авиабилета кредитным учреждением, в котором подотчетному лицу открыт банковский счет, предусматривающий совершение операций с использованием банковской карты (при оплате банковской картой через веб-сайты авиакомпаний).

При проезде по электронному проездному документу (билету), используемому на железнодорожном транспорте, к оплате представляется электронный проездной документ (билет), используемый на железнодорожном транспорте, оформленный на утвержденном в качестве бланка строгой отчетности проездном документе (билете).

Если электронный проездной документ (билет), используемый на железнодорожном транспорте, оформлен не на бланке строгой отчетности, дополнительно представляется документ, подтверждающий произведенную оплату перевозки посредством контрольно-кассовой техники (чек).

Дополнительно оплачиваются на основании представленных документов страховые платежи по государственному обязательному страхованию пассажиров на транспорте, стоимость предварительной продажи проездных документов, а также затраты на проезд автотранспортом (кроме такси) к железнодорожной станции, пристани, аэродрому, если они находятся за чертой населенного пункта, и затраты на постельные принадлежности в поездах [1, с. 227; 2, с. 176].

Расходы, связанные с проживанием переводчика вне места постоянного проживания.

К данным расходам следует отнести расходы по найму жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием переводчика вне места постоянного жительства (суточные).

Расходы на наем жилого помещения переводчику возмещаются в размере стоимости проживания в одноместном номере (на одном месте в многоместном номере), не относящемся к категории номеров повышенной комфортности (без возмещения оплаты дополнительных услуг), либо стоимости проживания в однокомнатном жилом помещении (комнате в жилом помещении), сдаваемом за плату в установленном

³ Там же.

законом порядке, но не свыше 550 рублей в сутки. При отсутствии документов, подтверждающих эти расходы, — 12 рублей в сутки. Плата за бронирование мест в гостиницах возмещается в размере 50% возмещаемой стоимости места за сутки³.

Дополнительные расходы, связанные с проживанием вне постоянного места жительства (суточные), возмещаются за каждый день, затраченный переводчиком в связи с явкой к месту производства процессуальных действий (включая время в пути, выходные и нерабочие праздничные дни, а также время вынужденной остановки в пути, подтвержденной соответствующими документами), в размере 100 рублей в сутки.

Суточные не выплачиваются, если у переводчика имеется возможность ежедневно возвращаться к месту постоянного жительства. Вопрос о наличии возможности ежедневного возвращения к месту жительства решается дознавателем, следователем, прокурором или судьей (судом) с учетом конкретных обстоятельств, в том числе с учетом расстояния, условий транспортного сообщения, удаленности места нахождения суда (органа дознания или предварительного следствия) от места жительства переводчика, а также иных обстоятельств.

Документами, удостоверяющими расходы, связанные с проживанием в номере гостиницы, являются:

а) счет или иной документ, подтверждающий фактические затраты на проживание без учета стоимости дополнительных услуг, с указанием фамилии, имени и отчества подотчетного лица, проживающего в номере гостиницы, заверенный в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

б) кассовый чек, подтверждающий оплату услуг, связанных с проживанием, а при осуществлении расчетов без применения контрольно-кассовой техники — приходный кассовый ордер или иной документ, оформленный на бланке строгой отчетности для осуществления наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт.

Документами, подтверждающими наем жилого помещения у организации-наймодателя, являются:

а) счет или иной документ организации-наймодателя, подтверждающий фактические затраты на проживание без учета стоимости дополнительных услуг с указанием фамилии, имени и отчества подотчетного лица, проживающего в жилом помещении в качестве нанимателя, заверенный печатью указанной организации;

б) кассовый чек, подтверждающий оплату услуг, связанных с проживанием, или приходный кассовый ордер, или иной документ, оформленный на бланке

строгой отчетности для осуществления наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт.

Документами, подтверждающими наем жилого помещения у индивидуального предпринимателя-наймодателя, являются:

а) договор найма (поднайма) жилого помещения с указанием фамилии, имени и отчества подотчетного лица, проживающего в жилом помещении в качестве нанимателя, размера платы за жилое помещение и приложением копии свидетельства о государственной регистрации индивидуального предпринимателя-наймодателя, заверенный в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

б) кассовый чек об оплате услуг за проживание, или приходный кассовый ордер, или иной документ, оформленный на бланке строгой отчетности для осуществления наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт.

Документами, подтверждающими наем жилого помещения у физического лица-наймодателя, являются:

а) договор найма (поднайма) жилого помещения с указанием фамилии, имени и отчества подотчетного лица, проживающего в жилом помещении в качестве нанимателя, размера платы за жилое помещение и фамилии, имени, отчества и паспортных данных физического лица-наймодателя;

б) расписка о получении денежных средств физическим лицом-наймодателем от нанимателя с указанием паспортных данных физического лица-наймодателя, заверенная в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Оплата найма жилья не производится, если дознаватель, следователь, прокурор или суд предоставляют переводчику для проживания бесплатное жилое помещение, отвечающее санитарным нормам.

Вознаграждение, выплачиваемое переводчику за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания.

Размер вознаграждения, выплачиваемого переводчику, определяется судом или должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, на основании заключенного договора по возмездному оказанию услуг в каждом конкретном случае отдельно, но не более:

1) 700 рублей в час за устный, синхронный и последовательный перевод с учетом фактических затрат времени;

2) 1500 рублей в час за устный, синхронный и последовательный перевод редких западноевропейских

³ О размерах возмещения расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, работникам, заключившим трудовой договор о работе в федеральных государственных органах, работникам государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, Федеральных государственных учреждений : постановление Правительства Российской Федерации от 2 октября 2002 г. № 729. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и восточных языков (венгерский, финский, шведский, датский, норвежский, голландский, японский, китайский) и других языков стран Азии, а также Африки с учетом фактических затрат времени;

3) 200 рублей за один лист (1800 печатных знаков) письменного перевода текста (материалы уголовного, гражданского или административного дела, судебные акты);

4) 400 рублей за один лист (1800 печатных знаков) письменного перевода текста, изложенного на редких западноевропейских и восточных языках (венгерский, финский, шведский, датский, норвежский, голландский, японский, китайский) и других языках стран Азии, а также Африки (материалы уголовного, гражданского или административного дела, судебные акты);

5) 1000 рублей в час за сурдоперевод с учетом фактических затрат времени.

По договору переводчик обязан лично осуществить устный или письменный перевод в ходе производства по уголовному делу, а суд или орган предварительного расследования берет на себя обязательство оплатить эти услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре.

Размер вознаграждения переводчику определяется в каждом конкретном случае индивидуально в зависимости от вида и категории перевода, редкости переводимого языка, длительности участия переводчика в процессуальных действиях, объема переводимой документации и т. д.

В случае невозможности исполнения перевода (устного или письменного) по уголовному делу из-за обстоятельств, за которые ни одна из сторон не отвечает, орган предварительного расследования или суд возмещает переводчику фактически понесенные им расходы, если иное не предусмотрено договором.

Выплата вознаграждения переводчику за выполненную работу, а также возмещение ему расходов производится по постановлению дознавателя, следователя, прокурора либо по определению суда.

В постановлении должны быть указаны: дата его составления; наименование органа предварительного расследования; номер уголовного дела; обстоятельства, послужившие основанием для производства выплаты вознаграждения и иных расходов с указанием кому именно и за что именно; ссылка на ст. 131 УПК РФ, на основании которой принято решение; решение о признании вознаграждения и расходов процессуальными

издержками; денежные суммы (цифрами и прописью), подлежащие возмещению; количество времени, затраченного на исполнение процессуальных обязанностей; наименование финансового органа, которому данное постановление направляется для исполнения; отметка об уведомлении переводчика о принятом решении; подпись следователя (дознавателя, прокурора, судьи)⁴.

Данное постановление выносится по результатам рассмотрения письменного заявления переводчика, составленного в произвольной форме, с приложением соответствующих документов, заверяется печатью органа предварительного расследования или суда и по выполнении этим лицом своих обязанностей незамедлительно передается в финансовый орган.

Деньги выплачиваются не позднее 30 дней со дня получения постановления финансовым органом.

Уголовно-процессуальным законодательством России предусмотрено, что процессуальные издержки, связанные с участием в уголовном деле переводчика, возмещаются за счет средств федерального бюджета из средств, специально отпускаемых по смете на указанные цели, и не подлежат в дальнейшем взысканию с лица, признанного виновным⁵.

Если переводчик исполнял свои обязанности в порядке служебного задания, то оплата его труда производится организации, в которой он работает (ч. 3 ст. 132 УПК РФ). Денежные средства выплачиваются из федерального бюджета [1, с. 224].

В случае, когда обязанности переводчика выполняются в порядке служебного задания, за ним сохраняется средний заработок по месту его работы за все время, затраченное им в связи с вызовом в органы предварительного расследования или в суд. Поэтому следователь, дознаватель или суд обязаны выдать переводчику справку о времени, затраченном этим лицом, в том числе на дорогу в органы предварительного расследования или суд и обратно.

Таким образом, переводчику, чьими услугами возникла потребность воспользоваться органом предварительного расследования или суду, должны быть выплачены вознаграждение и иные понесенные им расходы в полном объеме во всех случаях и незамедлительно.

Список литературы

1. Щерба С. П. Переводчик в российском уголовном процессе : науч.-практ. пособие. М., 2005.
2. Кузнецов О. Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве : монография. М., 2006.

⁴ Данное постановление должно именоваться «Постановление о вознаграждении и возмещении переводчику понесенных расходов, связанных с его участием в уголовном судопроизводстве».

⁵ О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 42. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.98

А. Б. СОКОЛОВ, Д. С. МЕРЛАКОВ**Организация деятельности следователя при рассмотрении сообщения о преступлении**

От правильной и эффективной деятельности следователя по проверке сообщения о преступлении зависят успешное раскрытие и расследование данного преступления. В статье рассматривается законодательное регулирование указанной сферы. Предлагается алгоритм необходимых действий следователя по проверке сообщения о преступлении, приводится перечень документов, которые обязательно должны содержаться в материалах проверки.

Ключевые слова: сообщение о преступлении; место происшествия; следственно-оперативная группа; неотложные следственные действия.

Организованная и последовательная деятельность правоохранительных органов по проверке сообщений о преступлении, оценка полученной информации и своевременное принятие процессуального решения являются залогом успешного раскрытия и расследования преступления. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) прямо указывает на обязательность проверки сообщений о любом совершенном или готовящемся преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), цель которой состоит в определении наличия либо отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела. Последними в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ является совокупность достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Только лишь из содержания сообщения, когда заявитель достаточно подробно изложил известные ему обстоятельства совершенного деяния, из которых усматриваются признаки преступления, получить информацию в объеме, необходимом для возбуждения дела, не представляется возможным.

Вопросы процедуры проверки и ее содержания, компетенции лиц, ее осуществляющих, форм реализации таких полномочий, способов документального оформления полученных сведений, их достаточности, доказательственного либо иного значения остаются открытыми. В правоприменительной деятельности это порождает правовую неопределенность, что не способствует, с одной стороны, единообразному, точному и правильному применению закона, с другой — эффективной организации деятельности. Такое положение требует урегулирования возникающих в связи с этим правоотношений путем издания ведомственных нормативных правовых актов.

Так, уголовно-процессуальное законодательство, наряду с ведомственными приказами, распоряжениями и инструкциями, обязывает субъектов проверки сообщений о преступлении, одним из которых является следователь, в кратчайшие сроки, располагая минимальной информацией, принимать процессуальные решения, влекущие наступление юридически важных последствий как для него самого, так и для

третьих лиц. Более того, серьезные проблемы вызывает отсутствие достаточного опыта проверки сообщения о преступлении у начинающих следователей. Обратим внимание, что на 1 октября 2017 г. в органах предварительного следствия УМВД России по Омской области число следователей со стажем работы до 1 года составляет 13,5% от общего количества следователей, от 1 до 3 лет — 9%¹. Однако уже при проверке сообщения о преступлении необходимо анализировать и видеть перспективу полученной информации, которая будет положена в основу алгоритма действий по расследованию преступления на первоначальном этапе в случае принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В настоящее время организация деятельности субъектов проверки сообщений о преступлении нуждается в оптимизации. Минимальный объем информации, недостаток времени и опыта порой приводят к несвоевременному или ошибочному процессуальному решению либо отказу от принятия решения вообще. В последнем случае необходим рапорт с указанием причин, препятствующих принятию решения.

Целесообразно сформировать направления оптимизации организации деятельности следователя по проверке сообщения о преступлении, базируясь на результатах современных научных исследований и передовом опыте.

Оптимизация любого вида деятельности представляет собой последовательную реализацию комплекса мероприятий, направленных на повышение эффективности разрешения стоящих перед субъектом (подразделением) задач. Для эффективного применения имеющихся сил и средств при проверке сообщения о преступлении в криминалистической науке используется теория ситуационного подхода. Полагаем, что такой подход поможет скоординировать совокупность возможных действий в конкретный момент времени, систематизировать их, составить определенный алгоритм.

Порядок действий следователя при проверке сообщения о преступлении в уголовно-

¹ *Справка* о состоянии кадровой работы в органах предварительного следствия УМВД России по Омской области по итогам 9 месяцев 2017 года.

процессуальном законе не указан, он определяется в каждом случае самостоятельно. При этом объем действий, которые требуется осуществить участникам следственно-оперативной группы (далее — СОГ) в рамках проверки, должен быть таким, чтобы полученная информация достаточно полно указывала на наличие признаков преступления. Полагаем, что для этого необходимо руководствоваться положением ст. 73 УПК РФ. При этом действия не должны быть направлены на установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, так как эта деятельность предполагает расследование по уже возбужденному уголовному делу. Следователь, возглавляющий СОГ, должен лишь руководствоваться содержащимся в ст. 73 УПК РФ перечнем обстоятельств для установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления [1, с. 113].

Итак, деятельность следователя при рассмотрении сообщения о преступлении включает мероприятия до выезда на место происшествия, по прибытии на него и после проведения неотложных следственных действий.

Организационная деятельность следователя до выезда на место происшествия может быть реализована при:

- получении информации о преступлении;
- определении состава СОГ;
- установлении сроков проверки.

Перед выездом на место происшествия следователь должен получить у оперативного дежурного детальную информацию о характере происшествия; лице, сообщившем о нем; времени и месте; наличии пострадавших, а также о том, какие меры предприняты оперативным дежурным; о наличии на месте происшествия сотрудников полиции; мерах, предпринятых для задержания лица, совершившего преступление, перекрытия возможных путей его отхода, установления очевидцев и обеспечения охраны места происшествия.

Следователю важно проверить комплектность бланков процессуальных документов, которые могут быть необходимы на месте происшествия, а также исправность предполагаемых к использованию технических средств (фото-, видекамера и т. д.). При формировании СОГ оперативному дежурному в целях качественного проведения осмотра места происшествия требуется обеспечить участие специалистов. Однако, как показывает практика, не во всех случаях в состав СОГ может входить специалист-криминалист. Это обуславливает необходимость выполнения действий по обнаружению, фиксации, предварительному исследованию и упаковке материальных следов руководителем СОГ — следователем. Такая практика в правоприменительной деятельности не является исключением из правил и, более того, имеет положительный результат. Так, следователем в рамках проверки сообщения о преступлении проведен осмотр места

происшествия и самостоятельно применены средства обнаружения, фиксации и изъятия следов пальцев рук, в последующем назначена судебная дактилоскопическая экспертиза. При проведении экспертного исследования следы пальцев рук, изъятые следователем, признаны пригодными для идентификации личности. В последующем эти следы были проверены по учетам. В результате был установлен гражданин, ранее судимый за совершение преступлений имущественного характера. Проверка показала его причастность к совершению данного преступления¹.

Говоря о сроках проверки сообщения о преступлении, отметим, что по общему правилу в срок не позднее 3 суток со дня поступления сообщения о преступлении она должна быть завершена (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Если на момент истечения срока проверки не представляется возможным принять законное и обоснованное решение, то срок проверки подлежит продлению в соответствии с чч. 1 и 3 ст. 144 УПК РФ. При этом в постановлении должны быть изложены конкретные причины, основания продления срока, а также перечислены процессуальные действия, которые надлежит выполнить. Следует помнить, что срок, исчисляемый сутками, в соответствии с ч. 2 ст. 128 УПК РФ истекает в 24 часа последних суток. Однако уголовно-процессуальный закон не регламентирует порядка начала исчисления срока сутками. Практика показывает, что этот срок исчисляется с момента регистрации сообщения о преступлении и, соответственно, полностью поглощает начальные сутки исчисления данного срока. Мы придерживаемся позиции, изложенной А. Н. Артамоновым и П. В. Седельниковым, что исчисление срока сутками должно осуществляться с 0 часов 00 минут следующих суток за сутками, когда было зарегистрировано сообщение о преступлении [2, с. 34–35]. При этом обратим внимание, что в соответствии со ст. 6¹ УПК РФ определен разумный срок уголовного судопроизводства, который включает период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения по уголовному делу, при оценке которого учитываются достаточность и эффективность действий следователя.

Кроме того, до выезда на место происшествия следователь обязан незамедлительно проинформировать ответственного от руководителей следственного органа о составе СОГ, характере совершенного преступления и в последующем докладывать о результатах работы СОГ, организовать выполнение полученных указаний. Ответственные от руководящего состава следственного органа назначаются из числа начальников отделов, их заместителей и начальников отделений в соответствии с распоряжением СУ УМВД России по Омской области от 29 сентября 2014 г. № 123 «О порядке назначения ответственных и дежурных следователей СУ УМВД России по Омской области СО по РПТО ОП СУ УМВД России по г. Омску и (М) ОМВД России по Омской области». В их обязанности вхо-

² Архив Центрального суда г. Омска. Уголовное дело № 552483.

дят контроль за работой следователя на месте происшествия, оказание практической и методической помощи при организации работы СОГ, контроль за полнотой проведенных проверочных мероприятий, своевременностью принятия следователем процессуальных решений по материалам проверки, обоснованностью избрания мер пресечения, законностью проведения следственных действий, предусматривающих судебное решение. Кроме того, ответственные от руководящего состава следственного органа направляют в следственное управление УМВД России по Омской области информацию о совершенных в дежурные сутки на территории обслуживания преступлениях, а также о чрезвычайных происшествиях, входящих в перечень внеочередной информации, передаваемой в следственный департамент МВД России.

Организационная деятельность следователя по прибытии на место происшествия может быть реализована при:

- разграничении прав и обязанностей участников СОГ;
- взаимодействии с дежурной частью отдела полиции.

Проводимые членами СОГ следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия подчинены единым целям, все действия членов СОГ обязательно согласуются между собой, в частности, путем разработки единого плана. Каждый из участников СОГ, действуя в пределах своей компетенции, сохраняет функциональную самостоятельность, работа в составе группы дает следователю возможность незамедлительно использовать данные, полученные оперативным путем, а оперативными сотрудниками — информацию, полученную в ходе проведения следственных действий.

Четкое разграничение прав и обязанностей сотрудников, входящих в состав СОГ, является непременным условием не только законности взаимодействия, но и его эффективности.

Отдельно остановимся на даче поручений следователем сотрудникам органа дознания. Решение организационных вопросов, эффективное взаимодействие с сотрудниками органа дознания — важнейшие составляющие следственной деятельности.

Процессуальные основания для выполнения органом дознания задания следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий и иных процессуальных действий закреплены в п. 4 ч. 1 ст. 38, а также в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Как правило, срок исполнения поручения не должен превышать 10 суток [3, с. 29]. Однако, когда оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия и иные процессуальные действия необходимо провести незамедлительно, следователь определяет органу дознания конкретный срок исполнения, указывая его в поручении. Орган дознания в течение суток со дня истечения установленного срока, а при выполнении поручения следователя неза-

медлительно должен предоставить результаты проделанной работы. Если в установленный срок поручение следователя выполнить не представляется возможным, орган дознания информирует следователя о причинах до истечения срока, указанного в поручении. При этом следователю не стоит злоупотреблять дачей поручений о производстве отдельных следственных действий, так как мероприятия, имеющие основное доказательственное значение, могут быть выполнены некомпетентно, с допущением многих процессуальных нарушений, что впоследствии может привести к признанию таких доказательств недопустимыми. Следователю целесообразно самостоятельно производить следственные действия, требующие глубоких знаний обстоятельств совершенного преступления, в результате проведения которых могут быть получены важные сведения о наличии признаков преступления и которые в последующем могут служить доказательствами по уголовному делу. Поручение о проведении отдельных следственных действий органу дознания может быть направлено в том случае, если следователь не может их провести лично, а также если необходимо произвести несколько следственных действий одновременно или сочетать их с оперативно-розыскными мероприятиями.

Исследуя вопрос взаимодействия следователя с дежурной частью отдела полиции, отметим, что по прибытии на место происшествия следователь информирует оперативного дежурного о необходимости участия в осмотре места происшествия специалистов соответствующего профиля в области судебной медицины, баллистики, взрыво- и пожаротехники и др., не входящих в состав дежурной СОГ, а также привлечения дополнительных сил и средств для осмотра места происшествия и раскрытия преступлений в возможные короткие сроки. Следователь организует обмен с оперативным дежурным информацией, полученной в ходе предварительной проверки, для принятия дополнительных мер по организации работы на месте происшествия.

Организационная деятельность следователя после проведения неотложных следственных действий заключается, как правило, в обмене полученной информацией, ее совместном анализе на предмет достаточности (недостаточности) полученных данных, указывающих на наличие признаков преступления.

Безусловно, определение достаточности собранного материала является вопросом оценочного характера, тем не менее представляется возможным предложить перечень основных документов, содержащихся в материалах проверки сообщения о преступлении, указывающий на ее полноту и достаточность:

1. Заявление о преступлении или иной документ, предусмотренный ст. 140 УПК РФ, являющийся поводом для возбуждения уголовного дела.
2. Протокол осмотра места происшествия, план-схема и фототаблица к нему, составленные в соответствии со ст. 166 УПК РФ.

3. Объяснения лиц, находящихся на месте происшествия (заявителя, очевидцев, сотрудников предприятия, учреждения или организации, задержанных лиц при совершении преступления), содержащие информацию о происшествии.

4. Справка о стоимости похищенного имущества. Данная справка может быть получена в организации, на балансе которой состояло похищенное имущество; в магазинах или ломбардах, реализующих аналогичный товар. Она необходима для установления ущерба причиненного преступлением, а также правильной квалификации деяния.

5. Поручение органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, совершивших данное преступление, местонахождения похищенного имущества, а также дополнительных очевидцев происшедшего. При этом для достижения положительного результата в поручении необходимо указывать конкретные мероприятия, которые требуется провести органу дознания, их исполнителей.

6. Справки о проведении оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя (например, подворно-поквартирный обход, проверка вероятных мест сбыта похищенного имущества, проверка на причастность к совершенному преступлению лиц, ранее судимых за аналогичные преступления, употребляющих наркотические средства, ведущих антиобщественный образ жизни), работе, проделанной сотрудниками органа дознания по раскрытию данного преступления, с приложением объяснений проверяемых лиц.

7. Если на месте происшествия привлекались к работе сотрудники государственной инспекции безопасности дорожного движения, патрульно-постовой службы полиции, кинологической службы, к материалам проверки приобщаются справки или рапорты о проделанной работе от указанных сотрудников.

8. В случае обнаружения и изъятия в ходе осмотра места происшествия следов (предметов), пригодных для идентификации, следователем принимаются меры по получению образцов для сравнительного исследования с последующим вынесением постановления о назначении соответствующих видов судебных экспертиз. Обратим внимание на закрепление в п. 5 приказа УМВД России по Омской области от 5 июня 2015 г. № 500 положения о необходимости назначения судебных экспертиз в срок, не превышающий 5 суток с момента возбуждения уголовного дела.

Знание следователем содержания действий при рассмотрении сообщения о преступлении, способов документального оформления полученных сведений, их достаточности, а также возможности использования в последующем в качестве доказательств служит оптимизации деятельности.

В целях обеспечения деятельности по производству неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (проверки

сообщения о преступлении) следователю либо руководителю, пользующемуся правами следователя в порядке ст. 39 УПК РФ, необходимо осуществить следующий алгоритм:

1. Выяснить у оперативного дежурного первоначальную информацию: адрес, место, обстоятельства совершенного преступления, наличие пострадавших, лиц, нуждающихся в оказании медицинской помощи, меры, принятые к пресечению преступления, задержанию лиц, его совершивших, перекрытию возможных путей их отхода, блокированию мест их укрытия, установлению очевидцев и обеспечению охраны места происшествия.

2. Доложить ответственному от руководства следственного органа о происшествии, составе СОГ, незамедлительно в последующем информировать о результатах работы СОГ, организовать выполнение полученных указаний.

3. При отсутствии в составе СОГ эксперта-криминалиста получить в дежурной части подразделения криминалистический чемодан «Криминалист», проверить наличие и исправность имеющихся в чемодане технических и специальных средств обнаружения, фиксации и изъятия следов, наличие упаковочного материала.

4. Незамедлительно в составе СОГ осуществить выезд на место происшествия.

5. В случае подтверждения достоверности сообщения о преступлении информацию передать в дежурную часть, кроме того, проинформировать оперативного дежурного о похищенных предметах, приметах подозреваемых и других обстоятельствах, имеющих значение для раскрытия преступления по горячим следам.

6. В возможно короткие сроки информировать оперативного дежурного о необходимости участия в осмотре места происшествия специалистов соответствующего профиля в области судебной медицины, баллистики, взрыво- и пожаротехники и др., а также привлечения дополнительных сил и средств для осмотра места происшествия и раскрытия преступления.

7. Поддерживать связь с оперативным дежурным для постоянного получения объективной информации о совершенном преступлении, в целях принятия дополнительных мер по организации работы на месте происшествия.

8. Осуществлять руководство СОГ, определять порядок ее работы, обеспечивать согласованные действия всех ее членов, направленные на установление очевидцев, пострадавших и лиц, совершивших преступление.

9. Перед проведением осмотра места происшествия выяснить у участвующих лиц, не внесены ли изменения в обстановку места происшествия, если внесены, то какие, кем и с какой целью. Если сообщено о происшествии в жилище, принимаются меры к вызову на место происшествия владельца жилища, со-

вершеннолетних лиц, здесь проживающих, и осмотр места происшествия производится только с согласия названных лиц.

10. Совместно с членами СОГ изучить обстановку на месте происшествия, следы и предметы, служившие орудиями преступления или на которых были или могли быть направлены преступные действия, выдвигать следственные версии. На основе полученной информации планировать и осуществлять неотложные мероприятия по раскрытию преступления.

11. Давать поручения сотрудникам оперативных подразделений, участковым уполномоченным полиции, сотрудникам подразделения по делам несовершеннолетних о производстве мероприятий, направленных на раскрытие преступления.

12. В необходимых случаях разрешать допуск к месту происшествия лиц, официально не участвующих в его осмотре, в том числе представителей средств массовой информации, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

13. Пресекать попытки необоснованного вмешательства в свою процессуальную деятельность на месте происшествия со стороны неуполномоченных должностных лиц. Незамедлительно докладывать о таких фактах ответственному по следственному подразделению. Несмотря на проводимую профилактическую работу по обеспечению сохранности следовой информации на местах происшествий, в 2016 г. установлено совпадение следов рук, изъятых на местах происшествий, с отпечатками рук 29 сотрудников органов внутренних дел (из выступления заместителя начальника СУ УМВД России по Омской области полковника юстиции В. В. Яркова на Коллегии УМВД России по Омской области по итогам 2016 г.).

14. При наличии достаточных оснований принять решение о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

15. При отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, незамедлительно

направить материалы начальнику отдела полиции для проведения органом дознания проверки, осуществляемой в соответствии с требованиями УПК РФ.

Следует помнить, что передача следователем в орган дознания составленного им протокола осмотра места происшествия и других собранных материалов при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, не разрешается. Следователь несет персональную ответственность за качество, полноту и результативность осмотра места происшествия, применение криминалистических средств и методов, изъятие, упаковку и сохранность изъятых следов преступления, сравнительных образцов и иных предметов, их доставку для проведения лабораторных исследований, а также за достоверность отражения сведений об осмотре места происшествия в заполняемых им документах.

Реализация представленных рекомендаций (алгоритм действий следователя по проверке сообщения о преступлении, перечень основных документов, которые должны содержаться в материалах проверки для определения качества его наработки) позволит оптимизировать деятельность следователя при рассмотрении сообщения о преступлении, будет способствовать единообразному, точному и правильному применению закона. Отметим, что представленный алгоритм проверки сообщения о преступлении не является исчерпывающим и предполагает проведение иных, не включенных в перечень процессуальных действий, с учетом складывающейся ситуации и особенностей, присущих конкретным видам преступлений.

Список литературы

1. Соколов А. Б. Проверка сообщений о кражах, совершаемых группами несовершеннолетних // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. 2011. № 3(28).
2. Артамонов А. Н., Седельников П. В. Исчисление срока при производстве по уголовному делу // Законодательство и практика. 2011. № 1.
3. Седельников П. В. Поручение следователя органу дознания // Законодательство и практика. 2017. № 1.

УДК 343.1

Р. В. БОГДАНОВ, Н. А. ДЕГТЯРЕВА**От теории к практике преодоления скрытого противодействия расследованию при получении образцов почерка**

В статье рассматриваются различные классификации противодействия расследованию. Ключевым аспектом данной работы является обоснование внедрения в практику предлагаемых авторами технических и тактических приемов, позволяющих следователю, дознавателю самостоятельно преодолевать скрытое противодействие расследованию при получении образцов почерка.

Ключевые слова: противодействие расследованию; скрытое противодействие расследованию; образцы почерка, технические и тактические приемы получения образцов почерка.

В последние годы наблюдается интерес российских ученых к исследованию проблем, вызванных криминализацией такой сферы правовой жизни, как борьба с преступностью, включая обеспечение защиты правосудия. Это обусловлено необходимостью выработки адекватного механизма обеспечения безопасности уголовного судопроизводства путем разработки криминалистической теории и внедрения в практику технических и тактических приемов преодоления противодействия уголовному преследованию.

Производство почерковедческой экспертизы в ОВД чаще всего связано с расследованием преступлений экономической направленности. Согласно данным МВД России подразделениями органов внутренних дел РФ за шесть месяцев 2017 г. выявлено 57,5 тыс. преступлений экономической направленности. Несмотря на незначительное сокращение количества таких преступлений (–6,5%) по сравнению с аналогичным периодом 2016 г.¹, их раскрытие и расследование по-прежнему является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. Увеличивается количество проводимых почерковедческих экспертиз. Так, за шесть месяцев 2017 г. сотрудниками Экспертно-криминалистического центра УМВД России по Омской области было проведено 470 экспертиз данного вида (за аналогичный период 2016 г. – 308, + 34,4%)².

Одной из серьезных проблем при назначении почерковедческих экспертиз выступает получение образцов для сравнительного исследования в условиях противодействия расследованию.

Проблема выявления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений — одна из самых значительных в криминалистической науке. Успешное противодействие способно спровоцировать новые преступления. Противодействие может быть направлено против выявления преступления и против расследования преступления.

Многообразие способов противодействия расследованию позволяет классифицировать его по различным основаниям, которыми могут быть:

- 1) характер противодействия [1, с. 32]:
 - неправомерное (преступное) — противодействии, заключающееся, прежде всего, в фальсификации, заведомо ложном доносе, подкупе или принуждении к даче показаний и пр.;
 - правомерное (в соответствии с законом), выражающееся, например, в отказе от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ;
- 2) вид деятельности [2, с. 56]:
 - действие (например, создание ложного алиби);
 - бездействие (например, отказ от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ).

Существует еще и скрытый способ противодействия расследованию, ярким примером которого является намеренное искажение почерка проверяемого лица, формально не оказывающего открытого противодействия расследованию, при получении образцов для сравнительного исследования.

В данном случае для преодоления противодействия расследованию необходимо использовать криминалистические приемы, применяемые при производстве следственных действий, а также тактические операции (комбинации), направленные на решение отдельных задач предварительного следствия.

На досудебных стадиях уголовного судопроизводства эффективным показал себя такой криминалистический прием по нейтрализации противодействия предварительному расследованию, как использование специальных познаний при проведении следственных действий и других мероприятий. В каждом конкретном случае это позволяет увеличить результативность их производства, собрать комплекс информации, которая помогает эффективно изобличать преступника, нейтрализовать его противодействие предварительному расследованию.

Использованием специальных познаний в случае скрытого противодействия расследованию при получении экспериментальных образцов почерка будет привлечение в качестве специалиста сотрудника экспертно-криминалистического подразделения, обладающего специальными познаниями в области почерковедения.

¹ Министерство внутренних дел РФ. URL: <http://мвд.рф/> (дата обращения: 25.09.2017).

² Обзор статистических данных ИЦ УМВД России по Омской области в 2016–2017 гг.

В данном случае нельзя не согласиться с В. Н. Маховым, отмечавшим, что «привлечение специалиста полезно для выполнения работы, которую мог бы проделать следователь и сам, но медленнее и менее качественно, чем специалист» [3, с. 10]. Дополнить этот тезис можно замечанием, что в условиях скрытого противодействия расследованию при получении экспериментальных образцов почерка только специалист может применить соответствующий прием и метод преодоления указанного противодействия.

Однако, как показывает практика, получение экспериментальных образцов почерка для сравнительного исследования следователями и дознавателями осуществляется самостоятельно в рамках ст. 202 УПК РФ³. Подобная практика сложилась по разным причинам, одной из которых послужила оптимизация структуры экспертно-криминалистических подразделений, в результате чего была ликвидирована такая категория сотрудников, как техники-криминалисты, специализировавшиеся на участии в качестве специалистов в осмотрах мест происшествий. Результатом явилось перераспределение данной работы среди экспертов, включая и экспертов-почерковедов, что, в свою очередь, привело к снижению их участия в других следственных действиях (в том числе и по рассматриваемой тематике).

В случаях, когда привлечь специалиста по тем или иным причинам не представляется возможным, существует ряд технических и тактических приемов, позволяющих следователю, дознавателю самостоятельно получить образцы почерка в условиях скрытого противодействия.

Исходя из изложенного считаем необходимым дать рекомендации по самостоятельному получению образцов почерка в условиях скрытого противодействия, которыми должны руководствоваться следователи и дознаватели в практической деятельности.

Сложность проблемы установления исполнителя рукописи требует жестких условий, которые необходимо соблюдать при подготовке сравнительных материалов.

Серьезным недостатком при получении образцов для сравнительного исследования при проведении почерковедческой экспертизы является то, что следователи, дознаватели не в полной мере осознают, какой материал необходим для решения конкретных вопросов, имеющих существенное значение для дела. При этом у проверяемого лица есть все возможности реализовать скрытое противодействие. Во многих случаях, когда требуется установить, кем написан текст, выполнена подпись или цифровая запись, следователи, дознаватели позволяют проверяемому лицу самостоятельно написать нейтральный текст незначительного объема.

В первую очередь необходимо четко представлять классификацию почерковых сравнительных материалов и основные требования к ним.

Образцы почерка бывают свободные, условно-свободные и экспериментальные.

Свободные образцы — это рукописные тексты и подписи, выполненные вне связи с делом, по которому проводится экспертиза. Требуется, чтобы свободные образцы по возможности соответствовали исследуемой рукописи по ряду параметров:

1. По времени исполнения. В качестве образцов необходимо направлять материалы, максимально приближенные по времени к моменту исполнения исследуемого документа. Соблюдение этого требования важно во всех случаях, особенно при исследовании рукописей несовершеннолетних.

2. По условиям выполнения и содержанию. Например, при исследовании рукописного текста и подписей в кредитном договоре, счете-фактуре и т. п. целесообразно представлять в качестве образцов почерка аналогичные документы, записи в которых выполнены проверяемыми лицами.

3. По сопоставимости. Образцы должны быть выполнены на языке исследуемого документа, соответствовать по пишущим приборам и материалам письма (карандаш, шариковая или гелевая ручка, сорт и качество бумаги), быть одинаковыми по темпу и типу письма (скоропись, стилизованное письмо и т. д.).

Условно-свободные образцы — это рукописные записи и подписи, выполненные в связи с расследуемым событием после возбуждения уголовного дела, но не для проведения экспертизы (объяснения, протоколы допросов, жалобы по данному делу или выполненные в других документах в это время). По нашему мнению, с точки зрения преодоления скрытого противодействия расследованию такие образцы являются самыми предпочтительными. Это объясняется тем, что при выполнении рукописных записей в вышеуказанных документах у проверяемого лица не в полной мере проявляется установка на искажение своего почерка. Проблема заключается в том, что эти образцы не всегда соответствуют исследуемой рукописи по объему и условиям выполнения (пишущий прибор; темп, тип письма и т. п.). Для решения этой проблемы существует следующий вид образцов.

Экспериментальные образцы — это рукописи и подписи, выполненные проверяемым лицом по предложению следователя в связи с производством экспертизы. Они делятся на обычные, для отображения которых следователь, дознаватель не создает специальных условий; и специальные, для отображения которых следователь создает специальные условия, максимально приближенные к условиям выполнения текста документа, подлежащего исследованию.

Если исследуемая рукопись выполнена с признаками необычности исполнения (замедлен темп, использовались буквы с печатным написанием и т. п.), то проверяемому лицу предлагается исполнить образцы

³ В ходе исследования авторами проанкетированы 25 сотрудников следственных подразделений, 15 дознавателей отделов полиции УМВД России по Омской области.

соответствующим образом. Одновременно отбираются также образцы, выполненные обычным способом.

Признаки почерка могут варьировать в зависимости от вида документа — линованный, нелинованный, графленый и т. д., и экспериментальные образцы почерка должны соответствовать таким условиям.

Обобщая, получаем ряд технических и тактических приемов, позволяющих следователю, дознавателю самостоятельно преодолевать скрытое противодействие расследованию при получении образцов почерка.

1. Количество образцов почерка должно быть достаточным. Следует предоставить такое количество рукописей, чтобы эксперт мог получить полную характеристику почерка проверяемого за определенный период во всех вариантах. При исследовании кратких записей образцы почерка должны быть представлены в большем количестве, чем при исследовании больших или обычных текстов.

2. Проверяемому лицу нельзя давать исследуемый документ для списывания или требовать от него срисовывания какого-либо шрифта (независимо от того, обычный ли это текст, цифровая запись или подпись).

3. При подборе текста для экспериментальных образцов необходимо учитывать структуру спорной рукописи. Образцы должны повторять (воспроизводить) слова, фразы, цифры и их комбинации, как в спорной рукописи. Причем для объективности не следует воспроизводить дословно текст спорной рукописи, а лишь использовать сочетания букв, слов, цифр и их комбинаций.

4. Образцы почерка должны быть выполнены на бланке, соответствующем проверяемому документу не только по содержанию текста, но и по виду (напри-

мер, на линованных или нелинованных листах бумаги), также должны совпадать размеры граф, высота строк.

5. Если спорная рукопись по исполнению имеет большую давность, то для сравнения требуется предоставить свободные образцы, соответствующие (или приближенные) по времени исполнения этому документу.

6. Необходимо диктовать текст в достаточно быстром темпе, без пауз. Нельзя давать проверяемому лицу списывать с исследуемого текста.

7. В обязательном порядке использовать прием неоднократности отбора аналогичных образцов. Один и тот же текст следует продиктовать с интервалом от нескольких минут, до нескольких часов и дней. В этом случае у проверяемого лица не будет возможности в точности воспроизводить измененный почерк, а так называемые сквозные признаки, по которым в дальнейшем и будет проводиться идентификация, проявятся в большем объеме.

В заключение следует сказать, что целенаправленная деятельность следователя, дознавателя, проводимая с учетом предложенных рекомендаций, несомненно, обеспечит больший успех в преодолении скрытого противодействия при получении сравнительных образцов для почерковедческого исследования.

Список литературы

1. Даньшин К. Ю. Понятие противодействия предварительному расследованию // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14 «Право». 2012. № 4. С. 32.
2. Флоря Д. Ф. Средства обнаружения организованного противодействия расследованию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1. С. 56.
3. Махов В. Н. Участие специалистов в следственных действиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 10.

УДК 347.5

Е. А. КОНЮХ, А. А. СКОВОРОДКО**Особенности возмещения вреда по делам о дорожно-транспортных происшествиях в рамках уголовного судопроизводства**

В статье рассматриваются особенности заявления гражданского иска в целях возмещения имущественного и компенсации морального вреда, причиненного потерпевшим в результате дорожно-транспортных происшествий, анализируются варианты развития событий в указанном контексте в зависимости от решения следователя возбудить уголовное дело или отказать в его возбуждении по итогам предварительной проверки.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие; имущественный вред; моральный вред; гражданский иск; возмещение; следователь; возбуждение уголовного дела.

В современных условиях наибольшую важность и значение приобретает культура дорожного движения, ведь каждый, выходя на улицу, становится участником дорожного движения, приобретая статус водителя, пассажира или пешехода. Чем сильнее пренебрежение к требованиям правил дорожного движения, тем выше вероятность возникновения дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП).

В зависимости от масштаба происшествия различными будут и его последствия, которые могут проявляться как в имущественном ущербе, выраженном в повреждении транспортных средств, так и в причинении вреда жизни или здоровью человека¹. Так, 6 октября 2017 г. во Владимирской области на железнодорожном переезде произошло столкновение пассажирского автобуса, следовавшего из Казахстана, и поезда, в результате чего погибло 17 человек, травмы различной степени тяжести получили не менее 15 человек. Московское межрегиональное следственное управление на транспорте Следственного комитета РФ возбудило уголовное дело по факту ДТП².

ДТП различаются в зависимости от последствий. Так, можно выделить:

1. ДТП без пострадавших. Наиболее типичным примером является столкновение транспортных средств в потоке при небольшой скорости. Повреждения автомобилей в данном случае, в основном, имеют незначительный характер и, как правило, ремонт транспортных средств полностью покрывается страховыми выплатами. Вред здоровью в данном виде ДТП участникам не причиняется. Доля заявленных гражданских исков по результатам такого вида ДТП относительно небольшая.

2. ДТП с пострадавшими. В этом случае причиняется вред жизни или здоровью его участников, на место ДТП вызывается медицинская бригада, пострадавшие обращаются за помощью в лечебные учреждения. Повреждения транспортных средств имеют более

масштабный характер. Поэтому конфликт интересов в такой ситуации наиболее вероятен, отчего и выше вероятность заявления исковых требований.

Производством проверки в рамках административного расследования по делам о ДТП занимаются сотрудники ГИБДД (инспекторы по исполнению административного законодательства). Важным условием при проведении проверки является назначение судебно-медицинского исследования, на основании заключения которого определяется степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Если по результатам исследования будет установлено, что одному из участников ДТП причинен тяжкий вред здоровью или же будет установлено, что один из них ДТП (водитель, пешеход, пассажир) скончался от полученных в результате ДТП телесных повреждений, то в соответствии со ст. 28.9 КоАП РФ производство административного расследования прекращается. Материал предварительной проверки передается в следственное подразделение ОВД, сотрудники которого будут проводить проверку в рамках ст. ст. 144–145 УПК РФ на предмет наличия признаков состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Если кто-либо из участников ДТП скончался на месте аварии, материал проверки сразу передается сотрудникам следственного подразделения, минуя стадию административного расследования.

Наиболее типичными видами ДТП с пострадавшими, по которым проводится предварительная проверка, являются: 1) столкновение транспортных средств; 2) наезд на пешехода; 3) наезд на препятствие.

По итогам предварительной проверки следователь, ее осуществляющий, в зависимости от установленных обстоятельств ДТП принимает решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении.

1. *Отказ в возбуждении уголовного дела.* Данное решение принимается следователем, когда установ-

¹ На 5 октября 2017 г. в Российской Федерации произошло 103 634 дорожно-транспортных происшествия (в Омской области — 1802), в результате которых было ранено 111 035 человек, погибло 11 424 человека (в Омской области было ранено 2290 человек, погибло 125 человек). URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 08.10.2017).

² *Пострадавшие* в ДТП во Владимирской области находятся в тяжелом состоянии. URL: <http://tass.ru/proisshestiya/4626177> (дата обращения: 08.10.2017).

лено, что ДТП произошло по вине участника дорожного движения, которому был причинен тяжкий вред здоровью или смерть, если при этом в отношении иных участников указанные выше последствия не наступили.

Однако следует учитывать, что, например, при наезде на пешехода, если будет установлено, что ДТП произошло по вине пешехода ввиду его неосторожных действий, пострадавший пешеход (виновное лицо) в силу ст. 1079 ГК РФ все равно имеет право обратиться в страховую компанию водителя, допустившего на него наезд, где ему обязаны произвести страховые выплаты, компенсирующие расходы на лечение (в случае сохранения чеков на лекарства, оздоровительные процедуры и т. д.).

Напомним, что в соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»³ каждый водитель транспортного средства обязан оформить страховой полис обязательного страхования гражданской ответственности (ОСАГО). Согласно данному закону страховая компания возмещает имущественный вред (стоимость повреждений транспортного средства) пострадавшей стороне (в соответствии с полисом ОСАГО максимальный размер страховой выплаты составляет 400 тысяч рублей), а также затраты в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью пострадавшего (в соответствии с полисом ОСАГО максимальный размер страховой выплаты составляет 500 тысяч рублей).

Если водитель, являющийся виновником ДТП, на момент ДТП не имел полиса ОСАГО либо же имел просроченный полис, то ответственность по возмещению вреда, причиненного в результате ДТП, возлагается на него полностью.

Помимо прочего, пострадавшая в результате ДТП сторона имеет право заявить в суд гражданский иск, если считает, что страховая компания не в полном объеме возместила имущественный ущерб (например, расходы на ремонт транспортного средства, затраты, потраченные на лечение (погребение) (ст. 1094 ГК РФ)), а также, если полагает, что в результате ДТП был причинен моральный вред, выраженный в физических или нравственных страданиях.

Действительно, согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств и т. п.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Одним из оснований компенсации морального вреда, предусмотренных

в ст. 1100 ГК РФ, является причинение вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, ввиду чего потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда.

При этом компенсация морального вреда, если вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности, осуществляется независимо от вины причинителя вреда. Факт причинения потерпевшему морального вреда предполагается во всех случаях, связанных с причинением вреда его здоровью. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда⁴.

Гарантиями защиты водителей здесь можно назвать положение ст. 1101 ГК РФ, где указано, что размер компенсации морального вреда определяется в зависимости от степени вины причинителя вреда, а также в соответствии с требованиями разумности и справедливости. Размер предъявляемой к взысканию суммы в счет компенсации морального вреда напрямую зависит от характера наступивших последствий в виде легкого, среднего, тяжкого вреда здоровью или смерти. Как показывает судебная практика, при причинении тяжкого вреда здоровью пострадавшая сторона заявляет требования в счет компенсации морального вреда в размере от 300 до 500 тысяч рублей, в случае смертельного исхода — от 500 тысяч до 1 миллиона рублей на одного пострадавшего⁵. Если принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии легкого или среднего вреда, эти суммы в 5–10 раз меньше.

Не исключена ситуация, когда и водитель транспортного средства, допустившего наезд на пешехода по вине последнего, может выдвинуть встречное исковое требование к пешеходу, направленное на возмещение затрат, связанных с восстановлением автомобиля от повреждений, полученных в результате неосторожных действий пешехода, поскольку страховая компания в соответствии с полисом ОСАГО не берет на себя обязанность компенсировать ущерб, причиненный в данном случае автомобилю.

Вместе с тем наряду с нормой п. 1 ст. 1079 ГК РФ об умысле потерпевшего при решении вопроса о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, хотелось бы выделить и положение п. 1 ст. 1083 ГК РФ, устанавливающее, что вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Проблема состоит в том, что

³ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2002. № 18, ст. 1720.

⁴ *О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина*: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ URL: <http://profitdef.ru/avto/moralniy-vred-pri-dtp.html> (дата обращения: 08.10.2017).

умышленную форму вины пострадавшего пешехода доказать сложно, многое зависит от наличия достаточной доказательственной базы, свидетельствующей именно о самовольном причинении себе телесных увечий и использовании в качестве инструмента автомобиля, осуществляющего движение.

Мотивы пострадавшего пешехода могут быть различны, связаны либо с получением страховых выплат и компенсации за моральный вред (например, ввиду сложного материального положения), либо с желанием свести счеты с жизнью (суицид). Действия пешехода для следователя должны носить очевидный характер, иначе в данной ситуации будет непросто путем использования любого из перечисленных в ст. 74 УПК РФ вида доказательств сделать категоричный и неоспоримый вывод об умысле пострадавшего на причинение себе телесных повреждений. В качестве доказательств, изобличающих умысел пешехода, наиболее эффективными и уместными, на наш взгляд, можно считать показания свидетелей, вещественные доказательства (запись с видеорегистратора, с камер наружного видеонаблюдения), иные документы (предсмертная записка), в некоторых случаях — заключение экспертизы.

Можно смоделировать несколько возможных вариантов поведения пешехода при таком умысле.

1. Пешеход в дневное время внезапно выходит (выбегает) на проезжую часть перед автомобилем, не оставляя водителю возможности предотвратить наезд.

Здесь в первую очередь установлению подлежит тот факт, что, прежде чем выйти (выбежать) на проезжую часть, пешеход ожидал приближающийся автомобиль (смотрел на проезжую часть в сторону транспортного средства) и целенаправленно появился прямо перед ним. Подтвердить это обстоятельство могут показания очевидцев или записи с камер видеонаблюдения (видеорегистратора).

2. Пешеход, воспользовавшись темным временем суток, ложится на неосвещенную проезжую часть или же выбегает на нее, оказываясь в свете фар автомобиля в последний момент перед столкновением.

В этом случае ситуация сложнее, поскольку в темное время суток вероятность того, что кто-либо сможет наблюдать умышленные действия пешехода, достаточно мала. Если пешеход лежал на проезжей части, его умысел можно доказать с помощью заключения судебно-медицинской экспертизы, в ходе которой будет установлено, что до наезда транспортным средством на пешехода на его теле не имелось иных увечий. Таким образом, исключается версия, что на проезжей части пострадавший оказался в результате посягательства на его жизнь или здоровье со стороны третьих лиц (например, жертва разбойного нападения).

Кроме того, факт отсутствия в организме пострадавшего алкоголя (наркотических веществ) также может свидетельствовать о том, что его действия были осознанными и предприняты без влияния иных факторов (состояние опьянения). Случаи наездов на пешеходов по вине последних — не редкость. Если пешеход

уснул на проезжей части, находясь под воздействием спиртного, не отдавая себе отчета в том, что происходит, то это свидетельствует о грубой неосторожности действий пешехода и исключает умысел последнего на причинение себе телесных повреждений.

Однако в ходе экспертизы не всегда представляется возможным установить телесные повреждения, полученные до ДТП (например, в результате разбойного нападения). Лицо, находясь в состоянии опьянения, могло умышленно лечь на проезжую часть, но затем в ходе предварительной проверки сослаться на неосторожность своих действий. Поэтому факт нахождения в состоянии опьянения может осложнить процесс доказывания умысла пешехода.

3. Пешеход ложится под колеса стоящего транспортного средства, оставаясь незаметным для водителя до начала движения (возможно, в темное время суток).

В этом случае в качестве доказательств могут послужить показания очевидцев, записи с камер видеонаблюдения, подтверждающие факт целенаправленности действий пешехода, который сознательно лег под транспортное средство. Кроме того, на установление умысла могут повлиять результаты судебно-медицинской экспертизы и факт нахождения (ненахождения) лица на момент ДТП в состоянии опьянения.

Таким образом, процесс доказывания, направленный на установление умысла пешехода на причинение себе увечий, достаточно сложен, у пострадавшего всегда есть шанс сослаться на якобы неосторожность своих действий.

В случае отказа в возбуждении уголовного дела по результатам предварительной проверки по таким видам ДТП, как столкновение транспортных средств или наезд на препятствие, ситуация в плане заявления гражданского иска выглядит значительно проще. Виновник ДТП (водитель), в отношении которого наступили указанные выше последствия (тяжкий вред здоровью), или его близкие родственники (в случае смерти виновника), как правило, исковые требования не заявляют ввиду отсутствия вины у других лиц, участвовавших в ДТП. Однако если помимо виновного лица, которому причинен тяжкий вред здоровью, есть пассажиры или водители, которым причинен вред здоровью меньшей тяжести (средний, легкий), последние вправе заявить исковое требование о возмещении вреда к виновному в рамках гражданского судопроизводства.

II. *Возбуждение уголовного дела.* Данное решение принимается следователем по результатам проверки, если будет установлено, что в результате ДТП по вине одного из водителей-участников дорожного движения причинен тяжкий вред здоровью или смерть другому участнику.

Здесь практически во всех случаях имеет место заявление гражданского иска потерпевшим либо на предварительном следствии, либо в суде (ч. 2 ст. 44 УПК РФ). Исключение составляют ситуации, когда

виновное лицо на основании личной договоренности с потерпевшим самостоятельно выплатило нужную сумму, полностью удовлетворяющую требованиям последнего, либо же если виновное лицо и пострадавший являются родственниками, супругами, лицами, состоящими в иной близости, где в силу межличностных отношений пострадавшая сторона отказывается заявлять иски.

Заявление гражданского иска — именно право, а не обязанность, и решение о том, стоит ли воспользоваться указанным правом, остается за пострадавшей стороной.

Практика расследования уголовных дел о ДТП показывает, что, правом заявления исковых требований пострадавшая сторона пользуется, как правило, уже в суде. Одной из причин этого, в частности, служит то, что часто виновное лицо как в период, так и после предварительного следствия, вплоть до судебного разбирательства, старается всеми возможными способами урегулировать вопрос возмещения вреда, причиненного в результате ДТП, в связи с чем сумма исковых требований пострадавшей стороны до последнего момента остается неопределенной.

В соответствии со ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, поэтому пострадавшая сторона сохраняет право обращения в суд на протяжении всей жизни.

Стоит отметить, что при рассмотрении уголовных дел по ч. 1 и ч. 2 ст. 264 УК РФ суд, как правило, прибегает к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, так как преступление совершается по неосторожности. А если виновное в ДТП лицо добровольно загладило причиненный пострадавшей стороне вред, то в большинстве случаев суд прекращает судебное разбирательство в соответствии со ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон.

В то же время названная статья предусматривает, что в число субъектов, правомочных на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон, входит и следователь (при условии согласия на то руководителя следственного органа). Вместе с тем практика по делам о ДТП складывается таким образом, что на этапе предварительного следствия следователь редко удовлетворяет заявленное ходатайство о прекращении уголовного дела, оставляя это право суду.

На это есть несколько причин. Во-первых, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон является, прежде всего, правом, а не обязанностью следователя; во-вторых, органы следствия считают суд более компетентным в решении данного вопроса; в-третьих, наличие прекращенных на этапе предварительного расследования уголовных дел в некоторых регионах считается отрицательным показателем в работе органов предварительного следствия.

УДК 343.1

П. В. СЕДЕЛЬНИКОВ**Средства проверки заявления и сообщения о происшествии**

В статье рассматриваются актуальные вопросы проведения в территориальных органах внутренних дел проверки заявлений и сообщений о происшествиях. На основании анализа федеральных законов, ведомственных нормативных актов характеризуется система проверочных действий и формулируются рекомендации по их осуществлению.

Ключевые слова: регистрация; разрешение; средства проверки; территориальные органы внутренних дел; заявления и сообщения о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях; КУСП.

В настоящее время на органы внутренних дел возложена функция по приему, регистрации и разрешению поступающих в территориальные органы заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. Данное направление деятельности осуществляется в соответствии с Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее — Инструкция), утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736¹.

В Инструкции, в основном, определяются вопросы приема и регистрации в территориальных органах заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. В отношении способов их проверки сделана отсылка к отраслевому процессуальному законодательству. Так, в соответствии с п. 49 Инструкции заявления и сообщения о преступлениях подлежат проверке в порядке, предусмотренном УПК РФ. Пункт 58 Инструкции определяет, что заявления и сообщения об административных правонарушениях подлежат рассмотрению в соответствии с КоАП РФ.

Не указаны в Инструкции и средства проверки. Такая неопределенность вызывает у правоприменителя обоснованные затруднения с установлением круга действий, посредством которых следует осуществлять проверку заявлений и сообщений о происшествиях. Правоприменительная практика показывает, что в этих целях используют средства, предусмотренные УПК РФ и КоАП РФ. Подобное решение следует признать ошибочным. Во-первых, проведение проверочных действий в соответствии с названными кодексами требует наличия соответствующего основания. Основанием может выступать только информация о

совершении (возможном совершении) преступления или административного правонарушения. Во-вторых, применение «чужеродных» проверочных средств порождает необходимость принятия и предусмотренного соответствующим законом решения. Так, если проверка проводилась с применением уголовно-процессуальных средств, то должностное лицо по результатам ее проведения должно вынести постановление о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела в соответствии со ст. 145 УПК РФ. В-третьих, проведение проверки в порядке УПК РФ или КоАП РФ ставит ее участников в состояние потенциальной возможности применения к ним мер принуждения и ответственности, предусмотренных данными законодательными актами. Например, при получении объяснения в порядке КоАП РФ лицо предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний (ч. 5 ст. 25.6 КоАП РФ), и, если данный факт подтвердится, оно может быть привлечено к административной ответственности по ст. 17.9 КоАП РФ.

Анализ положений Инструкции, федеральных законов, регламентирующих деятельность сотрудников полиции, позволяет констатировать, что проверка заявлений и сообщений о происшествиях носит выраженный административный характер, вытекает из обязанностей полиции, закрепленных в пп. 1–2 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции»² (далее — Закон о полиции), поэтому должна осуществляться посредством полномочий полиции, установленных данным нормативным правовым актом³.

Прежде всего, это права полиции, перечисленные в ст. 13 Закона о полиции. Законодатель прямо указал, что определенными полномочиями сотрудники полиции вправе воспользоваться в связи с разрешением заявлений и сообщений о происшествиях. К ним относятся:

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Проведенное исследование позволило выделить круг прав полиции в целом, которыми сотрудники полиции могут воспользоваться при проверке заявлений и сообщений о происшествиях. В этом объеме полномочий дополнительно выделен узкий круг прав, который носит выраженный познавательный характер. Он направлен исключительно на получение новых знаний, т. е. на поиск ответа на главный вопрос проверки: «Имеются или отсутствуют в заявлении (сообщении) о происшествии возможные признаки преступления или административного правонарушения?». Данный круг прав нами будет рассматриваться именно в качестве средств проверки заявления и сообщения о происшествии.

— вызывать в полицию граждан и должностных лиц в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о происшествиях; получать по таким заявлениям и сообщениям необходимые объяснения, справки, документы (их копии);

— в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о происшествиях запрашивать и получать на безвозмездной основе по мотивированному запросу уполномоченных должностных лиц полиции от государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций, должностных лиц и граждан сведения, справки, документы (их копии), иную необходимую информацию, в том числе персональные данные граждан;

— беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения посещать в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о происшествиях государственные и муниципальные органы, общественные объединения и организации, знакомиться с необходимыми документами и материалами, в том числе с персональными данными граждан, имеющими отношение к проверке заявлений и сообщений о происшествиях;

— требовать от граждан (групп граждан) покинуть место происшествия, если это необходимо для документирования обстоятельств происшествия, сохранения следов происшествия, обеспечения безопасности граждан;

— использовать в случаях, не терпящих отлагательства, транспортные средства, принадлежащие государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям (за исключением транспортных средств, принадлежащих дипломатическим представительствам и консульским учреждениям иностранных государств, представительствам международных организаций), а в исключительных случаях — транспортные средства, принадлежащие гражданам, для проезда к месту происшествия, отстраняя при необходимости водителей от управления этими транспортными средствами, с возмещением в установленном федеральным законом порядке по требованию владельцев транспортных средств понесенных ими расходов либо причиненного им материального ущерба.

Анализ ст. 13 Закона о полиции дает обоснованное право утверждать, что в связи с разрешением заявлений и сообщений о происшествиях сотрудники полиции могут воспользоваться и другими правами, указанными в данной статье. Это утверждение основывается на существовании (характере деятельности) тех или иных полномочий полиции.

Для аргументации своей позиции приведем дефиницию понятия «заявление и сообщение о происшествии», закрепленную в пп. 2.1.3 и 2.2.3 Инструкции: это заявление, изложенное в письменной или устной форме, о событиях, угрожающих личной или

общественной безопасности, в том числе о несчастных случаях, дорожно-транспортных происшествиях, авариях, катастрофах, чрезвычайных происшествиях, массовых отравлениях людей, стихийных бедствиях, в отношении которых требуется проведение проверочных действий в целях обнаружения возможных признаков преступления или административного правонарушения. Из определения во взаимосвязи с содержанием ст. 13 Закона о полиции следует, что сотрудники полиции вправе воспользоваться полномочиями, указанными в данной статье, в случае необходимости своих действий при возникновении (возможности возникновения) перечисленных выше обстоятельств.

Полагаем, что при разрешении заявлений и сообщений о происшествиях сотрудники полиции также вправе:

— в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан не допускать их на отдельные участки местности и объекты либо обязывать оставаться на соответствующих участках местности и объектах или покинуть их; обращаться к группам граждан, нахождение которых в общественных местах не связано с проводимыми на законных основаниях публичными и массовыми мероприятиями, с требованием разойтись или перейти в другое место, если возникшее скопление граждан создает угрозу их жизни и здоровью, жизни и здоровью других граждан, объектам собственности, нарушает работу организаций, препятствует движению транспорта и пешеходов;

— требовать от граждан и должностных лиц прекращения действий, препятствующих законной деятельности государственных и муниципальных органов, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти, депутатов представительных органов муниципальных образований, членов избирательных комиссий, комиссий референдума, а также деятельности общественных объединений;

— принимать меры по розыску лиц, пропавших без вести;

— доставлять граждан, т. е. осуществлять их принудительное препровождение в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях установления личности гражданина, если имеются основания полагать, что он находится в розыске как пропавший без вести; защиты гражданина от непосредственной угрозы его жизни и здоровью в случае, если он не способен позаботиться о себе либо если опасности невозможно избежать иным способом;

— принимать участие в досмотре пассажиров, их ручной клади и багажа на железнодорожном, водном или воздушном транспорте, метрополитене либо осуществлять такой досмотр самостоятельно в целях изъятия вещей и предметов, запрещенных для перевозки транспортными средствами;

— временно ограничивать или запрещать дорожное движение, изменять организацию движения на отдельных участках дорог в целях создания необходимых условий для безопасного движения транспортных средств и пешеходов либо если пользование транспортными средствами угрожает безопасности дорожного движения;

— временно ограничивать или запрещать дорожное движение на железнодорожных переездах, не отвечающих правилам их содержания в безопасном для дорожного движения состоянии;

— использовать в деятельности информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде;

— использовать на безвозмездной основе возможности средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет для размещения информации в целях розыска лиц, пропавших без вести;

— беспрепятственно пользоваться в служебных целях средствами связи, принадлежащими государственным предприятиям, учреждениям и организациям, а в случаях, не терпящих отлагательства, — средствами связи, принадлежащими негосударственным предприятиям, учреждениям и организациям, а также общественным объединениям и гражданам;

— использовать в случаях, не терпящих отлагательства, транспортные средства, принадлежащие государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям (за исключением транспортных средств, принадлежащих дипломатическим представительствам и консульским учреждениям иностранных государств, представительствам международных организаций), а в исключительных случаях — транспортные средства, принадлежащие гражданам, для доставления в медицинские организации граждан, нуждающихся в срочной медицинской помощи, для отбуксировки с места дорожно-транспортного происшествия поврежденных транспортных средств, отстраняя при необходимости водителей от управления этими транспортными средствами, с возмещением в установленном федеральным законом порядке по требованию владельцев транспортных средств понесенных ими расходов либо причиненного им материального ущерба.

Следует отметить, что данный перечень полномочий полиции, применяемых при проверке заявлений и сообщений о происшествиях, нельзя признать исчерпывающим. Если какие-либо другие права полиции, указанные в ст. 13 Закона о полиции, будут способствовать разрешению поступивших заявлений и сообщений о происшествиях, то допустимо и их применение в силу универсальности многих прав.

Как видим, объем полномочий сотрудников полиции, которыми они могут воспользоваться при проверке заявлений и сообщений о происшествиях, значителен.

Выделим круг прав, который будем называть средствами проверки заявлений и сообщений о происшествиях. Их отличие от других прав — в ярко выраженном познавательном характере. Факт их осуществления требует документального отражения. Полученная с их помощью информация используется для обоснования итогового вывода по результатам проверки. Производство данных действий, как правило, протекает в форме двух- и многосторонних правоотношений.

Обозначим определенный нами круг средств проверки:

- 1) получение объяснений;
- 2) направление запросов;
- 3) получение сведений, справок, документов (их копий), иной необходимой информации;
- 4) ознакомление с документами и материалами;
- 5) изъятие следов происшествия;
- 6) документирование обстоятельств происшествия;
- 7) требование о производстве определенных действий.

Предложенный перечень основных средств проверки не является исчерпывающим. В силу недостаточности четкого определения термина «происшествие», приведенного в Инструкции, и множественности ситуаций, подпадающих под данный термин, возможно использование и других средств проверки в силу специфичности самого происшествия. Например, водитель маршрутного пассажирского автобуса отказался продолжить дальнейшее движение по маршруту и сообщил в полицию, что один из пассажиров в сумке перевозит змею. Прибывшему наряде полиции пассажир пояснил, что никаких опасных животных он не перевозит. Как следует поступить сотрудникам полиции? Наличие возможно ядовитой змеи в багаже пассажира создает опасность для жизни и здоровья других пассажиров. Полагаем, что в данном случае сотрудники полиции вправе провести досмотр сумки пассажира, что будет фактически являться средством проверки сообщения о происшествии.

Следует отметить, что подробной регламентации средств проверки в Законе о полиции не содержится. Это позволяет правоприменителю использовать широкие возможности по их применению и документированию. Полагаем, что это правомерно. Результаты проверки не служат основанием привлечения лица к какой-либо ответственности. Не обостряется и вопрос обеспечения прав граждан, поскольку данная деятельность прямо не направлена на изобличение лица в совершении административного правонарушения или преступления.

Каким образом могут быть зафиксированы сведения, полученные в ходе проверки? Например, сотрудник полиции в ходе проверки опросил гражданина. Во-первых, может быть составлено классическое объяснение в виде отдельного документа. Во-вторых, результаты опроса можно отразить в составленном рапорте или справке.

Изъятие следов происшествия также возможно зафиксировать различными способами. Может быть составлен протокол или акт изъятия (наименование документа допускает различные варианты в силу отсутствия законодательной регламентации), а можно отразить факт изъятия в составленном рапорте или справке.

Предложенный выше порядок применим почти для всех средств проверки. Если необходимо зафиксировать факт и результаты ознакомления с документами и материалами или провести документирование обстоятельств происшествия, то сотрудник полиции вправе все это отразить в составленном им протоколе осмотра. Альтернативным вариантом может служить составление рапорта или справки, в которых будут отражены полученные результаты.

Выбор варианта фиксации результата проводимого действия зависит от многих обстоятельств. Полагаем одним из основных должно выступать обстоятельство, как полно необходимо отразить (зафиксировать) полученную информацию. Чем полнее необходимо это сделать, тем логичнее составить об этом отдельный документ (объяснение, протокол изъятия, протокол осмотра и т. д.).

Правовой основой действий сотрудников полиции в данном случае является ст. 13 Закона о полиции, поэтому в составляемых документах в качестве нормативной основы необходимо указывать именно эту правовую норму.

Полагаем, что знание сотрудниками полиции своих полномочий, связанных с проверкой заявлений и сообщений о происшествии, позволит эффективно выполнять свои обязанности.

УДК 343.1

А. Б. СУДНИЦЫН**К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела**

Рассмотрена возможность производства выемки при проверке сообщения о преступлении в свете изменений уголовно-процессуального законодательства 2013 г. и последовавших переосмыслений в теории, следственной и судебной практике. Продемонстрировано несовершенство состоявшейся регламентации. Обозначены векторы оптимизации правоприменительной деятельности, связанной с получением объектов в стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: изъятие предметов и документов; выемка, возбуждение уголовного дела; проверка сообщения о преступлении.

Долгое время практически аксиоматичной была позиция, согласно которой большинство следственных действий можно было проводить только после возбуждения уголовного дела, «в порядке специального дозволения» [1, с. 18]. Указанная правовая установка в полной мере относилась и к такому следственному действию, как выемка.

Однако изменения, внесенные Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № ФЗ-23¹ в ст. 144 УПК РФ, предусматривавшие «изъятие их (документов и предметов. — А. С.) в порядке, установленном УПК РФ», привели отдельных авторов к выводу о возможности проведения выемки в ходе проверки сообщения о преступлении. Причем данные позиции были сформулированы как в научных статьях [2, с. 40], так и в учебниках [3, с. 189].

Некоторые правоприменители, пришедшие к аналогичной точке зрения, стали проводить выемки и обыски на стадии возбуждения уголовного дела. Пример подобного понимания нового средства проверки имел место в ближайшее после вступления в законную силу Федерального закона от 4 марта 2013 г. время. Так, в апреле 2013 г. следователь следственного отдела СК РФ одного из районов г. Красноярск при проверке сообщения о преступлении провел выемку рукоятки с клинком (предполагаемое орудие убийства), ссылаясь при этом на ч. 1 ст. 144 и ст. 183 УПК РФ².

Вызывает обеспокоенность неоднократность подобных случаев. Распространенность указанной практики подтверждается и Генеральной прокуратурой РФ, проводившей анализ случаев изъятия предметов и документов при проверке сообщений о преступлениях³. Формулировки в решениях Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ), Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ), где подобные случаи становились предметом рассмотрения, неконкретны и, как правило, не содержат четких разъяснений.

Неоднозначная законодательная конструкция ст. 144 УПК РФ, правоприменительная практика, а также позиции отдельных процессуалистов обуславливают необходимость возврата к вопросу о производстве выемки до возбуждения уголовного дела.

Обратившись к действующей редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ и фигурирующему в ней изъятию предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ, следует отметить, что «изъятие» отсутствует в УПК РФ как самостоятельный способ собирания доказательств. Данный термин вне рамок ст. 144 УПК РФ используется в законе в основном для демонстрации элемента следственного действия, заключающегося в извлечении материального объекта из места его обнаружения (ст. ст. 164, 177, 180, 182, 183, 184 и др.). Однако включение изъятия в ч. 1 ст. 144 УПК РФ привело некоторых правоведов к выводу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела. Главным обоснованием такой позиции, как правило, является трактовка положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ — отсылочная формулировка «в порядке, установленном настоящим Кодексом» — разрешающая, по мнению сторонников указанной точки зрения, при проверке сообщения о преступлении производство всех следственных действий, допускающих изъятие документов и предметов [2, с. 40].

Примеры, встречающиеся в судебной практике, позволяют говорить, что сторонники подобной точки зрения имеются не только среди ученых. Так, ВС РФ, оценив доводы о незаконности производства выемки флэш-карты до возбуждения уголовного дела, нашел их несостоятельными и противоречащими материалам уголовного дела. При этом ВС РФ констатировал, что 21 ноября 2013 г. от Х. поступило заявление о привлечении к уголовной ответственности Сязина А. С. Согласно протоколу выемки от 21 ноября 2013 г. в присутствии понятых, с участием Х. была произведена выемка флэш-карты, содержащей разговор Х.

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ : федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 9, ст. 875.

² Данный случай стал известен в результате проведенного интервьюирования.

³ О недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела : информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 20 августа 2014 г. № 36-11-2014 (документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и Сязина А. С. Данное действие произведено в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 144, ст. ст. 182, 183 УПК РФ⁴.

В обоснование своего решения о законности проведенной выемки ВС РФ сослался как на положения ст. ст. 182, 183 УПК РФ (что совершенно логично), так и на ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Последнее, на первый взгляд, может вызвать недоумение и быть расценено как факт, подтверждающий, что и ВС РФ допускает производство выемки до возбуждения уголовного дела. Однако не будем торопиться с выводами, вернемся к анализу примера позже.

Итак, используемая законодателем в ч. 1 ст. 144 УПК РФ юридическая конструкция в силу неоднозначного ее толкования дает почву для существования точки зрения, допускающей производство выемки до возбуждения уголовного дела. Тем не менее позволим себе не согласиться с данной позицией по ряду причин.

Приверженцы указанного подхода не принимают во внимание, что в свете их логики ч. 1 ст. 144 УПК РФ вступает в противоречие со ст. ст. 182, 183, 184 УПК РФ, которые не позволяют проводить эти следственные действия до возбуждения уголовного дела. Кроме того, изъятие как составная часть следственных действий по общим правилам проводится в рамках предварительного расследования, а не в стадии возбуждения уголовного дела (ст. 164 УПК РФ). Не учитывается также и противоречие с ч. 2 ст. 164 и ч. 1 ст. 165 УПК РФ, разрешающими производство указанных следственных действий в большинстве своем только на основании судебного решения, полученного по результату рассмотрения ходатайства следователя в рамках предварительного расследования. И еще одно косвенное подтверждение. При увеличении числа случаев, при которых понятия могут быть заменены средствами фиксации, обыск и отчасти выемка продолжают относиться к числу следственных действий, требующих обязательного участия понятых. Это может быть объяснено тем, что уровень ограничений прав граждан при производстве таких следственных действий сохраняет необходимость участия незаинтересованных лиц. Продолжая данную логику, следует говорить о возможности проведения обыска, выемки лишь после возбуждения уголовного дела.

В свете сказанного представляется интересной позиция КС РФ, а также ее оценка некоторыми авторами. Предметом рассмотрения КС РФ стало за-

явление Э. В. Абрамовой, признанной 7 мая 2015 г. Майкопским городским судом Республики Адыгея виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ. В ходе доследственной проверки оперуполномоченные на основании вынесенных ими постановлений о производстве выемки изъяли у ряда граждан документы (водительские удостоверения тракториста-машиниста, временные разрешения, свидетельства об уровне квалификации, индивидуальные карточки). В ходе дальнейшего производства по делу эти документы были осмотрены, исследованы путем производства экспертиз, признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств, использованы в качестве доказательств, подтверждающих обвинение.

При рассмотрении дела по существу со стороны защиты поступило ходатайство о признании недопустимыми доказательствами указанных протоколов выемок, осмотров, заключений экспертиз, постановлений о признании и приобщении вещественными доказательствами, которое Майкопским городским судом было отклонено⁵. С этим решением согласились суды апелляционной и кассационной инстанций⁶.

В своей жалобе Э. В. Абрамова оспаривала конституционность ч. 1 ст. 144 УПК РФ, а именно право истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном данным Кодексом. По ее мнению, в силу своей неопределенности данная норма позволяет производить выемку предметов и документов в порядке ст. ст. 182 и 183 УПК РФ до принятия решения о возбуждении уголовного дела и использовать полученные таким образом предметы и документы в качестве доказательств.

КС РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы, признав ее не отвечающей требованиям допустимости, указав при этом несколько важнейших обстоятельств.

Во-первых, при проверке сообщения о преступлениях, совершенных Э. В. Абрамовой, изъятие документов со следами ее противоправной деятельности производилось не у нее самой, а у очевидцев, пояснивших в суде, что, узнав о противоправных действиях подсудимой, они добровольно выдали эти документы сотрудникам полиции. Во-вторых, подлинность полученных таким образом документов, признанных вещественными доказательствами по уголовному делу, стороной защиты под сомнение не ставилась, а оспаривалась лишь допустимость приме-

⁴ Об отказе в передаче кассационных жалоб на судебные акты по уголовному делу в части привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 159 УК РФ за мошенничество по двум эпизодам, по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291¹ УК РФ за покушение на посредничество во взяточничестве, по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ за покушение на посредничество во взяточничестве, по ч. 3 ст. 159 УК РФ за мошенничество для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции : постановление Верховного Суда РФ от 25 августа 2017 г. № 16-УД17-16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 7 мая 2015 года. ГАС РФ «Правосудие». URL: https://maikopsky-adg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24810231&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 31.10.2016).

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Адыгея от 30 июня 2015 года. ГАС РФ «Правосудие». URL: https://vs-adg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=826428&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=4632 (дата обращения: 31.10.2016).

нения в деле заявительницы положений ст. 183 УПК РФ. После этого КС РФ сделал вывод, что оспариваемая норма не может расцениваться как нарушающая конституционные права Э. В. Абрамовой в указанном ею аспекте⁷.

Приведенное решение КС РФ, как и ситуацию, разъясненную в нем, по-разному оценили в среде процессуалистов. Например, И. В. Малофеев, рассматривая сложившуюся судебную-следственную практику, не допускающую производства выемки до возбуждения уголовного дела, назвал этот случай «примером обратного толкования» ст. 144 УПК РФ [4, с. 140].

Интересной представляется точка зрения К. Б. Калиновского. Последний, обосновывая недопустимость производства до возбуждения уголовного дела выемки в связи с несоразмерностью ограничений прав граждан с конституционно закрепленными целями и охраняемыми интересами, а также характером совершенного деяния, тем не менее считает возможным использовать в доказывании протокол выемки, проведенной до возбуждения дела. Хотя и при определенных условиях. К таковым автор относит: отсутствие сомнений в достоверности полученного доказательства, способствование данного протокола выемки восстановлению или защите нарушенных прав, отсутствие усугубления последствий допущенного нарушения. Изложенные доктринальные рекомендации, по мнению указанного автора, согласуются с правовой позицией, использованной КС РФ в анализируемом решении [5, с. 51].

Поддерживая необходимость взвешенного подхода к оценке существенности нарушений при рассмотрении возможности использования в доказывании полученных доказательств, позволим себе не согласиться с выводом о допустимости производства выемки до возбуждения уголовного дела. Наша позиция предопределяется рядом доводов, помимо указанных ранее.

Во-первых, необходимо учесть подход КС РФ, высказавшегося о невозможности подмены изъятия следов преступления, предметов, документов в ходе одного следственного действия в стадии возбуждения уголовного дела иными процессуальными (в том числе следственными) действиями, для которых уголовно-процессуальным законом установлены специальная процедура, а также другие основания и условия проведения⁸.

Во-вторых, КС РФ в определении по жалобе Э. В. Абрамовой высказался очень осторожно и не стал вступать в обсуждение возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела, подчеркнув, что в его компетенцию не входит оценка

правильности выбора правовых норм в уголовном деле заявительницы, как и их казуальное толкование, а также разрешение вопросов, касающихся оценки доказательств по конкретному уголовному делу. Примечательно, что при этом КС РФ назвал выемку, производимую в порядке ст. 183 УПК РФ, «принудительной выемкой», противопоставив ей получение предметов и документов путем направления запросов в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

Таким образом, следует говорить о том, что КС РФ подтвердил возможность получения предметов, документов в ходе проверки сообщения о преступлении при наличии согласия их передачи. И таким способом является, например, истребование и последующее представление предметов и документов [6, с. 64–71], а не их выемка.

Вернемся к ранее приведенному примеру из практики ВС РФ, а также вышеуказанному решению КС РФ, рассмотрев их через призму положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁹ (далее — Закон об ОРД).

В части 1 ст. 15 Закона об ОРД закреплено: «В случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации».

Означает ли это, что оперуполномоченный, изымая предметы, документы, материалы при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий, будет составлять протокол выемки? Оперуполномоченный в данном случае будет являться ненадлежащим субъектом для производства следственного действия. Кроме того, акцентируем внимание, что Закон об ОРД определяет необходимость составить протокол в соответствии с уголовно-процессуальными требованиями, а не протокол выемки.

Наши рассуждения могут быть подтверждены неоднократно высказанной позицией КС РФ. «Пункт 1 части первой его (Закон об ОРД. — А. С.) статьи 15 устанавливает, в частности, что в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, что направлено на удостоверение факта, хода и результатов производства оперативно-розыскного мероприятия, а не следственного действия. При этом оперативно-розыскные мероприятия, в том числе исследование предметов и документов, проводятся

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Эрики Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 144 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 2885-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма В. В. и Навального А. А. на нарушение их конституционных прав п. 43 ст. 5, ст. ст. 144 и 176 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 518-О. Там же.

⁹ Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Там же.

при наличии оснований, предусмотренных статьей 7 Федерального закона „Об оперативно-розыскной деятельности“, а не Уголовно-процессуальным кодексом. Данный Федеральный закон не регламентирует уголовно-процессуальные правоотношения, а потому и отношения, связанные с получением, проверкой и оценкой доказательств. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона „Об оперативно-розыскной деятельности“, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона (определения от 4 февраля 1999 г. № 18-О, от 25 ноября 2010 г. № 1487-О-О, от 25 января 2012 г. № 167-О-О, от 19 июня 2012 г. № 1112-О, от 20 февраля 2014 г. № 286-О, от 29 мая 2014 г. № 1198-О и др.). Согласно же статье 89 УПК Российской Федерации в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам этим Кодексом»¹⁰.

Подчеркнем, речь идет именно о применении правил составления протокола. Хотя в практике и встречаются случаи, когда при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудники соответствующих подразделений, руководствуясь ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД, трактуют данную норму как указывающую на необходимость производства выемки, а в совокупности с ч. 1 ст. 144 УПК РФ — и на возможность производства выемки до возбуждения уголовного дела, в том числе совместно с проведением оперативно-розыскных мероприятий. Подобное тол-

кование, вероятно, имело место в ситуациях, обстоятельства которых стали предметом рассмотрения КС РФ¹¹ и ВС РФ¹².

Итак, следует утверждать, что до возбуждения уголовного дела производство выемки недопустимо. Изъятие объектов при проверке сообщения о преступлении путем производства следственных действий может иметь место только в рамках тех из них, которые разрешено проводить до возбуждения уголовного дела (осмотр, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования). Изъятие как фактическое получение предметов и документов до возбуждения уголовного дела и вне указанных следственных действий допустимо и иными процессуальными способами. Например, истребованием и представлением, а также путем использования возможностей иных отраслей права (например, оперативно-розыскной или административно-юрисдикционной), предшествующих, как правило, уголовно-процессуальным отношениям и не вторгающихся в них.

Список литературы

1. Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Следственные действия : учебное пособие. Омск, 2015.
2. Каретников А. С. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7.
3. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко, А. Г. Тузова. Ростов н/Д, 2015.
4. Малофеев И. В. Порядок производства отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела // Прокурор. 2016. № 2.
5. Калиновский К. Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3.
6. Кальницкий В. В. Истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 2.

¹⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мязиной Мари Юрьевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 6 и 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статей 170, 176, 177 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2014 г. № 2557-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 2885-О.

¹² Постановление Верховного Суда РФ от 25 августа 2017 г. № 16-УД17-16.

Уголовный проступок: неоптимальная реализация идеи (процессуальный аспект)

Рассматривается предлагаемый в законопроекте, разработанном Верховным Судом РФ, специфический уголовно-процессуальный механизм реагирования на преступления небольшой тяжести, за совершение которых не предусмотрено наказание в виде лишения свободы (уголовные проступки). Показывается, что проектные нормы, в основе которых лежит пока не подтверждающий свою эффективность институт судебного прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа, формируют достаточно сложный, зависящий от ряда субъективных обстоятельств и оценочных решений порядок освобождения от уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовный проступок, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, иные меры уголовно-правового характера, освобождение от уголовной ответственности.

Реализуя право законодательной инициативы, Верховный Суд РФ внес в Государственную Думу проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»¹. Данная инициатива является вторым крупным шагом за последнее время в направлении дифференциации процессуальной формы производства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. В проекте предлагается дальнейшее развитие института прекращения судом уголовного дела или уголовного преследования с назначением иных мер правового характера². Наиболее притягательными аспектами законопроекта выступают новая категория уголовно наказуемого деяния — уголовный проступок и особенности порядка прекращения уголовных дел о проступках.

1. О понятии уголовного проступка.

Поскольку целью анализа является преимущественно уголовно-процессуальный, а не материальный аспект введения понятия уголовного проступка, ограничимся общими замечаниями. Очевиден дрейф законопроекта (за точку отсчета берем редакцию документа, которая была вынесена для обсуждения на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ) от уголовного проступка, в который превращается преступление небольшой тяжести в ходе правоприменения, в уголовный проступок — самостоятельную категорию преступления, выделяемую уголовным законом. Согласно первой редакции законопроекта под уголовным проступком предлагалось понимать «совершенное впервые преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы». В редакции, одобренной Пленумом Верховного Суда РФ, первые два слова,

придававшие вновь вводимому понятию очевидный оценочный оттенок, упущены. Проектное дополнение ч. 2 ст. 15 УК РФ определяет, что «преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признается уголовным проступком».

В окончательном варианте пояснительной записки к законопроекту делается акцент, что к преступлениям небольшой тяжести в настоящее время отнесен широкий круг деяний, существенно различающихся по степени общественной опасности. Такое положение, констатируется далее, «не позволяет дифференцировать уголовную ответственность в отношении тех лиц, которые впервые совершили преступления, характеризующиеся минимальной общественной опасностью, и могут быть исправлены без применения уголовного наказания»; «отнесение к одной и той же категории преступлений деяний, существенно различающихся по характеру общественной опасности, не вполне согласуется с общеправовым принципом справедливости и принципом индивидуализации уголовной ответственности и наказания». Такая аргументация позволяет полагать, что уголовный проступок — это все-таки преступление, но преступление, отнесенное к новой самостоятельной категории. Синонимом словосочетания «уголовный проступок» можно было бы считать словосочетания «незначительное преступление», «преступление малой тяжести» или любые другие, понятийно разделяющие преступления, которые в настоящее время относятся к единой категории наименее опасных преступлений.

О попытке автономизировать уголовные проступки в качестве отдельной категории преступлений свидетельствуют предлагаемые сокращенные сроки давности привлечения к уголовной ответственности

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Под первым шагом понимается Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

за эти деяния (проектная ч. 1 ст. 78 УК РФ), льготный порядок условно-досрочного освобождения (проектная ч. 3 ст. 79 УК РФ), самостоятельные сокращенные сроки исполнения обвинительного приговора (проектная ч. 1 ст. 83 УК РФ).

Вместе с тем предлагаемый массив проектных норм не позволяет однозначно сказать, что вводится новая самостоятельная категория преступлений. Скорее, появится подвид преступлений небольшой тяжести, выделяемый для целей создания именно «под него» особо упрощенной процедуры рассмотрения и разрешения уголовного дела. Потребуется изменить другие нормы УПК РФ, не охваченные законопроектом, чтобы полностью размежевать уголовные проступки и преступления небольшой тяжести. Пока это не сделано и не предлагается осуществить. Например, действующая норма ст. 25 УПК РФ позволяет прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести. Под преступлениями небольшой тяжести в случае принятия рассматриваемого законопроекта будем понимать как наименее опасную часть нетяжких преступлений — уголовные проступки, так и нетяжкие преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше трех лет. Юридически точным в этом случае должно быть выражение: «в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении уголовного проступка, преступления небольшой или средней тяжести». В то же время отсутствие в действующем законодательстве предлагаемой новой терминологии не создает каких-либо затруднений в дифференциации преступлений внутри уголовно-правовой категории. Так, согласно ч. 1 ст. 91 УПК РФ «орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы...». Смысл нормы понятен. С учетом предлагаемых нововведений она означает, что в случае совершения лицом уголовного проступка задержание не применяется.

Неавтономность понятия «уголовный проступок» определяется также и тем, что предлагаемый особый уголовно-процессуальный порядок производства по делам такой категории применяется при наличии дополнительного условия. Освобождение от уголовной ответственности (прекращение уголовного дела или уголовного преследования) в связи с совершением уголовного проступка по общим основаниям производится в том же порядке, что и за любое иное преступление небольшой или средней тяжести. Так, возможно прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением сторон, отсутствием состава преступления, истечением сроков давности, непричастностью лица к совершению преступления, вследствие акта об амнистии, при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного приговора или постановления о прекращении дела по

тому же обвинению и т. д. В этом смысле отнесение преступления, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, к новой категории — уголовный проступок — ничего не добавляет и не изменяет. Общие основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования применяются в случаях, когда уголовный проступок совершило лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость. Для такой группы лиц рассматриваемый законопроект никаких дополнительных возможностей не предоставляет. Отсутствие судимости — обязательное условие применения дополнительного льготного основания освобождения от уголовной ответственности (прекращения уголовного дела или уголовного преследования) в связи с применением иной меры уголовно-правового характера.

Условность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего уголовный проступок и, соответственно, подпадающего под действие проектных ч. 1 ст. 76² УК РФ и ч. 1 ст. 25¹ УПК РФ, состоит также и в том, что в случае неуплаты штрафа, уклонения от обязательных или исправительных работ состоявшееся освобождение от уголовной ответственности аннулируется. Для этого в законопроекте предусмотрен уголовно-процессуальный механизм отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и возобновления уголовного преследования в общем порядке (ч. 1 ст. 446⁵ УПК РФ). Оценка обстоятельств дела предполагает и переоценку, т. е. то, что признано уголовным проступком (специфической разновидностью преступления), может вновь стать преступлением небольшой тяжести без всяких оговорок.

Нелогичность проектной ч. 1 ст. 76² УК РФ в том, что здесь, с одной стороны, говорится об освобождении лица, впервые совершившего уголовный проступок, от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера, с другой — указывается, что такое освобождение не допускается, если лицо уклоняется от исполнения возложенной на него меры. Происходит своего рода отложенное освобождение от уголовной ответственности, если иметь в виду окончательность такого освобождения, исключающего поворот решения. В момент принятия решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, конечно же, нет сведений о том, как лицо отнесется к гуманному акту освобождения от уголовной ответственности и исполнению возложенных на него иных мер уголовно-правового характера, формально не являющихся наказанием.

Такая зависимость освобождения от уголовной ответственности от оценки госорганами последующего поведения лица (заметим попутно, что основания и порядок отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в законопроекте детально не раскрываются) размывает значение императива в принятии решения об освобождении от ответственности. Следователь и дозна-

ватель обязаны возбудить перед судом ходатайство о прекращении уголовного дела, суд обязан принять это решение (в этом льгота для подозреваемого или обвиняемого в совершении уголовного проступка), но окончательным данное решение не является. Это не случайная взаимосвязь решений, на ней строится основная идея законопроекта: «...Если лицо, освобожденное в связи с совершением уголовного проступка от уголовной ответственности с назначением ему соответствующей меры уголовно-правового характера, не осознает проявленную к нему гуманность и будет уклоняться от исполнения решения суда, — говорится в пояснительной записке, — оно может понести уголовную ответственность за это деяние в полном объеме».

В первоначальном варианте пояснительной записки введение понятия «уголовный проступок» сравнивалось с советским опытом освобождения от уголовной ответственности в связи с применением мер административного взыскания (ст. 50¹ УК РСФСР, ст. 6² УПК РСФСР). В материалах, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ для внесения в Государственную Думу, такого сравнения нет. Действительно, оно (такое сравнение) оказалось бы не вполне корректным по ряду аспектов, в том числе ввиду окончательности советского варианта освобождения от уголовной ответственности в связи с применением мер административного взыскания, необусловленности этого решения последующим административно-исполнительным поведением лица.

2. Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с совершением уголовного проступка.

Говоря о предлагаемой процедуре освобождения от уголовной ответственности за совершение уголовного проступка, остановимся, прежде всего, на особенностях принятия этого решения в случаях, когда проступок совершен впервые. Еще раз повторим, что совершение деяния, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы (на языке законопроекта — уголовного проступка), само по себе не дает преимуществ и дополнительных гарантий лицу, его совершившему. Специфика проявляется, когда такое деяние совершено лицом, юридически не судимым. Льгота состоит в том, что органы уголовного преследования и суд, каждый в соответствии со своей компетенцией, обязаны обеспечить прекращение уголовного дела или уголовного преследования в отношении данного лица. Особенность производства, таким образом, лежит в публично-правовой плоскости, а не в сфере диспозитивности. Законопроект не предусматривает согласия лица, совершившего уголовный проступок, с принимаемым решением. Государственные органы словно говорят лицу: «Судимости у Вас не будет, уголовное наказание не назначается, поэтому воспримите нашу гуманность как должное и не уклоняйтесь от исполнения решения суда о применении к Вам иной меры уголовно-правового характера,

в противном случае понесете за это деяние уголовную ответственность в полном объеме».

Обратим внимание, что прекращение уголовного дела по другим нереабилитирующим основаниям требует выяснения позиции подозреваемого или обвиняемого, как это вытекает из конституционного принципа презумпции невиновности. Если, например, уголовный проступок совершен лицом, имеющим судимость, то прекращение уголовного дела по любому другому нереабилитирующему основанию, помимо специально предлагаемого в законопроекте основания (ч. 1 ст. 25¹ УПК РФ), требует согласия лица. Логика здесь такова: коль скоро принимается решение, благоприятное для преследуемого лица (судимость не возникает, назначается не наказание, а мера, имеющая иную природу), то спорить с государственными органами не стоит.

Вряд ли такая логика безупречна. Уголовный проступок, судя по проектным нормам, остается преступлением. Правовая природа деяния, прекращенного в связи с применением иной меры уголовно-правового характера, не изменяется, оно не становится административным правонарушением. Поэтому решение о применении иной меры уголовно-правового характера за совершенный уголовный проступок, на наш взгляд, должно приниматься исключительно в форме приговора суда. Развернутая аргументация такой позиции приводилась нами применительно к процессуальному порядку прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа, осуществляемого в рамках Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ [1, с. 6–12]. Не повторяясь, скажем только, что в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в ряде решений, недопустимо налагать на лицо, в отношении которого произошло прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию, какую-либо ответственность, пусть и не являющуюся уголовно-правовой (административную, гражданско-правовую, в виде иных мер уголовно-правового характера). Поскольку предлагаемый порядок прекращения уголовных дел об уголовных проступках в основе своей повторяет действующий институт прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, отмеченный весьма существенный недостаток ему также присущ.

Нельзя допустить, чтобы порядок прекращения дел об уголовных проступках ограничивал другое весьма значимое конституционное правило о недопустимости произвольного ограничения права преследуемого лица быть судимым тем судьей и тем судом, к подсудности которых проступок отнесен законом (ст. 47 Конституции РФ). Оставаясь самостоятельной категорией преступления, уголовный проступок должен подпадать под действие норм о подсудности. В проектной же ч. 4 ст. 446² УПК РФ сказано, что ходатайство органа преследования о прекращении уголовного дела об уголовном проступке «подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или

военного суда соответствующего уровня либо мировым судьей, к подсудности которых относится рассмотрение соответствующей категории уголовных дел, по месту производства расследования...». Видно, что предметная подсудность соблюдена, а территориальная не обеспечена. Общим правилом здесь выступает рассмотрение дела судом по месту нахождения органа расследования, хотя местом рассмотрения дела должно быть место совершения деяния. Весьма актуальным в связи с данным законопроектом является напоминание о том, что «государство вправе декриминализовать и вывести за границы формального уголовного права определенные деяния, терминологически обозначив их, как ему угодно, но при этом оно обязано сохранить при производстве по ним всю полноту классических уголовно-процессуальных гарантий, закрепленных, в частности, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (презумпция невиновности, право на защиту, право на обжалование и др.)» [2, с. 51].

Не вызывает полного согласия и предлагаемый порядок принятия решения о прекращении уголовного дела об уголовном проступке. Удовлетворенности нет по двум процедурным моментам. В законопроекте повторяется недостаток действующего порядка прекращения уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа, состоящий в отсылке к процедуре рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения (ст. 108 УПК РФ). Прекращая уголовное дело, суд решает по существу его основной вопрос — о виновности или невиновности преследуемого лица. При любой степени оптимальности процедуры досудебного производства она не может выступать основой для судебного решения, итогом которого будет ответ на вопрос о совершении лицом преступления, хотя и самого неопасного из них. Кроме того, использованный в проектных нормах императив (суд прекращает уголовное дело) плохо сочетается с базовыми подходами к принятию судебного решения, создает иллюзию необязательности глубокого исследования обстоятельств содеянного.

Идея сокращения количества граждан, судимых за нетяжкие преступления, заслуживает поддержки. Однако она должна быть реализована простым и понятным всем способом. Таковым, по нашему мнению, является уже апробированный особый порядок судебного разбирательства. Ничто не мешает закрепить в законе, что осуждение в особом порядке за преступление, не предусматривающее наказания в виде лишения свободы, не образует судимости. О громоздкости процедур, предлагаемых в законопроекте об уголовном проступке, свидетельствует недостаточно активное применение на практике прошлогодних новаций об освобождении от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа. Анонсируя законопроект об уголовном проступке и констатируя, что применение судебного штрафа (базового института для этого законопроекта) не получило должного распространения, пресса пишет, что «по мнению экспертов, проблема еще в том, что многие практики, не только следователи, но даже и адвокаты, не вникли в суть принятых изменений. Поэтому есть немало примеров, когда человека не освобождали от уголовной ответственности просто потому, что не знали, что так теперь можно» [3]. Не станем скрывать, что такое объяснение не представляется нам научным. Без всестороннего анализа не очень удачного опыта освобождения от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа сложно рассчитывать, что и рассматриваемый новый законопроект станет эффективным законом.

Список литературы

1. Кальницкий В. В. Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа // Законодательство и практика. 2016. № 2(37).
2. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. М., 2016.
3. Куликов В. Не судите строго. Верховный Суд России разработал законопроект об уголовном проступке: за него накажут без тюрьмы и судимости // Рос. газета. 2017. 31 окт.

А. Б. СУДНИЦЫН, Л. Л. АБРАМОВА**Принятие решения о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела по факту незаконного сбыта наркотического средства при отсутствии предмета преступления: теория, складывающаяся практика, пути совершенствования**

Разнообразная, а порой и противоречивая правоприменительная практика по возбуждению (отказу в возбуждении) уголовных дел по преступлению, предусмотренному ст. 228¹ УК РФ, по материалам, выделенным из дел об административных правонарушениях (ст. ст. 6.9 и 20.20 КоАП РФ), а также по материалам о смерти лиц от передозировки наркотических средств привела к необходимости обратиться к данной проблеме и предложить свое видение, а также пути ее возможного разрешения.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; отказ в возбуждении уголовного дела; незаконный сбыт наркотического средства; отсутствие предмета преступления; отсутствие признаков преступления.

Публичный характер уголовно-процессуальной деятельности обязывает следователя при поступлении заявления (сообщения) о преступлении и наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, возбуждать уголовное дело (ч. 2 ст. 21, ст. 140, ч. 1 ст. 146 УПК РФ). Правовая категория «достаточность данных» содержательно не определена в законе, является оценочной.

В связи с этим остаются открытыми некоторые вопросы. Среди них как общий, касающийся объема (совокупности) признаков преступления, достаточных для возбуждения уголовного дела, так и более частный, касающийся возбуждения (отказа в возбуждении) уголовного дела по факту незаконного сбыта наркотического средства при отсутствии одного из важнейших признаков — предмета преступления. Указанные вопросы остро встают перед правоприменителями в ситуациях, развивающихся следующим образом.

При производстве по делам об административных правонарушениях по факту потребления наркотических средств без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ), потребления наркотических средств в общественном месте (ст. 20.20 КоАП РФ), по результату проверки по факту смерти от передозировки могут быть выявлены отдельные признаки, характерные для сбыта наркотического средства (ст. 228¹ УК РФ). Предварительный вывод о сбыте основывается, как правило, на сведениях, сообщенных лицом, употребившим наркотическое средство, либо на предположении, что лицу, употребившему наркотическое средство, его ранее сбыло неустановленное лицо. Материалы направляются для проведения процессуальной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, по результатам которой должно быть принято ито-

говое решение в виде возбуждения уголовного дела или отказа в возбуждении уголовного дела (ст. 145 УПК РФ).

Вывод о наличии преступления, связанного со сбытом наркотического средства, может быть сделан только при наличии предмета преступления — наркотического средства. Для определения вида наркотического средства (вещества), его размера, названия и свойств требуются специальные знания. Следователь, как в дальнейшем и суд, должен располагать соответствующим заключением эксперта или специалиста¹. Но установление характеристик предмета в ситуациях, связанных с материалами, выделенными из дел об административных правонарушениях, в вышеуказанных случаях невозможно.

Анализ материалов уголовных дел показал, что в актах медицинского освидетельствования на состояние опьянения, справках о результатах химикотоксикологических исследований, актах медицинских исследований трупов называются, как правило, производные наркотических средств, психотропных веществ или метаболиты. Кроме того, в медико-экспертных учреждениях Министерства здравоохранения РФ до настоящего времени отсутствуют апробированные методики и соответствующие маркеры для определения при экспертном исследовании биологического материала размера (количества) употребленного наркотического средства или психотропного вещества.

Закономерен вывод: нет предмета, соответствующего определенным характеристикам, — нет преступления. Это же влечет отсутствие возможности для возбуждения уголовного дела.

Однако в Красноярском крае (как и ряде других регионов) с сентября 2007 г. в связи с указанием про-

¹ О судебной практике по делам, связанным с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (п. 2). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

кураторы края, основанном на требовании Генеральной прокуратуры РФ², следственными подразделениями стали возбуждаться уголовные дела по фактам незаконного сбыта наркотических средств лицам, привлеченным к административной ответственности за их потребление, в организме которых обнаружены следы наркотиков без определения массы.

Во исполнение информационного письма в целях наработки и обобщения судебной практики по рассмотрению уголовных дел указанной категории по согласованию с отдельными надзирающими прокурорами в 2008–2009 гг. в суды различных районов Красноярского края следователями направлено в качестве «пилотных» 7 уголовных дел. В них обвиняемым дополнительно вменялись эпизоды сбыта наркотиков лицам, привлеченным к административной ответственности за их потребление. При рассмотрении уголовных дел судами абсолютно по всем подобным эпизодам преступной деятельности был постановлен оправдательный приговор в связи с отсутствием в деянии подсудимых состава преступления, со ссылками на отсутствие доказательств (вида и массы сбытого наркотического средства).

В частности, в приговорах судьями указывалось, что для вменения лицу преступления, предметом которого является наркотическое средство, следует установить принадлежность вещества, находящегося в обороте, к наркотическим средствам, а поскольку для определения вида средства, его размера, названия и свойств, происхождения и способа изготовления требуются специальные познания, то суд должен располагать соответствующим заключением эксперта. После вынесения судами указанных оправдательных приговоров уголовные дела о незаконном сбыте наркотических средств при отсутствии предмета преступления в суды Красноярского края не направлялись.

Таким образом, предполагаемое уже в стадии возбуждения уголовного дела отсутствие судебной перспективы (ввиду отсутствия предмета преступления — наркотического средства) подтвердилось. Даже наличие показаний потребителя о сбыте ему наркотика, показаний иных свидетелей об источнике приобретения лицом наркотика, протоколов медицинского освидетельствования о нахождении лица в состоянии наркотического опьянения и других доказательств

виновности сбытчика никогда не смогут компенсировать отсутствие предмета преступления.

Суды, вынося указанные решения, совершенно справедливо, как нам представляется, руководствовались ч. 4 ст. 14 УПК РФ, закрепляющей положение о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Правоохранительными органами Красноярского края неоднократно предпринимались попытки изменить подход надзирающих прокуроров к возбуждению такого рода уголовных дел. В частности, в прокуратуру края направлялись обращения о пересмотре сложившейся практики, на рассмотрение Научно-консультационным советом прокуратуры Красноярского края выносились соответствующие вопросы. Однако требования надзирающих прокуроров об обязательном возбуждении указанной категории уголовных дел остаются неизменными. Попытки отказа в возбуждении уголовных дел по указанным фактам со ссылкой на отсутствие наркотического средства расцениваются прокуратурой как факты сокрытия преступлений от учета.

Определенную надежду на изменение ситуации вселяло принятое 27 июня 2014 г. решение межведомственного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации, закрепившее необходимость дифференцированного подхода правоприменителей при выделении материалов и принятии процессуальных решений по факту незаконного сбыта в отсутствие предмета преступления, а также ряд подобных указаний и требований³, в которых подчеркивалась необоснованность выделения из дел об административных правонарушениях, связанных с употреблением наркотических средств, материалов для проведения процессуальной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ в отношении неустановленных сбытчиков (в том числе и при наступлении смерти в результате передозировки), при отсутствии данных о факте незаконного сбыта наркотических средств, а также сведений, объективно подтверждающих, что сбытое вещество является наркотическим средством. В случае неустановления всех обстоятельств, имеющих существенное значение, и принятия необоснованного решения в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ предписано отменять незаконные постановления о возбуждении

² О некоторых вопросах, возникающих в практике прокурорского надзора при применении отдельных положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: информационное письмо от 12 февраля 2007 г. № 36-12-07. Документ опубликован не был.

³ О практике выделения материалов в отношении неустановленных сбытчиков наркотиков, принятия по таким материалам процессуальных решений, а также расследования уголовных дел: решение межведомственного совещания руководителей правоохранительных органов РФ от 27 июня 2014 г.; О недостатках прокурорского надзора при организации уголовного преследования неустановленных сбытчиков наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: указание заместителя Генерального прокурора РФ Гриня В. Я. от 1 октября 2014 г. № 36-36-2014; О вопросах процессуальной практики по фактам сбыта неустановленными лицами наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: указание начальника Следственного департамента МВД РФ от 17 сентября 2014 г. № 1/8602; Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, разрешении сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: указание Генерального прокурора РФ Чайки Ю. Я. Документы опубликованы не были.

уголовных дел. Однако позиция надзирающих прокуроров об обязательном возбуждении таких уголовных дел не изменилась.

Кроме того, анализ уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, показывает, что в ряде регионов РФ установилась практика обязательного выделения из каждого уголовного дела, расследованного по ст. 232 УК РФ, в среднем 3–4 уголовных дел по фактам сбыта потребленных лицами наркотических средств.

Затронутая проблема рассматривалась на заседании президиума Государственного совета по вопросу о ходе реализации государственной антинаркотической политики, состоявшемся 17 июня 2015 г. под председательством Президента РФ В. В. Путина, на котором обсуждались меры по повышению эффективности борьбы с незаконным оборотом и потреблением наркотических средств. Министром внутренних дел РФ В. А. Колокольцевым в ходе заседания озвучивалась вышеизложенная проблема, высказывалась позиция о необходимости исключения сложившейся практики возбуждения уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотиков. При этом сделан акцент на рациональном подходе с приведением статистических показателей и оценкой экономической составляющей⁴. Материальные затраты на расследование уголовных дел о несуществующих наркотиках очень велики (бумага, принтеры, транспорт, электроэнергия, трудозатраты и т. д.). Например, за восемь месяцев 2017 г. только по г. Красноярску количество материалов, выделенных из дел об административных правонарушениях (ст. ст. 6.9, 20.20 КоАП РФ) либо по фактам наступления смерти в результате передозировки, составило свыше 1000.

Принимая решение о возбуждении уголовного дела в ситуации, когда отсутствует наркотическое средство, мы утверждаем причастность лица к действиям, формально подпадающим под признаки незаконного сбыта наркотических средств. И это вопреки тому, что предмет преступления отсутствует и лицо заведомо не подлежит уголовной ответственности. Продолжением данной процедуры будет проведение ряда следственных действий по установлению обстоятельств произошедшего, которые не смогут компенсировать следователю отсутствие предмета преступления. Последствием для правоохранительных органов, государства и общества станет констатация невозможности привлечения условного сбытчика к уголовной ответственности.

Среди немаловажных минусов подобной ситуации — причинение вреда оперативным интересам в виде невозможности дальнейшего документирования и выявления предполагаемой преступной деятельности. Условный сбытчик, узнав о наличии информации о нем, может попытаться прекратить, приостановить либо максимально сокрыть свою пре-

ступную деятельность. Напрашивается вывод о несоответствии исходного посыла, исповедуемого прокуратурой в рассматриваемой нами ситуации, как задачам предварительного расследования, так и более глобальным целям — защите интересов населения от преступлений, посягающих на здоровье и общественную нравственность.

Принимая во внимание приведенные нами доводы, следует заключить, что при отсутствии предмета преступления — наркотического средства, отсутствии заключения эксперта по нему любые данные, указывающие на признаки преступления, будут являться недостаточными. С учетом приведенных доводов возможным выходом из указанной ситуации, как нам представляется, может быть отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием оснований для возбуждения.

Среди оснований для отказа в возбуждении уголовного дела (ст. 24 УПК РФ) подобного не имеется. Однако ч. 1 ст. 148 УПК РФ определяет, что при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Возникает вопрос, допустим ли отказ в возбуждении уголовного дела при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 24 УПК РФ?

Выдающиеся ученые и педагоги — представители омской школы процессуалистов — более 20 лет назад, задавшись подобным вопросом, ответили на него положительно. Действующая на тот момент норма (ч. 1 ст. 113 УПК РСФСР) устанавливала, что «в случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу, прокурор, следователь, органы дознания и судья отказывают в возбуждении уголовного дела». Использование законодателем разделительного союза «а» позволило, применяя грамматическое толкование, сделать вывод о возможности отказа в возбуждении уголовного дела при отсутствии оснований к его возбуждению [1, с. 46].

В ныне действующей норме (ч. 1 ст. 148 УПК РФ) прослеживается общая идея с ранее существовавшей нормой (ч. 1 ст. 113 УПК РСФСР), а расширительное толкование позволяет применять ее для отказа в возбуждении уголовного дела в настоящее время и без ссылки на ст. 24 УПК РФ. Тем не менее представляется, что используемая в ч. 1 ст. 113 УПК РСФСР формулировка более удачная и верно отражающая современные потребности следственной практики, так как и без расширительного толкования позволяет преодолеть патовую ситуацию, характеризующуюся отсутствием оснований к возбуждению уголовного дела. Современная же норма (ч. 1 ст. 148 УПК РФ) требует совершенствования, что будет способствовать исправлению сложившейся ситуации.

⁴ О ходе реализации государственной антинаркотической политики : заседание президиума Государственного совета от 17 июня 2015 г. / Администрация Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49716> (дата обращения: 01.09.2017).

В качестве возможного пути следует рассмотреть внесение изменений в ст. ст. 24, 148 УПК РФ, где необходимо закрепить возможность отказа в возбуждении уголовного дела по основаниям, указанным в ст. 24 УПК РФ, а равно при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела.

Безусловно, отказ по данному специфическому основанию должен быть исключительным случаем, связанным в первую очередь с преступлениями в сфере незаконного оборота при отсутствии предмета преступления.

Кроме того, недопустимо будет ограничиваться только лишь отказом в возбуждении уголовного дела. Установленные сведения могут служить основанием для выявления условного сбытчика и проведения в отношении него комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление достоверных данных о его преступной деятельности и дальнейшее их документирование. Такую модель деятельности можно будет в полной мере признать отвечающей задачам предварительного расследования, назначению уголовного судопроизводства. При этом следственные органы направят свои усилия на рас-

крытие групповых организованных преступлений, расследование значимых уголовных дел, а не будут заниматься «тиражированием» тысяч уголовных дел о гипотетически существующих преступлениях.

До внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство и соответствующих разъяснений высших судебных органов улучшить ситуацию можно, только если Генеральная прокуратура РФ изменит свою позицию в части требований о выделении (возбуждении) уголовных дел по рассмотренным фактам при отсутствии предмета преступления и при неустановленных обстоятельствах. При этом целесообразно подчеркнуть обязанность следователя (дознателя) передавать информацию о неустановленном сбытчике, полученную в ходе расследования «очевидного» уголовного дела, в оперативные подразделения для дальнейшей разработки и документирования преступной деятельности.

Список литературы

1. *Николюк В. В., Кальницкий В. В., Марфицин П. Г.* Стадия возбуждения уголовного дела (в вопросах и ответах) : учебное пособие. Омск, 1995.

Судебный штраф: проблемы правовой регламентации и практики применения

Автором исследуется ряд проблем, касающихся правовой регламентации и практики применения судами нового основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76² УК РФ, а также ст. ст. 104⁴ и 104⁵ УК РФ, регламентирующими правовую природу и порядок исчисления судебного штрафа как новой иной меры уголовно-правового характера.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; судебный штраф; иные меры уголовно-правового характера; наказание; штраф.

Введение Федеральным законом от 3 июля 2016 г.¹ № 323-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) нового основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76² УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа», наряду с введением в раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» новой главы 15² «Судебный штраф», согласно пояснительной записке к законопроекту, было направлено на дальнейшую гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства Российской Федерации.

Новый вид освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, равно как и иные виды освобождения от ответственности, предусмотренные главой 11 УК РФ, носят нереабилитирующий характер. В таком случае лицо, совершившее преступление, не имеет судимости, что позволяет ему избежать негативных последствий, связанных с наличием судимости. По данным статистики судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон и по другим нереабилитирующим основаниям суды ежегодно прекращают уголовные дела в отношении более 200 тыс. человек, что составляет около 22% от общего числа лиц, в отношении которых судами рассмотрены уголовные дела (таблица)².

К сожалению, на сегодняшний день оценить эффективность нового нереабилитирующего основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76² УК РФ, весьма затруднительно, поскольку с момента введения соответствующих изменений в уголовный закон прошло не так много времени и необходимые данные судебной статистики отсутствуют.

Между тем, как показал анализ действующего уголовного законодательства, юридической литературы и судебной практики, в настоящее время существует ряд проблем, касающихся как правовой регламентации, так и практики применения нового основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Рассмотрим некоторые из них более детально.

Прежде всего возникает ряд вопросов относительно *срока, в течение которого лицо, освобожденное от уголовной ответственности по ст. 76² УК РФ, обязано уплатить судебный штраф*, поскольку в ч. 2 ст. 104⁴ УК РФ указание на конкретный срок уплаты судебного штрафа отсутствует, в связи с чем суду предоставлено широкое усмотрение при решении данного вопроса.

Как показал анализ судебной практики освобождения лиц от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. ст. 76², 104⁴, 104⁵ УК РФ), суды чаще всего устанавливают срок уплаты судеб-

Таблица. Прекращение судами уголовных дел по нереабилитирующим основаниям

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число лиц, в отношении которых судами рассмотрены уголовные дела ³	1 126 143	1 048 158	983 842	979 215	959 118	988 044	981 188
Число лиц, освобожденных судами от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям ⁴	251 650	237 379	221 873	224 871	219 083	231 510	218 869
Удельный вес освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям	22,3%	22,6%	22,5%	22,9%	22,8%	23,4%	22,3%

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.08.2017).

³ Общее число лиц, в отношении которых вступили в законную силу судебные постановления по существу обвинения (осужденные, оправданные, лица, в отношении которых уголовные дела прекращены, применены принудительные меры к невменяемым).

⁴ В числе нереабилитирующих оснований освобождения от уголовной ответственности: отмена, изменение закона; применение амнистии; деятельное раскаяние; примирение с потерпевшим; отсутствие жалобы (согласия) потерпевшего; принудительные меры воспитательного воздействия, а также иные основания.

ного штрафа до истечения одного или двух месяцев (либо до истечения 30 или 60 дней) со дня вступления постановления (определения) в законную силу⁵.

Однако иногда, используя предоставленное законом право на усмотрение, суды избирают и больший срок для уплаты судебного штрафа. Например, Сибайский городской суд Республики Башкортостан в своем постановлении по уголовному делу № 1-153/2017 в отношении гражданина Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, установил ему срок уплаты судебного штрафа в течение 12 месяцев со дня вступления указанного постановления в законную силу⁶. В свою очередь, Коломенский городской суд по уголовному делу № 1-340Н/2016 о совершении незаконного проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны (п. «а» ч. 2 ст. 171² УК РФ) установил срок уплаты судебного штрафа освобожденному от уголовной ответственности С. в 1 год 6 месяцев⁷.

Встречаются также случаи, когда суд указывает конкретную дату, до которой необходимо уплатить судебный штраф. Например, Октябрьский районный суд г. Тамбова в постановлении о прекращении уголовного дела, вынесенном 27 октября 2016 г., обязал освобожденного от уголовной ответственности уплатить судебный штраф в срок до 18 ноября 2016 г.⁸ Аналогичным образом поступил Андреапольский районный суд Тверской области, указав в своем постановлении от 6 июля 2017 г., что освобождаемый от уголовной ответственности гражданин К. обязан произвести оплату назначенного судебного штрафа в срок до 17 июля 2017 г.⁹ Более точную формулировку избрал Ванинский районный суд Хабаровского края, установив срок, в течение которого виновные обязаны уплатить судебный штраф, — по 26 ноября 2016 г. включительно¹⁰.

Чтобы устранить обозначенный законодательный пробел, а также в целях формирования единообразной судебной практики в рамках ч. 1 ст. 104⁴ УК РФ, необходимо установить четкий временной диапазон, на который должны ориентироваться суды при установлении конкретного срока, в течение которого лицо, освобожденное от уголовной ответственности по ст. 76² УК РФ,

обязано уплатить судебный штраф. Полагаем, что при установлении такого срока следует ориентироваться на ч. 1 ст. 31 УИК РФ, регламентирующей порядок исполнения наказания в виде штрафа, где сказано, что осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан сделать это в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу. Более того, именно такое указание, которое так и не получило официального закрепления, предлагалось в законопроектах, внесенных Верховным Судом РФ.

Еще одним существенным законодательным пробелом в правовой регламентации судебного штрафа является *отсутствие в ч. 1 ст. 104⁵ УК РФ, посвященной определению размера судебного штрафа, указания на его минимальный предел при наличии соответствующего верхнего предела.*

Как показывает анализ постановлений и определений судов об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, правоприменители, не имея законодательной опоры, при назначении судебного штрафа ориентируются на минимальный предел, установленный в ст. 46 УК РФ для наказания в виде штрафа (5000 рублей). В ходе изучения судебной практики применения ст. ст. 76², 104⁴, 104⁵ УК РФ было установлено, что средний размер судебного штрафа обычно варьируется в диапазоне от 5000 до 100 000 рублей. При этом чаще всего суды назначают судебный штраф в размере 10 000 – 30 000 рублей (около 50% изученных судебных решений)¹¹.

Однако штраф и судебный штраф имеют разную юридическую природу, поэтому вряд ли положения, распространяемые на штраф, уместно переносить на судебный штраф, поскольку это обуславливает появление аналогии уголовного закона, которая прямо запрещена в ч. 2 ст. 3 УК РФ. Не стоит забывать, что судебный штраф — иная мера уголовно-правового характера, а штраф — наказание, т. е. это две абсолютно разные меры уголовно-правового воздействия: они оформляются различными процессуальными решениями, влекут различные уголовно-правовые последствия и т. д.

Тем не менее по первоначальному замыслу инициаторов рассматриваемой законодательной новеллы

⁵ Данный вывод был сделан на основе анализа 50 постановлений и определений судов общей юрисдикции Российской Федерации об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ), вынесенных в 2016–2017 гг. и опубликованных на интернет-ресурсе судебных и нормативных актов РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 25.09.2017).

⁶ *Постановление* Сибайского городского суда Республики Башкортостан № 1-153/2017 от 10 июля 2017 г. по делу № 1-153/2017. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 15.09.2017).

⁷ *Апелляционное постановление* Московского областного суда от 20 октября 2016 г. (дело № 22-7391/2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ *Постановление* Октябрьского районного суда г. Тамбова от 27 октября 2016 г. по делу № 1-444/16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ *Постановление* Андреапольского районного суда Тверской области № 1-11/2017 от 6 июля 2017 г. по делу № 1-11/2017. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 17.09.2017).

¹⁰ *Постановление* Ванинского районного суда Хабаровского края от 16 сентября 2016 г. по делу № 1-192/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Данный вывод был сделан на основе анализа 50 постановлений судов общей юрисдикции Российской Федерации об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ), вынесенных в 2016–2017 гг. и опубликованных на интернет-ресурсе судебных и нормативных актов РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 25.09.2017).

все же предполагалось совпадение нижнего предела иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа с нижним пределом наказания в виде штрафа, обозначенным в ч. 2 ст. 46 УК РФ. Таким образом, нижний предел судебного штрафа может исчисляться в размере от 5000 рублей. В связи с этим некоторые авторы отмечают, что при ином подходе, когда суд изберет размер судебного штрафа меньше указанного нижнего предела, будет девальвирована сама идея уголовной ответственности за опасные для личности, общества или государства деяния, предполагающая установление соразмерных этой опасности мер уголовно-правового характера [1, с. 93].

Как ранее уже было отмечено, такой подход всецело разделяется и реализуется в правоприменительной практике. Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 90 Автозаводского судебного района г. Тольятти от 10 октября 2016 г. уголовное дело в отношении обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, было прекращено. Освобожденной от уголовной ответственности была назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 3000 рублей. Автозаводской районный суд города г. Тольятти вернул уголовное дело мировому судье, отменив его решение по причине неверно назначенного размера судебного штрафа¹². Следует согласиться также с мнением представителя государственного обвинения, который уже по другому уголовному делу предложил назначить минимальный судебный штраф в размере именно 5000 рублей¹³.

Обращает на себя внимание и тот факт, что при уплате судебного штрафа лицо, освобождаемое от уголовной ответственности, поставлено в худшее положение, чем осужденный к наказанию в виде штрафа. Дело в том, что *осужденный к наказанию в виде штрафа, который не имеет возможности одновременно уплатить штраф, в соответствии с ч. 3 ст. 46 УК РФ по решению суда может получить рассрочку выплаты штрафа определенными частями на срок до пяти лет, в то время как лицо, освобождаемое от уголовной ответственности в порядке ст. 76² УК РФ и обязанное уплатить судебный штраф, такой возможности не имеет*.

При этом следует отметить, что часто преступления, в том числе небольшой и средней тяжести, совершаются вынужденно, т. е. лицами малоимущими, находящимися за чертой бедности, социально неадаптированными, в связи со сложными жизненными обстоятельствами и т. п. Данные официальной

статистики судебного департамента при Верховном Суде РФ показывают, что в 2016 г. 539 271 человек были осуждены за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, из них: 0,95% — это лица без определенного места жительства; 19,7 — лица с основным общим, начальным образованием или без образования; 4,76 — нетрудоспособные (неработающие); 63,7% — трудоспособные лица, но без определенного рода занятий (в том числе безработные трудоспособные (зарегистрированные в службе занятости))¹⁴.

Таким образом, будет целесообразным предусмотреть на законодательном уровне возможность предоставления рассрочки выплаты судебного штрафа хотя бы на срок до одного года, в связи с тем что размеры судебного штрафа, в отличие от наказания в виде штрафа, значительно меньше.

Сравнительный анализ оснований освобождения лица от уголовной ответственности с деятельным раскаянием (75 УК РФ), с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) и с назначением судебного штрафа (76² УК РФ) свидетельствует о том, что основания для применения данных видов освобождения от уголовной ответственности сходны между собой: 1) освобождению от уголовной ответственности подлежит лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести; 2) лицо, совершившее преступление, должно возместить ущерб и (или) иным образом загладить причиненный преступлением вред; 3) правом на принятие решения об освобождении от уголовной ответственности обладают: суд, следователь с согласия руководителя следственного органа либо дознаватель с согласия прокурора; 4) обязательным условием освобождения от уголовной ответственности является согласие на это лица, совершившего преступление¹⁵. Как верно в связи с этим заметил И. Э. Звечаровский, «зачем лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, дважды платить за свое освобождение от уголовной ответственности: сначала потерпевшему, а затем государству, если такое освобождение можно получить в „один присест“ в рамках действия норм, предусмотренных ч. 1 ст. 75 и ст. 76 УК РФ» [2, с. 99].

Однако следует отметить, что основания освобождения от уголовной ответственности по ст. 76² УК РФ все-таки не идентичны основаниям, предусмотренным ст. ст. 75, 76 УК РФ, и обладают некоторыми отличиями. Во-первых, законом прямо не обозначено, что при освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ вред должен быть причинен именно потерпевшему. Во-вторых, формально

¹² Постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти от 27 октября 2016 г. по делу № 10-103/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Бураевского районного суда Республики Башкортостан от 26 октября 2016 г. по делу № 1-45/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.09.2017).

¹⁵ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июля 2013 г. № 19 (в ред. ФЗ от 29 ноября 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

согласие потерпевшего на освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ не требуется. В-третьих, итоговое решение об освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ принимает только суд по собственной инициативе либо по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора.

Кроме того, как отмечают некоторые ученые, указанные нормы отличаются от ст. 76² УК РФ тем, что имеют также иные условия освобождения от уголовной ответственности, такие как добровольная явка с повинной (ч. 1 ст. 75 УК РФ), примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). Соответственно, в тех случаях, когда постпреступное позитивное поведение лица одновременно содержит условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные как ст. 76², так и ст. ст. 75, 76 УК РФ, применению подлежат последние, поскольку в наибольшей степени соответствуют фактическим обстоятельствам и отвечают интересам освобождаемого лица (отсутствие необходимости в уплате судебного штрафа). В частности, если лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, помимо возмещения ущерба, также способствовало расследованию преступления и суд пришел к выводу об утрате этим лицом общественной опасности, то применению подлежит ч. 1 ст. 75 УК РФ, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Подобным образом надлежит применять и нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим [3, с. 53–54]. Приведенные выше выводы подтверждаются положением, содержащимся в п. 2 ч. 5 ст. 446² УПК РФ, согласно которому суд принимает решение об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением лицу мер уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и возвращает его вместе с материалами уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору, если уголовное дело или уголовное преследование должно быть прекращено по иным основаниям.

В связи с тем, что постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56¹⁶ из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» был исключен п. 26, в котором говорилось о том, что «в случае, когда при постановлении приговора суд, назначив наказание, в соответствии с частью 6 статьи 15 УК РФ изменил категорию преступления на менее тяжкую, то при наличии оснований, предусмотренных статьями

75, 76, 76¹ и 78 УК РФ, он освобождает осужденного от отбывания назначенного наказания», возник вопрос относительно возможности освобождения лица от уголовной ответственности и (или) наказания по *нереабилитирующим основаниям, в частности по ст. 76² УК РФ, в ситуациях, когда суд изменяет категорию преступления в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ.*

Необходимо отметить, что многие ученые весьма негативно относятся к возможности освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности или от наказания при изменении судом категории преступления на менее тяжкую в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ [4, с. 100; 5, с. 14; 6, с. 56]. Представляется, что научная критика ныне исключенного п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 вполне обоснованна. Ведь, по верному замечанию некоторых исследователей, изменение судом категории преступления с тяжкой на среднюю при наличии к тому условий, указанных в ст. ст. 75, 76, 76¹ УК РФ, позволяет освободить лицо от уголовной ответственности, несмотря на то что в ч. 6 ст. 15 УК РФ речь идет об осужденном [7, с. 67–68; 8, с. 110]. В то время как согласно УК РФ и УПК РФ осужденный может быть освобожден лишь от наказания, а не от уголовной ответственности. Пытаясь сгладить указанное противоречие, Пленум Верховного Суда РФ в п. 26 постановления «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъяснил, что в случае, когда при постановлении приговора суд, назначив наказание, изменил в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ категорию преступления на менее тяжкую при наличии оснований, предусмотренных ст. ст. 75, 76, 76¹ УК РФ, он должен освободить осужденного от отбывания назначенного наказания. Пленум Верховного Суда РФ, по существу, пошел в обход законодателя и создал новые виды освобождения от наказания, не регламентированные действующим уголовным законодательством, что недопустимо. Кроме того, выражение «должен освободить» противоречит диспозитивному характеру ст. ст. 75, 76, 76¹ УК РФ, которые сформулированы как право, а не обязанность правоприменителей [7, с. 68]. Следовательно, исключение п. 26 является вполне обоснованным, поскольку возможность применения положений ст. ст. 75, 76 и 76¹ УК РФ при понижении судом категории тяжести преступления на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ противоречит положениям уголовного законодательства.

Таким образом, когда при постановлении приговора суд, назначив наказание, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ изменил категорию преступления на менее тяжкую, то даже если имеются все основания, предусмотренные ст. ст. 75, 76, 76¹, 76² и 78 УК РФ, лицо, совершившее данное преступление, не подлежит освобождению от уголовной ответственности

¹⁶ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

или освобождению от отбывания назначенного наказания.

Подводя итог, отметим, что рассмотренными выше проблемами перечень вопросов относительно сущности, правовой природы и отдельных аспектов реализации освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа не исчерпывается. Тем не менее на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в настоящее время весьма затруднительно утверждать, что новое основание освобождения от уголовной ответственности, закрепленное в ст. 76² УК РФ, существенно повысило эффективность борьбы с преступлениями небольшой и средней тяжести. Несмотря на то что данный вид освобождения от уголовной ответственности применяется судами, введение в уголовный закон ст. 76² и ст. ст. 104⁴, 104⁵ породило ряд весьма серьезных вопросов, касающихся как практической реализации данной законодательной новеллы, так и ее научного осмысления.

Представляется, что преодоление анализируемых проблем возможно путем модернизации уголовного и соответствующего ему уголовно-процессуального законодательства, которая может быть осуществлена в двух направлениях. Первое заключается в совершенствовании действующего законодательства в целях устранения противоречий и неточностей, касающихся правовой природы судебного штрафа и порядка его применения. Однако в данный момент достаточ-

но сложно говорить относительно содержания и результативности первого направления, поскольку такого рода предложения требуют серьезного научного обоснования в рамках самостоятельного, фундаментального исследования. Второй возможный путь, более простой и эффективный, заключается в исключении ст. 76² УК РФ и корреспондирующих с ней норм из уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы

1. Соктоев З. Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. 2017. № 1.
2. Звечаровский И. Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76², 104⁴ УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 6.
3. Власенко В. В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ) // Уголовное право. 2017. № 1.
4. Никулин С. И. Вопросы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 5.
5. Щепельков В. Ф. Проблемы применения уголовного закона в связи с изменением ст. 15 УК РФ // Криминалистика. 2012. № 1(10).
6. Ларина Л. Ю. К вопросу об изменении судом категории преступления // Юридическая наука. 2013. № 2.
7. Долотов Р. О. Уголовно-правовые последствия применения судом ч. 6 ст. 15 УК РФ // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 4.
8. Павлова Е. Ю. Освобождение от уголовной ответственности и наказания при изменении судом категории преступления // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. 2014. №. 5.

УДК 343.1

С. В. САВИН**Оценка присяжными заседателями сведений о личности подсудимого**

В статье рассматривается значение сведений о личности подсудимого для разрешения присяжными заседателями вопроса о том, заслуживает ли виновный снисхождения. Поддерживается позиция необходимости исследования данных сведений с участием присяжных заседателей в случае вынесения ими обвинительного вердикта.

Ключевые слова: судебное разбирательство; присяжные заседатели; снисхождение; сведения о личности подсудимого.

В своем выступлении на съезде российских судей, проходившем 16 февраля 2016 г. в Москве, Президент Российской Федерации В. В. Путин высказал предложение о расширении механизмов использования суда присяжных до низших судебных инстанций, т. е. до районных судов. Президент отметил, что подобные перемены потребуют финансовых вложений, однако смогут изменить качество судебной системы.

В марте прошедшего года соответствующий законопроект был внесен в Государственную Думу РФ, а в конце июня прошел все чтения и был подписан Президентом¹.

Новый закон предусматривает возможность рассмотрения дел с участием присяжных и в нижестоящих — районных и гарнизонных — судах. При этом коллегии присяжных заседателей в этих судах будут состоять из шести человек. В частности, они смогут рассматривать дела об убийствах, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего. В то же время до восьми человек сокращается число заседателей в региональных и окружных военных судах.

В пояснительной записке к закону говорится, что данная инициатива будет способствовать развитию и укреплению демократических основ уголовного судопроизводства, повышению открытости правосудия и доверия общества к суду. Изменения вступят в силу 1 июня 2018 г.

Воспринимая изложенное как свершившийся факт, не будем обсуждать возможные плюсы и минусы расширения сферы деятельности суда присяжных. Отметим лишь, что судьям и прокурорам потребуется пройти самую серьезную профессиональную подготовку для проведения таких процессов, чтобы максимально точно выдержать процедуру рассмотрения дела с участием присяжных и не дать преступникам возможности воспользоваться юридической некомпетентностью присяжных.

При этом концепция судопроизводства с участием присяжных не меняется. Они по-прежнему являются судьями факта, т. е. определяют доказанность деяния и вины подсудимого. Вопросы права, а именно квалификации преступного деяния, признанного

присяжными доказанным, и назначения наказания, в случае признания присяжными подсудимого виновным решаются профессиональным судьей, председательствующим по делу.

Однако следует напомнить, что на выводы судьи о мере наказания может повлиять положительный ответ присяжных на вопрос о том, заслуживает ли виновный снисхождения. В этом случае, как следует из положений ст. 65 УК РФ, срок или размер наказания не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Если же соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции статьи. Кроме того, не учитываются обстоятельства, отягчающие наказание.

Согласно чч. 7, 8 ст. 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Таким образом, в соответствии с уголовно-процессуальным законом при ответе на вопрос о том, заслуживает ли виновный снисхождения, присяжным заседателям приходится исходить только из обстоятельств совершенного преступления, игнорируя сведения о личности подсудимого.

Однако ограничивать присяжных в знании указанных сведений только лишь для того, чтобы не вызвать у них предубеждения, не совсем верно. В ряде случаев отсутствие такой информации способно при-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вести к принятию неверного решения по вопросу о снисхождении, что впоследствии может негативным образом сказаться на справедливости наказания.

Так, по делу несовершеннолетних Д. В. Романова, Е. А. Краснова, А. Г. Репина, А. А. Пермякова, осужденных 21 апреля 2004 г. приговором Омского областного суда с участием присяжных заседателей за убийство несовершеннолетнего Ю. С. Антонова в воспитательной колонии, исследовался факт нахождения виновных в местах лишения свободы. Однако от присяжных тщательно скрывалось, в связи с чем эти подростки там оказались, в то время как все четверо ранее были судимы за убийство².

И хотя в этом случае присяжные не признали виновных заслуживающими снисхождения, чувство жалости могло побудить их дать положительный ответ на данный вопрос. Последовательное применение положений ст. ст. 88 и 65 УК РФ привело бы к тому, что виновные получили бы за квалифицированное убийство не более 6 лет 8 месяцев лишения свободы.

Отдельно следует отметить, что в определенных случаях, несмотря на разъяснение председательствующим особенностей рассмотрения уголовного дела в рамках анализируемой формы судопроизводства, у присяжных заседателей могут возникнуть ложные подозрения и недоверие к стороне обвинения, вынужденной утаивать в силу закона информацию о личности подсудимого.

Например, в американском правосудии в любом судебном процессе существуют две категории вопросов, которые нужно решать присяжным. Это вопросы закона и вопросы факта. Присяжные сначала обязаны решать вопросы факта. После того как они их рассмотрят, они должны в конце судебного процесса по указанию судьи применить закон к этим фактам. Если присяжные признают подсудимого виновным в преступлении, они устанавливают наказание в то же самое время, когда выносят приговор. Естественно, что для этого в их распоряжение поступают сведения о личности подсудимого.

Вместе с тем необходимость предоставления присяжным заседателям возможности знакомиться с данными о личности подсудимого объясняется не только практическим интересом. Внести соответствующие изменения в процедуру судебного разбирательства с участием присяжных требуется еще и для того, чтобы она не вступала в противоречие с общими принципами уголовного права. В частности, с принципом справедливости, согласно которому наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ). Свое развитие данный принцип получил в общих началах назначения наказания (ст. 60 УК РФ).

Кроме того, в Общей части УК РФ можно найти много норм, предписывающих при назначении наказания учитывать не только общественную опасность совершенного преступления, но и личность виновного. В данном случае иного и быть не может, поскольку преступление и личность лица, его совершившего, не могут рассматриваться в отрыве друг от друга.

Как верно указывал Г. З. Анашкин, справедливость назначения наказания прежде всего зависит от учета данных о личности виновного, при изучении которой в ходе уголовного судопроизводства следует исходить из конкретной задачи — выбора законного, обоснованного и справедливого наказания. Н. С. Лейкина, В. И. Зубкова подчеркивали, что личность виновного имеет важное значение для определения конкретной меры наказания [1, с. 21–23].

Игнорирование особенностей личности подсудимого способно привести к формализму в судебной практике и, следовательно, подрыву принципа индивидуализации наказания. Поэтому решение вопросов, связанных с учетом данных о личности виновного, имеет большое теоретическое и практическое значение [2, с. 51].

По мнению П. С. Дагеля, из всего множества данных, характеризующих личность преступника, на индивидуальность уголовной ответственности влияют прежде всего обстоятельства, раскрывающие характер и степень общественной опасности личности преступника. Общественная опасность личности преступника коренится в присущих ему отрицательных качествах и заключается в реальной возможности совершения данным лицом преступления [3, с. 26–27]. Однако эти негативные сведения о личности подсудимого скрываются от присяжных заседателей.

Данные о личности помогают разобраться в мотивах совершенного преступления, которые выражают наиболее важные черты и свойства, потребности и стремления личности, поэтому обоснованно утверждение, что каковы мотивы, такова и личность, и наоборот [4, с. 75].

Разное наказание должно быть назначено наркоману, похитившему из аптеки наркотикосодержащий препарат для собственного употребления, и лицу, сделавшему то же самое для облегчения боли тяжело больному родственнику. Именно поэтому игнорирование сведений о личности преступника при решении вопроса о виде и мере наказания недопустимо. Только наказание, избранное судом с учетом всех обстоятельств, воспринимается как справедливое и заслуженное.

Все сказанное относится и к суду присяжных заседателей, помимо прочего, отвечающих на вопрос о снисхождении к виновному лицу.

В своей статье Т. В. Моисеева обоснованно сослалась на позицию известного юриста А. Ф. Кони, который писал: «Составителями Судебных уставов было

² Архив Омского областного суда. Дело № 2-29/04.

высказано, что судом всегда судится не отдельный поступок подсудимого, но его личность, насколько она проявилась в известном противозаконном поступке. Ознакомление с личностью подсудимого в значительной степени спасает от судебной ошибки, которая одинаково возможна как в случаях осуждения только на основании сведений о дурном характере подсудимого, так и в случаях осуждения только на основании преступного факта, который может быть следствием несчастного и рокового стечения обстоятельств и против которого громко вопиет вся безупречная и чуждая злу прошлая жизнь подсудимого. Суд, рассматривая преступное деяние, осуждает подсудимого за те стороны его личности, которые выразились в этом деянии, а не за всю его жизнь» [1, с. 22].

Вместе с тем, предоставляя присяжным заседателям право высказывать свое мнение о снисхождении, влияющем на назначение наказания, законодатель связал это не с данными о личности, а с обстоятельствами совершенного подсудимым преступления, степенью участия в его совершении.

Следует согласиться с мнением ряда авторов, отмечающих, что для обеспечения объективности присяжных заседателей при ответе на вопрос, заслуживает ли подсудимый снисхождения, и назначении ему наказания в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законов о справедливости наказания необходимо разделить во времени дачу

присяжными заседателями ответов на вопросы о доказанности (имело ли деяние место, совершил ли это деяние подсудимый и виновен ли он в совершении этого деяния) и дачу ими ответа на вопрос, заслуживает ли подсудимый снисхождения в случае признания его виновным [1, с. 23–25].

Именно поэтому считаем, что в первую очередь перед присяжными заседателями должны быть поставлены три основных вопроса, касающихся доказанности события преступления и виновности лица в этом деянии.

В случае вынесения присяжными заседателями обвинительного вердикта с их участием надлежит исследовать сведения, характеризующие личность подсудимого. Только после этого в совещательной комнате присяжные заседатели на основании всех данных объективно смогут решить вопрос, заслуживает ли подсудимый снисхождения.

Список литературы

1. Моисеева Т. В. Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого — условие постановления справедливого приговора // Российская юстиция. 2011. № 5.
2. Виттенберг Г. Б. Личность виновного и ее влияние на назначение уголовного наказания. Иркутск, 1981.
3. Дагель П. С. Личность преступника в уголовном праве. Владивосток, 1970.
4. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника: криминологическое психологическое исследование. М., 2010.

Правовые ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел

Формирование современной и эффективной государственной службы Российской Федерации, а также развитие административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел являются приоритетными направлениями преобразований, происходящих в административно-политической сфере государственного управления. Особенности правового статуса сотрудника органов внутренних дел обуславливают перечень антикоррупционных ограничений, обязанностей и запретов, связанных с прохождением службы, которые рассматриваются в статье. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: государственная служба; служба в органах внутренних дел; Министерство внутренних дел Российской Федерации; ограничения; обязанности; запреты.

Специфика государственной службы как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов предопределяет особый правовой статус государственных служащих. Поэтому, регламентируя правовое положение государственных служащих, порядок поступления на государственную службу и ее прохождения, государство вправе устанавливать в этой сфере и особые правила (ограничения, обязанности и запреты), обусловленные мерами обеспечения баланса конституционно защищаемых ценностей и интересов, о чем неоднократно указывалось в решениях Верховного Суда Российской Федерации, постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации, а также решениях Президента Российской Федерации [1].

В ходе реформы системы МВД России значительно обновилась нормативная правовая база, регулирующая прохождение службы в органах внутренних дел, в том числе созданы новые правовые основы для реализации процедуры подбора и аттестации кадров. Приоритетное значение придается реализации Указа Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147¹, а также Программы Правительства РФ по антикоррупционному просвещению². Издано значительное количество нормативных правовых актов (Федеральный закон от 12 февраля 2015 г. № 16-ФЗ³ и более ста приказов МВД России⁴), большинство из которых направлено на конкретизацию требований к организации прохождения службы,

подготовки кадров, профилактики коррупционных правонарушений.

В отличие от прав и основных обязанностей сотрудников органов внутренних дел, которые достаточно подробно исследованы, ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, не нашли должной оценки в научной литературе, а действующее законодательство не дает определения указанным правовым категориям.

Установленные в ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ (далее — Закон № 342-ФЗ) ограничения, связанные со службой в органах внутренних дел, заключаются в ряде правил, за рамки которых государственным служащим выходить запрещено. Их назначение — обеспечить четкую работу государственных служащих, способствовать созданию условий для их независимости от различного рода государственных и негосударственных структур, предотвращению возможных злоупотреблений.

Основываясь на положениях Закона № 342-ФЗ, можно выделить следующие группы ограничений: 1) связанные с поступлением на службу; 2) действующие во время прохождения службы; 3) сохраняющиеся после увольнения со службы.

К ограничениям, связанным со службой в органах внутренних дел, относятся обстоятельства (случаи), при наличии которых граждан Российской Федера-

¹ О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы : указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 // Рос. газета. 2016. 13 апр.

² Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014–2016 годы : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 мая 2014 г. № 816-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» и Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части уточнения ограничений, обязанностей и запрета, связанных со службой в органах внутренних дел Российской Федерации, и оснований прекращения или расторжения контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации : федеральный закон от 12 февраля 2015 г. № 16-ФЗ // Рос. газета. 2015. 16 февр.

⁴ О некоторых вопросах поступления граждан Российской Федерации на службу в органы внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 18 июля 2014 г. № 595 // Там же. 2014. 1 окт.

⁵ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Там же. 2011. 7 дек.

ции не может быть принят на службу, а сотрудник органов внутренних дел не может находиться на службе:

— признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда, вступившему в законную силу;

— осуждение гражданина за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, а равно наличие судимости, в том числе снятой или погашенной;

— прекращение в отношении гражданина уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, за исключением случаев, если на момент рассмотрения вопроса о возможности нахождения сотрудника органов внутренних дел на службе преступность деяния, ранее им совершенного, устранена уголовным законом;

— отказ от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, если выполнение служебных обязанностей по замещаемой должности связано с использованием таких сведений;

— несоответствие требованиям к состоянию здоровья сотрудников органов внутренних дел, установленным руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел;

— близкое родство или свойство (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с сотрудником органов внутренних дел, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому;

— выход из гражданства Российской Федерации;

— приобретение или наличие гражданства (подданства) иностранного государства;

— представление подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу в органы внутренних дел.

Кроме того, дополнительные ограничения предусмотрены в ч. 5 ст. 17 Закона № 342-ФЗ: «Гражданин Российской Федерации не может быть принят на службу в органы внутренних дел в случаях, если он:

— имеет вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на его постоянное проживание на территории иностранного государства;

— является подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу;

— неоднократно в течение года, предшествовавшего дню поступления на службу в органы внутренних дел, подвергался в судебном порядке административному наказанию за совершенные умышленно административные правонарушения;

— подвергался уголовному преследованию, которое было прекращено в отношении него за истече-

нием срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения, прекращенных не менее чем за три года до дня поступления на службу в органы внутренних дел), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, за исключением случаев, если на момент рассмотрения вопроса о возможности принятия на службу преступность деяния, ранее им совершенного, устранена уголовным законом;

— не согласен соблюдать ограничения и запреты, исполнять обязанности и нести ответственность, если эти ограничения, запреты, обязанности и ответственность установлены для сотрудников органов внутренних дел настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами».

В соответствии с ч. 2 ст. 14 Закона № 342-ФЗ на сотрудника органов внутренних дел распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁶ (далее — Закон № 273-ФЗ) и ст. ст. 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁷ (далее — Закон № 79-ФЗ), за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих осуществлению сотрудником оперативно-розыскной деятельности.

Статья 17 Закона № 79-ФЗ в развитие общих обязанностей и ограничений государственного служащего, установленных ст. ст. 15 и 16 Закона, действующих в том числе в отношении сотрудников органов внутренних дел, предусматривает ряд дополнительных ситуаций, которые несовместимы с замещением должности государственной службы. Эти обстоятельства законодатель называет запретами, связанными с государственной службой.

Под запретами, связанными с государственной службой, имеются в виду нормативно установленные требования, предъявляемые к государственным служащим, не совершать определенных действий и не вести определенной деятельности под угрозой применения мер юридической ответственности. Установление запретов для государственных служащих связано с прохождением государственной службы, поэтому их действие ограничено временем прохождения службы, а в отдельных случаях гражданин обязан соблюдать запреты и после увольнения.

Цель установления запретов состоит в том, чтобы:

— обеспечить эффективную профессиональную деятельность по исполнению полномочий государственных органов;

— установить препятствия возможному злоупотреблению служащих;

— создать условия для независимости служебной деятельности;

⁶ О противодействии коррупции : федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Там же. 2008. 30 дек.

⁷ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Там же. 2004. 31 июля.

— гарантировать осуществление государственными служащими гражданских прав.

Запреты имеют абсолютный характер и не связаны непосредственно с исполнением государственными служащими обязанностей. Если запреты нарушаются в процессе служебной деятельности, то это обстоятельство отягчает ответственность государственного служащего.

Запреты можно рассматривать в двух основных аспектах:

— несовместимости должности государственного служащего с другими видами деятельности, перечисленными в ст. 17 Закона № 79-ФЗ и Законе № 273-ФЗ;

— обеспечения дисциплинарного режима по государственной службе.

Запреты, предусмотренные ст. 17 Закона № 79-ФЗ, находят свое отражение в нормативных правовых актах, регулирующих вопросы государственной службы (положение о служебном распорядке государственного органа, должностной регламент), а также в контракте государственного служащего.

В частности, сотрудникам органов внутренних дел запрещено:

— замещать должность службы в случае избрания или назначения на государственную должность, за исключением случая, установленного ч. 2 ст. 6 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»⁸;

— заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также участвовать в управлении хозяйствующим субъектом;

— приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход;

— быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он замещает должность гражданской службы, если иное не предусмотрено указанным Федеральным законом и другими федеральными законами;

— получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Подарки, полученные в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются соответственно федеральной собственностью и передаются служащим по акту в государственный орган, в котором он замещает должность, за исключением случаев, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации;

— выезжать в связи с исполнением должностных обязанностей за пределы территории Российской

Федерации за счет средств физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации, по договоренности государственных органов Российской Федерации с государственными органами иностранных государств, международными или иностранными организациями;

— использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического и иного обеспечения, другое государственное имущество, а также передавать их другим лицам;

— разглашать или использовать в целях, не связанных со службой, сведения, отнесенные в соответствии с федеральным законом к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей;

— допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором служащий замещает должность, если это не входит в его должностные обязанности;

— принимать без письменного разрешения представителя нанимателя награды, почетные и специальные звания (за исключением научных) иностранных государств, международных организаций, а также политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, если в его должностные обязанности входит взаимодействие с указанными организациями и объединениями;

— прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования служебного спора;

— открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»;

— после увольнения со службы не вправе разглашать или использовать в интересах организаций либо физических лиц сведения конфиденциального характера или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей;

— в течение двух лет после увольнения со службы не вправе без согласия соответствующей комиссии

⁸ О Правительстве Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ // Там же. 1997. 23 дек.

по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликтов интересов замещать на условиях трудового договора должности в организации и (или) выполнять в данной организации работу (оказывать данной организации услуги) на условиях гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров) в случаях, предусмотренных федеральными законами, если отдельные функции государственного управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности государственного служащего и др.

Кроме того, ст. 30¹ Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁹ предусматривает, что за несоблюдение сотрудником полиции ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, налагаются взыскания, предусмотренные федеральным законом, определяющим порядок и условия прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел. Тем самым устанавливается взаимосвязь причин и условий коррупции в гражданской службе и в государственной службе полиции, а также единство мер противодействия коррупции в разных видах государственной службы.

На сотрудников органов внутренних дел распространены следующие обязанности, установленные Законами № 79-ФЗ и № 273-ФЗ:

- 1) представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- 2) уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;
- 3) принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов; в письменной форме уведомлять своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения.

Невыполнение сотрудником органов внутренних дел обязанностей, предусмотренных ст. ст. 8, 9, 12 Закона № 273-ФЗ, является правонарушением, влекущим освобождение государственного служащего от замещаемой должности либо привлечение его к иным видам дисциплинарной ответственности в соответствии с законодательством.

В 2015 г. подразделениями по профилактике коррупционных и иных правонарушений проведено 1989 проверок соблюдения сотрудниками органов внутренних дел установленных ограничений и запретов, а также требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов.

Общее количество сотрудников, привлеченных к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений в 2015 г., составило 5375, из них уволено 587 человек.

Руководителями различного уровня допущено 250 фактов возникновения конфликта интересов, 77,2% из которых составляют случаи совместного прохождения службы в одном подразделении государственными служащими, состоящими в близком родстве (193).

Количество поступающих уведомлений от сотрудников по фактам обращения к ним в целях склонения к таким правонарушениям растет (2010 г. — 373, 2011 г. — 654, 2012 г. — 1067, 2013 г. — 2536, 2014 г. — 3996, 2015 г. — 5116 уведомлений) [2, с. 93–95].

Особое внимание уделяется проведению декларационной кампании. Сведения о доходах за 2015 г. представили 391 798 служащих системы МВД России, сведения о расходах — 3874¹⁰.

На основании рассмотренных вопросов, по мнению автора настоящей статьи, можно сделать следующие основные выводы:

— в действующем законодательстве не определен понятийный аппарат «ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел», что очень затрудняет применение на практике этих норм;

— действующая система правовых ограничений, обусловленных службой в органах внутренних дел, нуждается в совершенствовании. При унификации ограничений, запретов и обязанностей, предусмотренных федеральными законами «О противодействии коррупции», «О государственной гражданской службе», следует учитывать специфику службы в органах внутренних дел, а также практику правового регулирования иных видов государственной службы;

— соблюдение ограничений и запретов, выполнение сотрудником органов внутренних дел обязанностей должны учитываться на всех стадиях прохождения государственной службы (проведение конкурса, аттестации, назначение на должность, применение поощрений, дисциплинарных мер и др.).

Список литературы

1. Трое генералов и один замминистра отстранены после избрания в РАН // Рос. газета. 2016. 28 нояб.
2. Умеров Р. А. Организационно-правовые основы обеспечения служебной дисциплины и противодействия коррупции в системе МВД России // Лучшая научная статья 2016 : сб. статей III Междунар. науч.-практ. конкурса. Пенза, 2016.

⁹ О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Там же. 2011. 10 февр.

¹⁰ Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2015 год : сб. аналитических и информационных материалов. М., 2016. С. 9.

Производство следственных действий по соединенному уголовному делу

В статье на основе следственной и судебной практики обозначены особенности производства некоторых следственных действий после соединения уголовных дел. Анализируются пределы производства, обоснованность использования полученных результатов в доказывании, границы полномочий должностных лиц, а также права иных участников, чьи интересы были затронуты при производстве следственных действий по соединенному уголовному делу.

Ключевые слова: следственные действия; соединение уголовных дел; соединенное производство; пределы производства следственных действий; контроль и запись переговоров; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; обыск.

Соединение нескольких уголовных дел в одно производство предусмотрено ст. 153 УПК РФ и служит для обеспечения полного, всестороннего и объективного предварительного расследования. Процессуальный порядок принятия решения о соединении дел и дальнейшее производство по соединенному уголовному делу в большинстве случаев не вызывает сложностей. Однако следственная практика выявила особенности производства некоторых следственных действий по данной категории дел.

Нормы УПК РФ, регулирующие общий процессуальный порядок производства следственных действий, не содержат ответа на такие вопросы:

1. Законно ли продолжение производства длящихся следственных действий, таких как контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК РФ), получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186¹ УПК РФ) в рамках соединенного производства, если постановление суда получено до соединения уголовных дел?

2. Имеется ли возможность производства обыска, осмотра в жилище, выемки после соединения уголовных дел, если они санкционированы до объединения производств, но фактически не проведены в силу объективных или субъективных причин (отдаленность места производства обыска или стремление следователя провести одно следственное действие одновременно по двум и более фактам совершенных преступлений, дела о которых соединены)?

3. Обоснованно ли использование результатов производства таких следственных действий в доказывании вины соучастников, а также для установления обстоятельств нескольких преступных деяний одного лица, которые до соединения уголовных дел являлись предметом различных производств?

4. Ограничены ли пределы производства рассматриваемых следственных действий событием преступления, описанным в ходатайстве следователя и постановлении суда, или следователь вправе использовать поисковый потенциал в целях изобличения лица в совершении иных преступлений, дела по которым соединены в одно производство?

Рассмотрение обозначенных вопросов, на наш взгляд, лежит в плоскости определения пределов производства по соединенному уголовному делу, что одновременно устанавливает границы компетенции субъекта, осуществляющего предварительное расследование.

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Поэтому каждое совершенное преступление является основанием для возникновения самостоятельной уголовной ответственности, что обуславливает наличие независимого уголовного преследования [1, с. 167] и соответствующего производства по уголовному делу.

Соединение уголовных дел представляет собой юридико-технический механизм изменения объема производства по уголовному делу посредством его расширения, как с позиции пределов производства по кругу деяний, так и с позиции пределов производства по кругу лиц [2, с. 355].

Особенности производства следственного действия в условиях расширения пределов производства покажем на примере контроля и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ), производство которого допускается по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких на основании судебного решения. Дополнительное условие производства следственного действия в виде тяжести совершенного преступления принципиального значения при рассмотрении поставленных вопросов не имеет, однако указание на него подчеркнет контраст между уголовными преследованиями в границах соединенного уголовного дела.

Приведем две следственные ситуации. 1. В одном производстве соединены уголовные дела в отношении Н., совершившего тяжкое преступление и преступление небольшой тяжести. 2. Преступление небольшой тяжести совершено Н. в соучастии с Р. Контроль и запись телефонных переговоров в обоих случаях санкционированы и начаты до соединения уголовных дел в рамках расследования тяжкого преступления с соблюдением установленной процедуры.

При рассмотрении ходатайства о производстве следственного действия суд обязательно выясняет, находится ли уголовное дело в производстве следователя¹, устанавливая наличие компетенции должностного лица в пределах конкретного производства, границы которого определяются событием преступления и кругом лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. В момент рассмотрения ходатайства суд не исследовал обстоятельства, связанные с совершением Н. преступления небольшой тяжести, а также не исследовал личность соучастника Р., его роль в совершении преступления.

На первый взгляд, в обеих следственных ситуациях полученные результаты следственного действия нельзя использовать для доказывания иных преступлений, совершенных Н. единолично или в соучастии, а после решения о соединении уголовных дел постановление суда, разрешающее производство следственного действия, принятое до объединения производств, должно прекратить свое разрешительное действие и быть запрошено повторно, так как по общему правилу санкционирование и производство следственного действия происходит в границах конкретного уголовного дела и в этих же границах сохраняет свой правовой режим. При этом производство следственного действия может быть уже поручено уполномоченным лицам, следователю направлены некоторые результаты, т. е. оперативно приостановить производство следственного действия будет достаточно сложно. Повторное санкционирование может привести к потере уже полученной информации, нарушению сроков расследования и не будет отвечать назначению уголовного судопроизводства в защите прав потерпевших от преступлений, что, на наш взгляд, неправильно.

После соединения уголовных дел следователь принимает единое производство, которое в первой ситуации будет характеризоваться множественностью событий по отношению к одному лицу, а во второй — множественностью лиц к событию преступления [2, с. 355].

Обязательным условием продолжения правового режима следственного действия будет являться сохранение юридической силы доказательств, а также иных данных, послуживших основанием для производства следственного действия до соединения уголовных дел, т. е. уголовное преследование Н. за совершение тяжкого преступления не должно быть прекращено. Кроме того, контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК РФ), получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186¹ УПК РФ) — это следственные действия, которые идентифицированы

уникальным кодом абонента, наименованием адресата и после соединения уголовных дел продолжают персонафицироваться с определенным лицом.

При производстве любых следственных действий должностным лицам может стать известно о совершении подозреваемым или обвиняемым других преступлений, которые не являются предметом исследования конкретного уголовного дела. Соединенное производство подразумевает, что уголовное дело по новому факту возбуждено в установленном порядке. Расширение пределов производства по кругу преступных деяний происходит в известном для преследуемого лица поле, что позволит следственным органам не прерывать производства длящихся следственных действий и повторно его санкционировать. Цель производства следственного действия, заключающаяся в изобличении Н., сохраняется независимо от количества преследований и будет достигаться в рамках единого производства, права подозреваемого или обвиняемого при этом не нарушаются.

Так, судебной коллегией Приморского краевого суда гражданину Б. было отказано в удовлетворении кассационной жалобы на постановление Ленинского районного суда г. Владивостока от 7 октября 2010 г., в которой Б. требовал признать незаконным поручение следователя об осуществлении контроля и записи переговоров, об осуществлении следственного действия без судебной санкции. В судебном заседании установлено, что постановлением Ленинского районного суда г. Владивостока было разрешено производство контроля и записи переговоров Б. в рамках конкретного уголовного дела. Факт осуществления следственного действия по этому уголовному делу не оспаривался. Данное уголовное дело было соединено с уголовным делом с присвоением общего номера. До даты присоединения уголовного дела следователем было направлено соответствующее поручение УСТМ УВД по Приморскому краю. После чего, имея в производстве уже соединенное уголовное дело, следователь из-за технических неполадок принял решение о перепоручении следственного действия УФСБ России. Гражданин Б. оспаривал данное решение, считая, что проведение следственного действия после соединения уголовных дел и его перепоручение требовали новой санкции. Судебная коллегия признала действия следователя законными, так как юридические основания вынесения постановления суда о разрешении следственного действия сохранились и после соединения уголовных дел, перепоручение и производство следственного действия УФСБ после соединения уголовных дел признаны законными².

Если осуществлять уголовные преследования второй следственной ситуации в различных уголовных делах, то при изобличении Р. в совершении пре-

¹ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-492771606/> (дата обращения: 10.09.2017).

ступления небольшой тяжести контроль и запись его переговоров в порядке ст. 186 УПК РФ запрещены. Однако в условиях соединенного уголовного дела производство следственного действия будет продолжаться по заложенному в постановлении суда персональному коду Н., а значит, могут быть прослушаны переговоры и соучастника Р.

Специфика производства рассматриваемых следственных действий такова, что предполагает наличие диалога. Происходит исследование информации, которая исходит от собеседников преследуемого, в числе которых могут быть соучастники, а также иные лица, как причастные, так и не причастные к совершению преступления. С точки зрения допустимости доказательств «иные переговоры», если таковые получены следователем, могут стать предметом обсуждения в суде первой инстанции при рассмотрении дела по существу³ и требуют в дальнейшем дополнительной оценки. По нашему мнению, в силу того что в границах соединенного производства идет избличение известных следствию соучастников Н. и Р., для соблюдения равенства права на защиту, Р. будет иметь право на осмотр фонограммы с его участием, хотя следственное действие персонифицировано по другому лицу. В ином случае, при наличии противоречий в показаниях и производстве очных ставок с предъявлением фонограмм, Р. будет не готов отстаивать свои интересы, тогда так Н. после осмотра имел возможность сформировать линию защиты, ознакомиться с необходимыми материалами.

При производстве «отложенных» следственных действий (обыск, осмотр жилища, выемка), разрешения на которые получены в рамках одного производства, а фактически проводятся они после соединения уголовных дел, следователь имеет на руках санкцию с конкретным адресом производства следственного действия. Законом не установлены ограничения по времени действия постановления суда, поэтому после соединения уголовных дел повторное обращение в суд с ходатайством на принудительное проникновение в жилище не требуется.

В большинстве случаев в ходе обыска следователь рассчитывает отыскать конкретные предметы или документы. В постановлении суда они могут быть отражены. В такой ситуации вероятно возникновение возражения со стороны лиц, в помещении которых проводится обыск, при изъятии иных предметов и документов, по мнению следствия имеющих отношение к расследуемому уголовному делу, в том числе и по объединенным новым фактам. На наш взгляд, расширение пределов обыска возможно. Полагаем, что отыскание предметов и документов, имеющих значение для доказывания всего круга событий, расследуемых в границах соединенного производства, так как уголовные дела возбуждены, соединены в одно производство, допустимо.

Постановление суда на вход в жилище получено в установленном порядке. Пределы в данном случае ограничены усмотрением должностного лица, и в случае несогласия с ним участвующие лица вправе обжаловать действия следователя. Исключением будут являться ситуации, когда обыск, осмотр и выемка проводятся в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности), так как согласно ст. 450¹ УПК РФ не допускается изъятие объектов, не указанных в постановлении суда, кроме предметов и документов, изъятых из оборота.

При этом необходимо признать, что единое производство действует расширительно не только на компетенцию должностных лиц, но и на границы прав участников процесса. Считаем, что лицо, в жилище которого проводится обыск, имеет право знакомиться перед следственным действием не только с постановлением судьи, но и с постановлением о соединении уголовных дел. Кроме того, если некоторые из соединенных дел были возбуждены по факту совершения преступления или в отношении соучастников, лицо будет вправе требовать копию постановления о возбуждении уголовного дела. Преследуемый вправе знать, за какое деяние осуществляется его уголовное преследование, в том числе и в конкретный момент производства любого следственного действия.

Еще одна особенность, на которую обращают внимание судебные инстанции, — это своевременность выполнения следователем требований ст. 144 УПК РФ.

Приведем пример из судебной практики. В рамках рассмотрения кассационной жалобы И. В. Кострова 29 марта 2012 г. Верховным Судом РФ по делу № 9-012-7 было установлено, что в основу обвинения И. В. Кострова в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, положены показания свидетелей, которые получены за рамками уголовного дела и не могли использоваться при составлении обвинительного заключения. Костров был задержан за совершение преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, 10 мая 2011 г., в ходе задержания оказал сопротивление сотрудникам правоохранительных органов. В тот же день по данному обстоятельству были допрошены свидетели, подтверждающие факт совершения И. В. Костровым преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ. Были собраны иные доказательства в рамках расследования уголовного дела об убийстве. Уголовное дело по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, было возбуждено только 3 октября 2011 г., после чего соединено в одно производство с уголовным делом об убийстве.

По мнению суда, несвоевременное возбуждение уголовного дела повлекло нарушение закона, выразившееся в том, что следственные действия проведены и доказательства, обосновывающие обвинение Кострова в совершении насилия в отношении пред-

³ URL: <https://www.ourcourt.ru/mosgorsud/2014/01/27/142046> (дата обращения: 10.09.2017).

ставителей власти, получены по делу об убийстве и до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела по факту оказания сопротивления сотрудникам правоохранительных органов. Приговор в части осуждения И. В. Кострова отменен⁴.

С выводами суда можно согласиться лишь в части. С моментом возбуждения уголовного дела закон связывает момент получения достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Скорее всего, следователь неправомерно затянул вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, хотя понятие достаточности является оценочным, и у каждого должностного лица оно индивидуально. Однако признание проведенных следственных действий незаконными, а полученных доказательств недопустимыми считаем неверным. Процедура получения доказательств соблюдена, следственные действия проводились по возбужденному уголовному делу в отношении конкретного лица. В случае выделения материалов и одновременного возбуждения нового уголовного дела уже проведенные следственные действия и полученные доказательства признаются допу-

стимыми по выделенному уголовному делу. Ситуация, на наш взгляд, аналогичная. И. В. Кострову предъявлено обвинение в установленном порядке, после возбуждения уголовного дела по соответствующей статье, в связи с чем у него была реальная возможность защищаться от уголовного преследования по ст. 318 УК РФ. Кроме того, Костров в порядке ст. 217 УПК РФ ознакомился со всеми показаниями и имел возможность их оспорить путем заявления ходатайств на проведение очных ставок.

Таким образом, необходимо признать, что акт соединения уголовных дел, создавая процессуальную связь между производствами, придает всем следственным и процессуальным действиям, независимо от момента начала их реализации в границах конкретного уголовного дела, новое качественное значение.

Список литературы

1. *Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права* : монография / под общ. ред. М. Б. Костровой. М., 2015.
2. *Курс уголовного процесса* / под ред. д-ра юрид. наук проф. Л. В. Головки. М., 2017.

⁴ URL: <http://www.zakonrf.info/suddoc/d7789a41c7db9f5b56766e55cd1f9812/> (дата обращения: 10.09.2017).

УДК 343.1

В. А. БОНДАРЕНКО, А. Ю. АВРАМОВА**Проблемные вопросы участия прокурора в гражданских делах о защите прав несовершеннолетних**

В статье анализируются некоторые проблемные положения законодательства, регулирующего процесс защиты прокурорами прав несовершеннолетних, особенно детей-сирот, в судах, а также практики их применения, вносятся предложения, направленные на совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности в данной сфере.

Ключевые слова: гражданский процесс; прокурор; несовершеннолетние; дети-сироты; защита прав.

В российской правовой науке и правоприменительной практике в последние годы особый интерес вызывает правовая защита детей. С ее наличием и эффективностью действия связывают построение правового государства и подлинную демократизацию общества в России.

Конвенция о правах ребенка 1989 г.¹ создала новую модель отношения к детям, послужила толчком для изменения положения ребенка в семье, обществе и государстве.

В соответствии с международно-правовыми нормами и положениями российского законодательства ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия раньше. Российское законодательство закрепляет понятие ребенка в п. 1 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации², ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»³: «Ребенок — лицо, не достигшее возраста 18 лет».

Дети, являясь автономной демографической (возрастной) группой людей, обладают специфическими правами и обязанностями, которые подлежат особой защите. Не случайно ключевым принципом Национальной стратегии в интересах детей на 2012–2017 годы⁴ является защита прав каждого ребенка. В контексте этого принципа в Российской Федерации должна быть сформирована система, обеспечивающая реагирование на нарушение прав каждого ребенка без какой-либо дискриминации, включая диагностику ситуации, планирование и принятие необходимого комплекса мер по обеспечению соблюдения прав ребенка и восстановлению нарушенных прав; правовое просвещение; предоставление реабилитационной по-

мощи каждому ребенку, ставшему жертвой жестокого обращения или преступных посягательств.

Происходящие в стране глобальные социально-экономические, политические преобразования коснулись всех областей общественной жизни, наряду с положительными изменениями привели и к существенному росту негативных явлений. Самыми беззащитными и не подготовленными к этим изменениям оказались дети. Несмотря на меры, принимаемые государством, не снижается количество выявленных нарушений прав детей, медленно сокращается число детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Остро стоят проблемы подросткового алкоголизма, наркомании и токсикомании. Развитие высоких технологий, открытость страны мировому сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента в информационной сети Интернет. Существенно возросла актуальность проблем, связанных с торговлей детьми, детской порнографией и проституцией. Следует согласиться с высказыванием В. И. Аврамова, что «нарушения прав детей приобрели в России масштаб национальной катастрофы» [1, с. 5].

Общественные отношения с участием детей регулируются весьма объемным массивом законодательства, которое в целом не выполняет свою функцию их эффективной защиты. Принятие новых законов в этой области не во всех случаях улучшает ситуацию, делая детей более уязвимыми с правовой точки зрения. Система государственных органов, уполномоченных защищать детей, страдает от отсутствия координации, недостатка финансирования и нехватки квалифицированных кадров. При этом главная задача не только в улучшении работы министерств и ведомств, а в создании дополнительных механизмов и институтов, которые смогут обеспечить правовое положение ребенка в новых условиях жизни.

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI, 1993; *Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации*: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 29 июня 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, ст. 3802.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1, ст. 16.

³ Там же. 2002. № 22, ст. 2031.

⁴ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Там же. 2012. № 23, ст. 2994.

Специфика правового статуса ребенка, небольшой жизненный опыт, зависимость от родителей (лиц, их заменяющих) приводят к тому, что дети не имеют возможности защищать свои права и реализовывать обязанности столь же эффективно, как это может делать взрослый человек. Отсюда возникает необходимость повышенной правовой защиты детей со стороны государства и общества. Охрана ребенка с момента рождения, а также функционирование эффективного механизма защиты его прав посредством внесения соответствующих норм в Конституцию РФ, гражданское, семейное, жилищное и процессуальное законодательство и обеспечения их реализации не просто обязанность государства в лице его специально уполномоченных на то органов, но и признак зрелости и высокого уровня развития общества.

Прокуратура, являющаяся важнейшим звеном в цепочке таких органов, определила защиту прав несовершеннолетних граждан страны приоритетным направлением деятельности⁵. В приказе Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. закреплены важнейшие направления деятельности органов прокуратуры по защите прав несовершеннолетних: забота о нравственном воспитании детей путем пресечения подачи информации, наносящей вред их здоровью и духовному развитию; пресечение фактов жестокого обращения с детьми; своевременное реагирование на нарушения их жилищных и имущественных прав, а также иные направления. Прокурор обязан своевременно реагировать на случаи нарушения прав несовершеннолетних, принимать исчерпывающие правовые меры к их восстановлению. Наиболее эффективной, помимо иных способов защиты прокурором прав детей, является их судебная защита посредством участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

В 2016 г. судами было рассмотрено 1874 исковых заявления, поданных прокурорами Омской области в защиту прав несовершеннолетних, из которых удовлетворено (прекращено ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора) 99,6%, что, на наш взгляд, свидетельствует о высокой эффективности мер прокурорского реагирования на факты нарушения законности в отношении несовершеннолетних.

Вместе с тем инициативы прокурора по восстановлению законности в отношении детей далеко не всегда получают реализацию в судебном процессе в силу наличия пробелов и коллизий в законодательстве.

На сегодняшний день в гражданском процессе участие прокурора предусмотрено в двух формах: посредством обращения в суд с заявлением в защиту интересов других лиц, а также через вступление в рассмотрение дела в целях дачи заключения.

Обе формы широко применяются при решении вопросов о правах несовершеннолетних, что не исключает необходимости совершенствования их регули-

рования, поскольку ряд процессуальных норм и сложившаяся на их базе правоприменительная практика не позволяют прокурорам в полной мере реализовать свои полномочия в суде.

Согласно ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов как отдельных граждан, так и неопределенного круга лиц.

Анализ данной нормы позволяет прийти к выводу, что обращение прокурора в суд с заявлением в защиту прав граждан (в том числе несовершеннолетних) обусловливается наличием как минимум одного из двух критериев:

1. Существование уважительной причины, затрудняющей гражданину возможность реализации его права на защиту в суде, после подготовки и подачи иска самостоятельно. Прокурор в этом случае вправе сам, без инициативы со стороны гражданина, обратиться в суд за защитой прав последнего.

2. Обращение гражданина к прокурору с просьбой о защите его нарушенных прав в сферах, перечисленных в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ.

Необходимость обращения в суд в защиту прав детей в первом случае может стать известной прокурору в результате проведения проверок в рамках общего надзора за соблюдением законодательства о правах несовершеннолетних либо из заявлений и писем граждан лично в прокуратуру, сообщений руководителей различных учреждений, организаций по защите прав детей. Во втором случае такая информация может быть получена из обращений (заявлений, жалоб) законных представителей детей и самих несовершеннолетних.

Аналогичное толкование изложено в ряде правовых позиций Верховного Суда РФ, которые заслуживают поддержки. Так, в определении от 30 июня 2010 г. по делу № 75-Впр 10-1 Верховный Суд подтвердил право прокурора на обращение в суд с иском в интересах несовершеннолетних учащихся школы по результатам проверки, проведенной в образовательном учреждении органами прокуратуры с привлечением специалистов органов санитарно-эпидемиологического надзора⁶.

Из части 1 ст. 45 ГПК РФ следует, что возраст может быть уважительной причиной, дающей прокурору право обратиться в суд за защитой интересов такого гражданина без просьбы с его стороны. Однако сама по себе размытая формулировка данной нормы позволяет ряду судей со ссылкой на абз. 2 ч. 1 ст. 64 СК РФ («родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах») возвращать прокурорам иски, которые поданы в интересах детей, имеющих дееспособных родителей (опекунов, попечителей) [2, с. 14–19].

⁵ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи : приказ Генпрокуратуры России от 26 ноября 2007 г. № 188 // Законность. 2008. № 2. С. 33.

⁶ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вместе с тем в определении от 3 февраля 2009 г. № 75-Впр 08-39 Верховным Судом РФ изложена противоположная позиция, согласно которой право прокурора на обращение в суд в интересах несовершеннолетнего гражданина не зависит от наличия либо отсутствия у ребенка законного представителя, обладающего правом на такое обращение, но не использующего его⁷.

В ряде случаев суды отказывают прокурорам в принятии заявлений по той причине, что прокурор, подавая иск, якобы подменяет специальные органы (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, учреждения для детей-сирот) [3, с. 52–58].

Часто без участия прокурора невозможна защита прав лиц, хотя и достигших совершеннолетия, но не способных в силу невысокого уровня социальной адаптации либо замедления психоэмоционального развития осознать факт ущемления своих прав и защитить их в суде. К числу таких лиц можно отнести ряд воспитанников детских домов.

Так, прокурор Советского административного округа г. Омска был вынужден обратиться в суд за защитой жилищных прав 21-летнего О., который принадлежал к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. После постановки на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях, предоставляемых по договорам специализированного найма, О. не был обеспечен жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Положениями ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ предусмотрено, что по заявлению таких лиц, достигших возраста 18 лет, им предоставляются жилые помещения, в том числе по завершении обучения в образовательных организациях профессионального образования⁸. Данная обязанность, относящаяся к числу расходных обязательств субъекта федерации, в отношении О. Министерством имущественных отношений области исполнена не была, что послужило основанием для удовлетворения требований прокурора.

В такой ситуации иск прокурора в суд был основан на обращении самого О. в органы прокуратуры. Если бы нарушение законности было выявлено прокурором без такого обращения, перспективы принятия иска судом, а значит, и восстановления прав гражданина были бы неочевидны.

Всего в 2016 г. исполнено 253 решения суда о предоставлении лицам из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений по договорам специализированного найма жилого помещения.

Учитывая особую важность защиты прав детей, полагаем недопустимым ставить такую защиту в за-

висимость от усмотрения родителей (лиц, их заменяющих). Поэтому ч. 1 ст. 45 ГПК РФ необходимо дополнить нормой, позволяющей прокурорам обращаться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов детей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, без каких-либо процессуальных ограничений.

Реализация прокурором полномочий, предусмотренных ст. 45 ГПК, в части предъявления заявлений в интересах несовершеннолетних независимо от наличия у ребенка законных представителей, во-первых, служит гарантией защиты прав несовершеннолетнего, если законный представитель действует недобросовестно, во-вторых, свидетельствует о заботе и охране интересов ребенка со стороны государства.

В рамках реализации прокурором процессуальных полномочий второй группы — участия в деле посредством дачи заключения — следует негативно оценивать отсутствие у суда ясно выраженного в законодательстве права привлекать прокурора к участию в деле по собственной инициативе. Дела об ограничении либо о лишении родительских прав, а также о восстановлении в родительских правах в соответствии с требованиями закона (ст. 45 ГПК РФ, п. 2 ст. 70, п. 2 ст. 72, п. 4 ст. 73 СК РФ) рассматриваются с участием прокурора, который дает заключение по делу. На обязательное участие прокурора в делах по указанным категориям споров обращено внимание и в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10¹⁰. Участие прокурора в деле для дачи заключения предусмотрено также ст. ст. 273, 278 ГПК РФ. Указанные категории дел не охватывают всего массива споров, где может потребоваться прокурорское участие в защите прав несовершеннолетних.

Согласно ч. 2 ст. 41 ГПК РСФСР суд мог признать обязательным участие прокурора в любом деле. В ГПК РФ подобная норма отсутствует. Право на привлечение к участию в процессе сохранилось у суда лишь применительно к государственным органам и органам местного самоуправления в целом (ч. 2 ст. 47 ГПК), без четкой конкретизации права на привлечение прокурора как должностного лица. Полагаем, такое право должно наличествовать у суда в любых делах, решение по которым может затрагивать права несовершеннолетних.

В ходе рассмотрения гражданского дела по исковому заявлению Управления образования Администрации Оконешниковского муниципального района о лишении родительских прав Г. В. и ограничении в родительских правах П. И. в отношении их дочери П. В. участие прокурора позволило собрать в судебном заседании необходимые доказательства для удовлетворения требований. Как следует из протокола судеб-

⁷ Там же.

⁸ О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 52, ст. 5880.

⁹ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 7.

ного заседания, в результате постановления прокурором ряда вопросов при опросе свидетелей и обобщения собранных по делу доказательств в судебном заседании было достоверно установлено систематическое применение насилия к П. В. отцом — П. И. и его сожительницей, злоупотребление ими спиртными напитками, игнорирование обязанностей по воспитанию дочери. Результатом стало вынесение законного и обоснованного решения суда о лишении родительских прав Г. В. и ограничении в родительских правах П. И. Более того, активная и принципиальная позиция прокурора позволила также привлечь П. И. к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Участие прокурора в делах, связанных с защитой прав несовершеннолетних, выступает дополнительной гарантией законности, что особенно актуально в случаях ненадлежащего исполнения полномочий иными государственными органами, призванными охранять права и законные интересы детей.

Данную проблему уместно проиллюстрировать следующим примером. Прокурором Советского административного округа г. Омска было подано исковое заявление о лишении родительских прав Л. Е. и Л. С. в отношении их малолетнего сына Л. В. Мать ребенка Л. Е. неоднократно привлекалась к административной ответственности, в том числе за нарушения, связанные с ненадлежащим воспитанием ребенка. Отец Л. С. проживал отдельно, с ребенком не общался, заработка не имел, состоял на учете у врача-психиатра.

Лишение родительских прав — крайняя мера семейно-правовой ответственности в отношении родителей, и применяться она должна только в исключительных случаях, в связи с чем прокурором подробно анализировались обстоятельства, требующие лишения родительских прав. Был осуществлен выход по последнему адресу проживания ребенка. Установлено, что в квартире на момент приезда присутствовали посторонние граждане в состоянии алкогольного опьянения, мать ребенка также была пьяна. В квартире, где находился малолетний ребенок, который является инвалидом детства, за неуплату отключен газ, отсутствовала элементарная санитарно-гигиеническая и бытовая техника. От соседей поступили жалобы о том, что с момента заселения матери с ребенком в квартире стали собираться лица антиобщественной направленности для совместного распития спиртных напитков. В дневное и ночное время из квартиры доносились крики и плач ребенка, слышались постоянные ссоры и скандалы, которые перерастали в драки.

Проверкой было установлено, что родители ребенка ведут аморальный образ жизни, длительное время нигде не работают, здоровьем, потребностями ребенка не интересуются, не участвуют в его воспитании, не заботятся о нравственном и физическом развитии, медицинском обслуживании.

Мать ребенка состояла на учете в уголовно-исполнительной инспекции, и при проверке ее по ме-

сту проживания сотрудниками инспекции систематически выносились предупреждения, в связи с тем что она нарушала порядок и условия отсрочки отбывания наказания, а именно допускала уклонение от обязанностей по воспитанию ребенка. Сотрудниками полиции неоднократно составлялись протоколы об административных правонарушениях в отношении Л. Е. и Л. С.

Информация о том, что указанные лица ненадлежащим образом исполняют обязанности по воспитанию ребенка, имелась и в иных органах и учреждениях системы профилактики, однако ребенок был изъят из семьи только после вмешательства сотрудников прокуратуры, которые выезжали по адресу проживания матери и ребенка.

С учетом состояния здоровья ребенок был помещен в учреждение здравоохранения. По результатам проверки прокурором подготовлено исковое заявление, которое рассмотрено судом и удовлетворено. Более того, представление уголовно-исполнительной инспекции об отмене отсрочки от отбывания наказания Л. Е. по приговору Советского районного суда г. Омска, поддержанное представителем прокуратуры, также удовлетворено, и в настоящее время Л. Е. отбывает наказание в исправительной колонии общего режима.

Поскольку сотрудниками управления опеки и попечительства в течение длительного периода не предпринимались меры по лишению родительских прав Л. Е. и Л. С. в отношении их малолетнего сына Л. В., по представлению прокуратуры округа начальник сектора по САО г. Омска отдела выявления и устройства детей, оставшихся без попечения родителей, управления опеки и попечительства департамента образования Администрации г. Омска привлечен к дисциплинарной ответственности (выговор).

В качестве примера можно рассмотреть также и следующую ситуацию. А. Ю. обратилась в Ленинский районный суд с иском к А. А. о лишении родительских прав. Судом первой инстанции требования истца были удовлетворены. Не согласившись с решением, прокурор Ленинского административного округа г. Омска подготовил апелляционное представление, в котором указывалось, что изложенные судом факты, а именно отсутствие ответчика в жизни ребенка, неоказание материальной помощи в содержании, воспитании ребенка, положительное заключение специалиста управления опеки и попечительства департамента образования Администрации г. Омска о возможности удовлетворения заявленных исковых требований, не могут свидетельствовать о целесообразности лишения родительских прав. Более того, заключение органа опеки именно с места жительства ответчика, которое является обязательным в силу требований постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», в материалах дела отсутство-

вало. С учетом изложенного судебная коллегия, пересматривавшая дело в апелляционном порядке, пришла к выводу об отсутствии оснований для лишения родительских прав А. А.

Таким образом, несмотря на то что орган, на который законом возложена обязанность давать заключения о целесообразности лишения родительских прав лиц, ненадлежаще исполняющих свои обязанности, неверно ориентировал суд первой инстанции, после обращения прокурора с апелляционным представлением решение Ленинского районного суда г. Омска отменено.

Нельзя также оставить без внимания распространенную ошибку, которую допускают суды при рассмотрении исковых заявлений о лишении родительских прав. Так, Кормиловским районным судом Омской области в 2016 г. вынесены 2 решения о лишении родительских прав, в которых грубо нарушены положения, изложенные в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10, согласно которому при передаче ребенка на попечение органов опеки и попечительства (п. 5 ст. 71, ст. 121 СК РФ) суду не следует решать вопрос о том, как должна быть определена этими органами судьба ребенка (помещение в детское учреждение, школу-интернат, назначение опекуна и т. п.), поскольку выбор способа устройства детей относится к компетенции указанных выше органов. Апелляционными определениями Омского областного суда резолютивные части решений Кормиловского районного суда Омской области дополнены требованием о передаче несовершеннолетних детей органам опеки и попечительства. Внесение прокурором апелляционных представлений позволило восстановить законность посредством изменения Омским областным судом состоявшихся судебных актов.

Расширение правовых оснований участия прокурора в рассмотрении и разрешении гражданских дел о защите прав и законных интересов несовершеннолетних, полномочий прокурора по обращению в суды и вступлению в процесс для дачи заключения, предоставление прокурору права участия в исполнительном производстве по таким делам будет способствовать своевременному, реальному восстановлению прав несовершеннолетних в полном объеме.

Необходимо также предоставление прокурору права принесения апелляционных, кассационных представлений и представлений в порядке надзора на незаконные и необоснованные судебные постановления независимо от его участия в гражданском процессе по делам, затрагивающим права несовершеннолетних, в суде первой инстанции.

Реализация названных выше предложений, несомненно, повысит результативность деятельности органов прокуратуры по защите прав и законных интересов детей [4].

Пробельный характер ряда положений материально-правовых норм препятствует возможности прокурору защитить права ребенка в полной мере. Так, в силу ст. 69 СК РФ одним из оснований лишения граждан родительских прав является их заболевание хроническим алкоголизмом или наркоманией.

Однако ввиду отсутствия на законодательном уровне механизма принудительного освидетельствования на досудебной стадии лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, в целях установления им диагноза при рассмотрении судами дел анализируемой категории, доказывание наличия хронического заболевания (алкоголизма) у лиц, официально не состоящих на учете в медицинском учреждении, затруднительно.

В отдельных случаях родители имеют сходный с алкоголизмом диагноз (например, «психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя — пагубное употребление»), что может свидетельствовать о наличии оснований для лишения их родительских прав, однако отсутствие законодательного урегулирования данной проблемы порождает сложности в защите прав несовершеннолетних.

Работникам прокуратуры при обращении с исками о лишении родительских прав необходимо тщательно анализировать обстоятельства, свидетельствующие о необходимости применения такой меры, а также динамику развития жизненной ситуации, в которой находится ребенок.

Таким образом, только при системном, вдумчивом подходе законодателя и прокурорских работников как правоприменителей к решению проблемы защиты прав несовершеннолетних возможно добиться эффективных результатов и обеспечить надлежащие условия для жизни и развития детей — самой незащищенной и при этом самой важной категории граждан.

Список литературы

1. Абрамов В. И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.
2. Богдашкин Р. А. Защита органами прокуратуры в гражданском процессе прав несовершеннолетних // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 10.
3. Черных И. И. Защита прокурором прав несовершеннолетних в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9.
4. Гришин А. В. Защита прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

УДК 343.1

Н. П. ЕФРЕМОВА**Содержание и форма постановления о возбуждении уголовного дела**

В статье рассматриваются требования к постановлению о возбуждении уголовного дела, основанные на нормах УПК РФ, следственной и судебной практике. Анализируются подходы к формулированию оснований возбуждения уголовных дел по различным видам преступлений.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; постановление о возбуждении уголовного дела; основание для возбуждения уголовного дела.

При наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа в пределах компетенции возбуждает уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление. Чаще всего в этом постановлении отражается также решение о принятии дела к производству. В таком случае постановление называется постановлением о возбуждении уголовного дела и принятии дела к производству. Если уголовное дело направляется прокурору для определения подследственности, это решение также отражается в постановлении и в его названии (ч. 3 ст. 146 УПК РФ). Решение о возбуждении уголовного дела должно содержаться в постановлении о выделении уголовного дела для производства расследования нового преступления или в отношении нового лица (ч. 3 ст. 154 УПК РФ). Как и другие постановления в уголовном судопроизводстве, постановление о возбуждении уголовного дела должно быть законным, обоснованным и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Рассмотрение этих требований поможет определить форму и содержание постановления о возбуждении уголовного дела.

Форма постановления выработана многолетней следственной практикой. Постановление содержит вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части. Сведения, которые указываются в постановлении о возбуждении уголовного дела, перечислены в ч. 2 ст. 146 УПК РФ: 1) дата, время и место вынесения; 2) кем вынесено; 3) повод и основание для возбуждения уголовного дела; 4) пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Во вводной части указываются дата, время (число, месяц, год, часы и минуты), место вынесения постановления, а также повод, дата и номер его регистрации в КУСП; кем оно вынесено. Например: «Следователь ОРПТО № 8 СУ УМВД России по г. Омску майор юстиции Новикова, рассмотрев заявление о преступлении (можно указать конкретно — о хищении), поступившее от Яковлевой 4 апреля 2017 г. (зарегистрировано в КУСП № 2816 4 апреля 2017 г.), и материалы проверки...».

В описательно-мотивировочной части постановления формулируется основание возбуждения уголовного дела; в резолютивной — определяется

квалификация преступления, по признакам которого возбуждается уголовное дело. Эти две части постановления взаимосвязаны и требуют особого толкования.

Основанием для возбуждения уголовного дела являются достаточные данные, указывающие на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УК РФ). В описательно-мотивировочной части постановления должны быть обозначены дата, время, место совершения деяния, фактические обстоятельства в объеме, достаточном для того, чтобы сделать вывод о наличии признаков преступления.

Событие описывается в том виде, в каком оно представляется на основе имеющихся сведений. Ранее в учебной литературе давалась четкая рекомендация о недопустимости домысливать и делать выводы при описании события [1, с. 59]. Приведем пример. «Гражданин С. в магазине... по адресу... тайно похитил мужское пальто, стоимостью...» — так представлена описательно-мотивировочная часть в постановлении о возбуждении уголовного дела в следственной практике, т. е. в постановлении сформулирован вывод следователя. В то время как в учебной литературе предлагалось такое содержание: «Продавец после ухода одного из посетителей в примерочной кабине обнаружила пустые плечики, на которых ранее находилось мужское пальто стоимостью... а рядом старую куртку. На автобусной остановке у магазина был задержан гр. Семенов, одетый в это пальто». Надо признать, что практикой такие подходы к изложению основания для возбуждения уголовного дела не были восприняты. Изложение описательно-мотивировочной части постановления как вывода, умозаключения следователя с использованием уголовно-правовой терминологии — это уже устоявшаяся современная практика, и иной подход фактически не применяется. Если уголовное дело возбуждается, например, по признакам ч. 2 ст. 158 УК РФ, то при описании события используются термины «похитил», «похищено», «обнаружено хищение» и т. п.; при квалификации по ч. 2 ст. 162 УК РФ — «с целью хищения», «совершил разбойное нападение» и т. п.; при квалификации по ч. 1 ст. 111 УК РФ — «умышленно причинен тяжкий вред, опасный для жизни человека»; по ч. 1 ст. 228 УК РФ — «незаконно хранил наркотическое средство...». По существу, делается вывод не о признаках преступления,

а о совершении преступления. Вызывает ли это возмущения со стороны контролирующих субъектов? Нет. Может ли это повлечь признание постановления незаконным по данным основаниям при осуществлении судебного контроля? Ответ также отрицательный. В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ»¹ при рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основания к возбуждению уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу.

В современной литературе обозначены два подхода изложения факты преступления: широкий и узкий. «В первом случае в постановлении о возбуждении уголовного дела обстоятельства преступления излагаются не в том виде, в каком они установлены, а в том виде, в каком они видятся лицу, приступающему к расследованию преступления. Иными словами, в данном случае в описании преступления больше гипотетического, чем реально установленного. Во втором случае — излагается либо только то, что уже реально установлено, либо даже часть этого». Так пишет Н. А. Колоколов, утверждая, что на законность и обоснованность постановления о возбуждении уголовного дела это не влияет, поскольку в данном случае требуется лишь формальное соответствие изложенных признаков преступления необходимой квалификации [2, с. 27].

Тем не менее по вопросу конкретности изложения обстоятельств совершенного деяния нередко возникают проблемы.

Принятие решения о возбуждении уголовного дела предполагает установление определенных обстоятельств, анализ полученных данных, их сопоставление, установление связей или противоречий. Оценка этих данных приводит к выводам, которые излагаются в правоприменительном акте. Однако, учитывая специфику решения, можно утверждать, что этот процесс не требует достоверного вывода. Более того, позволим себе сказать, что вывод о необходимости возбуждения уголовного дела может быть сделан на основе противоречивых данных, недостаточно проверенных, возможно, при сомнениях лица, принимающего такое решение. Это отражается и на описании обстоятельств совершенного деяния.

Решение о возбуждении уголовного дела основано на фактических данных, имеющих уголовно-правовое значение, оно принимается, если установлены признаки преступления. Вывод о признаках преступления не может являться достоверным (хотя в следственной практике такое решение возможно,

если просматривается так называемая судебная перспектива по результатам расследования). Следовательно, и изложение установленных обстоятельств в описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении уголовного дела не претендует на завершенность. Событие установлено лишь на уровне признаков преступления.

Рассматривая признаки преступления в оценке основания для возбуждения уголовного дела, правоприменитель в первую очередь ориентируется на состав конкретного преступления, выраженный в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, а также положения Общей части УК РФ, т. е. проверяет наличие или отсутствие признаков преступления относительно каждого элемента состава преступления. Установление всех элементов состава преступления к моменту принятия решения по результатам проверки заявлений и сообщений о преступлениях избыточно, да и невозможно в пределах определенных законом средств проверки.

Тем не менее было бы неправильным считать, что в ходе проверки в каждом случае должны быть установлены признаки лишь отдельных элементов состава преступления, например объекта и объективной стороны преступления. На наш взгляд, чтобы установить такие признаки, как противоправность и общественная опасность деяния, предусмотренного конкретным пунктом, частью и статьей УК РФ, необходимо оценить, имеются ли в деянии признаки как объективной, так и субъективной стороны преступления. От вида преступления, а также обстоятельств его совершения (поскольку каждое деяние индивидуально) зависит степень достаточности данных, подтверждающих наличие признаков преступления. Такое общее понятие, как «признаки преступления», по-разному проявляется при оценке данных, например, о краже или разбое, о присвоении вверенных ценностей или злоупотреблении служебным положением, о причинении вреда при совершении хулиганских действий или превышении служебных полномочий и т. п.

Понятно, что, при оценке, например, наличия признаков кражи устанавливается также наличие субъекта и умысла в его действиях на предположительном уровне. Об умысле, в частности, может свидетельствовать способ совершения преступления. Вместе с тем нельзя путать такие действия, как выявление признаков совершения деяния лицом, которое можно признать субъектом преступления, и установление лица, совершившего преступление. При определении основания для возбуждения уголовного дела, конечно, не оценивается причастность лица (за исключением случаев возбуждения уголовного дела в отношении лица). На наш взгляд, по смыслу закона, при наличии повода к возбуждению уголовного дела должностным лицам, осуществляющим проверку, необходимо принимать меры к установлению признаков каждого из

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 152 УПК РФ : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

элементов состава преступления, но именно отдельных признаков, позволяющих сделать вывод, что деяние отвечает таким признакам, как противоправность и общественная опасность.

Коль скоро при выявлении оснований для возбуждения уголовного дела речь идет об обнаружении признаков преступления, при описании выявленных обстоятельств в постановлении о возбуждении уголовного дела должны быть указаны лишь те, которые имеют уголовно-правовое значение для определения именно признаков преступления, предусмотренных конкретным пунктом, частью, статьей УК РФ.

Соответственно, в постановлении указываются юридически значимые факты, свидетельствующие о признаках преступления. Так, при возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, необходимо указать, что имеют место признаки хищения, т. е. совершено с корыстной целью противоправное, безвозмездное изъятие или обращение в свою пользу чужого имущества, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу имущества; совершено тайно, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину. Возникает вопрос о том, в каких пределах описать установленные обстоятельства, насколько конкретно они должны быть изложены. Можно указать: «Неустановленными лицами было совершено хищение имущества (безусловно, с указанием времени и места совершения преступления) на сумму 7 тыс. рублей, принадлежащего гр. Н.». Однако признаки хищения имеют место при квалификации преступлений и по другим статьям УК РФ. Следовательно, при описании обстоятельств разграничение составов преступлений должно иметь место. Наверное, проще изложить событие категорично через уголовно-правовую терминологию, выраженную в конкретном составе преступления. В постановлении следователи указывают, например, открыто или тайно похищено чужое имущество, не поясняя, в чем выразился способ совершения преступления (взлом двери; находясь в гостях и воспользовавшись отсутствием в комнате владельца квартиры; хищение вверенного имущества путем присвоения).

При мошенничестве при получении выплат (ст. 159² УК РФ) в диспозиции части первой соответствующей статьи раскрывается, что следует понимать под мошенничеством при получении выплат, в частности, это преступление совершается путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Рассмотрим пример. Уголовное дело возбуждено в отношении лица, зарегистрированного на бирже труда, получающего соответствующую субсидию по безработице и скрывшего факт устройства на работу и получение по месту работы заработной платы. Можно написать, что лицо незаконно за конкретный период получило пособие по безработице на опреде-

ленную сумму. Полагаем, постановление таким быть не должно. В этом случае оно перестает быть актом индивидуального правоприменения. Не пояснено, заведомо ложные сведения были предоставлены лицом, или он умолчал об определенных фактах, хищение было совершено путем получения каких именно социальных выплат. Возможны возражения, что все эти обстоятельства будут указаны в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Но с этим можно согласиться лишь отчасти.

Итак, акт о возбуждении уголовного дела — это акт индивидуального правоприменения. Содержание постановления не может быть одинаковым во всех уголовных делах, которые возбуждены по признакам одного и того же преступления. Индивидуальность постановления и, соответственно, степень конкретности описания установленных данных нужны не только для внешнего выражения того, что дела эти разные. Причины более глубокие и заключаются в следующем.

Во-первых, в современном уголовном судопроизводстве постановление о возбуждении уголовного дела — это один из обвинительных актов. Постановление о возбуждении уголовного дела является актом уголовного преследования при возбуждении уголовного дела в отношении лица (лиц). Данное положение требует некоторого комментария. С принятием этого решения лицо является подозреваемым, оно имеет право знать, в чем подозревается, и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела. Неконкретное изложение обстоятельств деяния, в котором лицо подозревается, на наш взгляд, следует расценивать как нарушение соответствующих прав подозреваемого, в том числе и права на защиту от выдвинутого подозрения.

Во-вторых, законность и обоснованность решения о возбуждении уголовного дела подлежит проверке не только руководителем соответствующего следственного органа или органа дознания, прокурором, но и судом. Решение суда, принятое в порядке ст. 125 УПК РФ, может быть обжаловано в апелляционном порядке.

Проверяемость решения естественным образом накладывает отпечаток и на содержание постановления. Понятно, что проверяющий орган, равно как и суд, вправе ознакомиться с материалами, послужившими основанием для возбуждения уголовного дела. Вместе с тем и постановление должно быть конкретным, чтобы по нему можно было представить картину события, сделать определенные выводы. Требование мотивированности — это одно из свойств любого решения, в том числе решения о возбуждении уголовного дела. Следует также обратить внимание, что прокурор получает копию постановления о возбуждении уголовного дела без материалов проверки. Именно постановление, а точнее его содержание, может стать основанием для направления в орган расследования мотивированного письменного запроса для получения уголовного дела (ч. 2¹ ст. 37 УПК РФ).

В-третьих, пределы описания фактических данных о событии преступления могут повлиять на принятие решения о возбуждении уголовного дела по новому преступлению [3, с. 27].

В-четвертых, описание обстоятельств деяния становится исключительно важным при возбуждении уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц (ст. ст. 447, 448 УПК РФ).

В-пятых, содержание постановления (равно как и квалификация преступления), возможно, в последующем потребует корректировки. Следует заметить, постановление о прекращении в части подозрения по закону не требуется, равно как и постановление об уточнении данных, например, о месте совершения преступления, наименовании похищенной вещи, ее стоимости, размере наркотического средства и даже распределении ролей по групповым преступлениям. Эта корректировка производится с принятием последующих решений, например, решения о привлечении в качестве обвиняемого. Однако в следственной практике принятие уточняющих постановлений — явление довольно распространенное. Если описание деяния и последующая квалификация определены следователем неверно, выносится постановление об уточнении квалификации, а на уровне учета преступлений составляется новый учетный документ (ф. 1.0) на выявленное преступление с указанием «на переквалификацию».

По названным причинам полагаем неправильным указывать в постановлении «похищено имущество» без указания, какое именно. Предметом хищения могут быть носильные вещи, автомобиль, скот, продукты питания и т. д. На квалификацию преступления это не влияет, однако для организации контроля за расследованием уголовного дела может оказаться важным.

В постановлении не указываются подробности, не имеющие юридического значения. В постановлениях, находящихся в уголовных делах, таких подробностей достаточно.

С очевидностью можно отметить, какие обстоятельства являются излишними. Например: перечисление гостей в квартире, откуда было совершено хищение; адрес проживания потерпевшего по делу о причинении телесных повреждений не по месту его проживания; год рождения лиц, не имеющих юридического значения для признаков преступления; информация о том, как распорядились похищенным, о действиях после совершения преступления; фамилии лиц, задержавших подозреваемого; цвет автомобиля и т. д.

В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 при рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основания к возбуждению уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу.

Ссылка на доказательства в постановлении о возбуждении уголовного дела не только не обязательна, более того, она не нужна. Хотя в практике такой способ изложения обстоятельств с указанием на конкретные доказательства довольно распространен, в частности, при возбуждении уголовного дела в отношении лица; по делам о причинении телесных повреждений; о незаконных операциях с наркотическими средствами; о должностных преступлениях, некоторых других.

В связи с этим сравним постановление о возбуждении уголовного дела с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого принимается при наличии достаточных доказательств, позволяющих утверждать о совершении лицом уголовно наказуемого деяния. Тем не менее в законе не содержится требования о приведении доказательств в таком постановлении. Но анализ постановлений о привлечении в качестве обвиняемого свидетельствует, что по уголовным делам общеуголовной направленности приводится заключение экспертизы, например, о степени тяжести телесных повреждений, о причине смерти; по делам о незаконных операциях с наркотическими средствами — об отнесении вещества к наркотическим; по экономическим преступлениям приводятся документы о движении товарно-материальных ценностей, договоры о материальной ответственности и т. д.

Доказательства приводятся не для подтверждения причастности лица к совершению преступления, а для описания события преступления, подтверждения соответствующего состава преступления, по которому предъявляется обвинение.

В постановлении о возбуждении уголовного дела указываются признаки преступления. В нем не констатируется, что совершено преступление, каким лицом (если уголовное дело возбуждается по факту). Поэтому доказывать и подтверждать вывод о наличии признаков преступления не требуется. Хотя в практике такой метод изложения признаков преступления используется.

Продолжая рассмотрение вопроса о конкретности изложения в постановлении о возбуждении уголовного дела обстоятельств деяния, обратимся к конкретным постановлениям.

«16.04.17 г. в ночное время неустановленные лица, через незапертую дверь незаконно проникли в два сарая, расположенные во дворе дома № 2 по пер. Первый в г. Р, откуда тайно похитили 1 овечку стоимостью... 3 кроликов стоимостью... причинив Р. значительный материальный ущерб на сумму... (пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ)». Можно признать, что такое постановление отражает признаки преступления, но с использованием в описании уголовно-правовой терминологии.

«В период времени с октября по декабрь 2016 г. неизвестные лица из числа работников детского оздоровительного лагеря «название», действуя умышленно,

из корыстных побуждений, путем обмана и злоупотребления доверием, путем подлога учетных документов незаконно завладели бюджетными средствами в сумме... рублей, выделенными в рамках контракта (№, дата) на оказание услуг по отдыху и оздоровлению детей, находящимся в трудной жизненной ситуации, причинив бюджетному учреждению области «название учреждения» материальный ущерб на указанную сумму в крупном размере (ч. 3 ст. 159 УК РФ)». Представим, что подозреваемое лицо выявлено и указано в постановлении. Если описать, в чем конкретно выразился подлог, то мы увидим обвинение лица в совершении преступления.

Следует признать, что описать основания возбуждения уголовного дела в отношении лица по делам о преступлениях как общеуголовной, так и экономической направленности, по должностным преступлениям достаточно сложно. По существу, в таких постановлениях констатируется совершение преступления лицом, нередко описание основания соответствует обвинительному тезису, хотя в стадии возбуждения уголовного дела не должна даваться оценка действиям лица как преступным. Тем не менее в постановлениях встречаем фразы «действуя умышленно, из корыстных побуждений совершил разбойное нападение, получил взятку». Как этого избежать? В таких случаях следует вспомнить давние рекомендации об описании установленных обстоятельств, которые позволяют сделать вывод о признаках преступления через действия, а не через признаки преступления с использованием уголовно-правовой терминологии. Например, при получении взятки можно указать, за выполнение каких действий получены деньги, описать факт передачи денег и обнаружение их у лица. При хищении вверенного имущества отметить получение товара для реализации, несдачу денег в кассу, сумму ущерба и т. д. Допускаем и такой вариант — описать в постановлении признаки преступления, после чего указать, кто подозревается в совершении преступления. Однако в практике он не нашел применения.

Во многих уголовных делах о незаконных операциях с наркотическими средствами постановление о возбуждении уголовного дела и постановление о привлечении в качестве обвиняемого в их содержательной части одинаковы. В постановлениях о возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 228 УК РФ пояснено, где, у кого, при каких обстоятельствах, какое наркотическое вещество обнаружено и изъято. Указаны заключение эксперта, номер, дата, вывод эксперта. Если до экспертизы проводилось исследование, то наряду с заключением приводятся и данные акта исследования. Названо также постановление Правительства Российской Федерации, по которому определен размер наркотического вещества. Такое требование к содержанию постановления сформировалось в практике.

Но можно ли будет признать постановление неправильным, если основания будут изложены, напри-

мер, таким образом: «(Время, место)... в ограде дома Ш. обнаружены два мешка с наркотическим средством марихуаной массой 4825 граммов, размер является крупным, которую Ш приобрел... (время) на участке местности, расположенной в огороде дома № ...». Полагаем, признаки преступления изложены. В данном случае было достаточно установить факт нахождения во владении лица наркотического средства, указывающий на наличие признаков незаконного оборота наркотических средств; выяснение же конкретных обстоятельств преступления и лиц, виновных в его совершении, возможно после возбуждения уголовного дела в ходе предварительного расследования.

Если признаки преступления выявлены при проведении оперативно-розыскных мероприятий или по результатам административной деятельности, подробное изложение обстоятельств их проведения, на наш взгляд, излишне. Фрагмент одного из постановлений: «В ходе личного досмотра Ш., проведенного 10.01.16 г. в период времени... на лестничной площадке 6 этажа 1 подъезда д. 6 по ул. Загородной в г. Омске, было обнаружено и изъято наркотическое средство, которое согласно заключению эксперта №... от (дата) является наркотическим средством... (название). Общая масса наркотического средства 0,8 гр.». Такое постановление можно признать приемлемым.

Достаточно спорным является вопрос о том, следует ли описывать, какое ОРМ и как было проведено при изъятии наркотических средств. В уголовных делах встречаются как постановления с подробным изложением мероприятия (его название, присутствующие при изъятии лица и т. д.), так и менее информативные («в ходе оперативно-розыскного мероприятия...»). Полагаем, в этом случае следует довериться следователю (дознавателю), принимающему решение. Более конкретное изложение обстоятельств может быть обусловлено изложением сущности подозрения, которое должно быть разъяснено подозреваемому. По этой же причине сложно оспаривать объемные постановления о возбуждении уголовного дела по должностным преступлениям; совершенным организованными преступными группами. Тем не менее в подборе фраз для формулирования подозрения следует быть внимательным, не превращать подозрение в обвинение.

Постановлением Сальского городского суда Ростовской области от 1 февраля 2013 г. и апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 12 апреля 2013 г. признано незаконным и необоснованным постановление руководителя Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области о возбуждении уголовного дела в отношении Кашина А. Н. по ст. 286 ч. 2 УК РФ.

Рассмотрев материалы уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ, Сальский городской суд в постановлении отметил, что «в обжалуемом постановлении не указаны нормы действующего законодательства, ко-

торые нарушил Кашин А. Н., не указано, когда и какие конкретно действия, явно выходящие за пределы полномочий, и каких именно полномочий, совершил Кашин А. Н., не указано, какое отношение описанные в постановлении действия иных лиц имеют непосредственно к Кашину А. Н., не содержится сведений о том, что Кашин А. Н. каким-либо образом принимал участие в организации и проведении аукционов и публичных торгов по реализации муниципального имущества, подписывал соответствующие документы, входил в состав комиссий или принимал заявки от лиц, желавших участвовать в аукционах и публичных торгах».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся судебные решения, указав, что суд при рассмотрении жалобы адвоката в интересах Кашина А. Н. в порядке ст. 125 УПК РФ проверил не только достаточность данных, указывающих на признаки преступления, но и в нарушение уголовно-процессуального закона сделал выводы, которые могут содержаться в итоговом решении по делу, т. е. вышел за пределы своих полномочий².

При формулировании резолютивной части постановления в следственной практике, как правило, проблем не возникает. Тем не менее обратим внимание на следующие моменты:

— при возбуждении уголовного дела по признакам преступления (по факту) следует формулировать решение «Возбудить уголовное дело по признакам преступления (например, по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ)». Следующее решение «Возбудить уголовное дело в отношении неустановленного лица» (довольно распространено в практике) указывать не нужно. В то же время, если уголовное дело возбуждается в отношении лица, формулируем сначала решение о возбуждении дела по признакам преступления и следующей строчкой пишем «Возбудить уголовное дело в отношении Ф.И.О. по признакам преступления (указать пункт, часть, статью УК РФ)»;

— при возбуждении уголовного дела по признакам нескольких преступлений, что находит отражение в резолютивной части, решение должно соответствовать изложению основания в описательно-мотивировочной части постановления.

Напомним о внимательном отношении к указанию на нормативную основу принятия решения о возбуждении уголовного дела, которая находится перед словом «постановил». Как уже было отмечено, одновременно с решением о возбуждении уголовного дела могут быть приняты и другие решения, нормативная основа может зависеть от субъекта, принимающего решение, вида обвинения, подследственности и т. п. Недопустимо, например, переписать с текста статьи УПК РФ, относящиеся к возбуждению уголовного дела. Может случиться, что уголовное дело возбудил следователь, а в приведенной нормативной основе указана ст. 157 УПК РФ, в силу которой решение принимает орган дознания. Кроме того, необходимо отметить и соответствующую статью УПК РФ (ст. ст. 150 или 151 УПК РФ), определяющую подследственность уголовного дела.

Требования к содержанию и форме постановления о возбуждении уголовного дела во многом сформированы практикой, тем не менее по содержанию и форме постановления должны соответствовать общим требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальным документам, предусмотренным уголовно-процессуальным законом.

Список литературы

1. *Николюк В. В., Кальницкий В. В., Марфицин П. Г.* Стадия возбуждения уголовного дела. Омск, 1995.
2. *Колоколов Н. А.* Возбуждение уголовного дела. Отдельные методические рекомендации по составлению документов. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Ефремова Н. П., Карнов К. Н.* Новое преступление как обстоятельство, требующее возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 2.

² *Определение* кассационной инстанции Верховного Суда РФ от 9 апреля 2014 г. № 41-УДП14-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамова Любовь Леонидовна — преподаватель кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России.

Аврамова Амалия Юриковна — старший помощник прокурора Советского административного округа г. Омска.

Артамонов Алексей Николаевич — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Богданов Роман Владимирович — преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России.

Бондаренко Антон Алексеевич — преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Бондаренко Василий Альбертович — прокурор Советского административного округа г. Омска.

Дегтярева Наталья Александровна — главный эксперт организационно-методического отдела Экспертно-криминалистического центра УМВД России по Омской области.

Ефремова Надежда Павловна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Кальницкий Владимир Васильевич — кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Конюх Евгений Александрович — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Омской академии МВД России.

Коробкова Елена Евгеньевна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Куянова Арина Викторовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России.

Мерлаков Данил Сергеевич — преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России.

Савин Сергей Валерьевич — начальник уголовного судебного управления прокуратуры Омской области.

Седельников Павел Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Сковородко Андрей Андреевич — следователь специализированного следственного отдела СУ УМВД России по Омской области.

Соколов Андрей Борисович — кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России.

Судницын Алексей Борисович — кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России.

Фисенко Дарья Юрьевна — кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права Омской академии МВД России.

ABSTRACTS AND KEY WORDS

TO ASSIST AN INVESTIGATOR

Artamonov A. N. **Preliminary Check and Inquiry of Repeated Violations of Administrative Restriction or Restrictions by the Person Imposed to Administrative Supervision (Part 2, Article 314, Criminal Code of the Russian Federation).**

The paper deals with the peculiarities of solving an issue of initiating a criminal case against a person under administrative supervision who fails to observe administrative restriction or restrictions imposed by the court and peculiarities of criminal investigation of cases according to Part 2, Article 314 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: administrative supervision, failure to observe administrative restriction or restrictions, preliminary check and inquiry.

Korobkova Ye. Ye. **Paying Fee and Reimbursement of Expenses for the Interpreter's Participation in a Criminal Case.**

Certain questions related to paying out fee and reimbursement of expenses for the interpreter's participation in a criminal case are under study. The author classifies and characterizes this type of trial expenses and considers which documents should be presented.

Keywords: translator, fee, trial expenses.

Sokolov A. B., Merlakov D. S. **Organization of the Investigator's Activities when Handling the Crime Reported.**

Successful detection and investigation of the case depends on the investigator's proper and effective operation when checking the crime reported. The article focuses on the legislative regulation of the mentioned sphere. The authors suggest the algorithm of the investigator's necessary actions on checking the report about the crime, list the documents obligatory to be included in the check files.

Keywords: reporting a crime, crime scene, an operative group, urgent investigative actions.

Bogdanov R. V., Degtyareva N. A. **From Theory to Practice of Overcoming Concealed Counteraction to Investigation when Taking Handwriting Patterns.**

The article examines different classifications of counteracting investigation. The key aspect of the paper is substantiating the introduction of technical and tactical means suggested by the authors, which allow the investigator and interrogator to independently overcome concealed counteraction to investigation when taking handwriting patterns.

Keywords: counteracting investigation, concealed counteraction to investigation, handwriting patterns, technical and tactical means of getting handwriting patterns.

SPECIALIST COMMENTS

Konyukh Ye. A., Skovorodko A. A. **Peculiarities of Damages in Road Traffic Accidents in Criminal Proceedings.**

The article investigates the peculiarities of a civil suit for paying property and moral damages caused to the victims of car accidents, analyzes possible developments of the case within the context due to the investigator's decision to initiate or reject a criminal case after the preliminary checking.

Keywords: road traffic accident, property damage, moral damage, civil suit, paying, investigator, initiating a criminal case.

Sedelnikov P. V. **Means to Check Statements and Reports of an Accident.**

The article is devoted to relevant issues of checking statements and reports of accidents carried out by territorial law enforcement agencies. The analysis of federal laws, departmental normative acts allows the author to describe the system of checking and formulate recommendations of its realization.

Keywords: registration, permission, means of checking, territorial law enforcement agencies, statements and reports about crimes, administrative offences and accidents, Accident Report Register.

Sudnitsyn A. B. **To the Question of Conducting Seizure prior to Initiating a Criminal Case.**

The author examines the possibility of conducting seizure when checking the crime report within the criminal procedural legislation changed in 2013 and succeeding reconsiderations in theory, investigative and court practice. The paper highlights disadvantages in the regulation and outlines possible ways of optimization of law enforcement related to seizure of items at the stage of initiating a criminal case.

Keywords: seizure of items and papers, seizure, initiating a criminal case, check of the crime reported.

THE PROBLEM TO DISCUSS

Kalnitsky V. V. Criminal Offence: Incomplete Enforcement of a Concept (Procedural aspect).

The author dwells on the specific crime procedural mechanism of responding to minor crimes not punished by imprisonment (criminal offences). This mechanism is suggested in a bill developed by the Russian Supreme Court. It is proved that the norms in the bill basing on the institute of dismissal of the criminal case or termination of criminal prosecution due to the fine imposed by the court, which has not proved to be efficient, constitute a rather complex algorithm of exemption from criminal liability which is determined by a range of subjective circumstances and estimates.

Keywords: criminal offence, dismissal of a criminal case, termination of prosecution, other measures of criminal law, exemption from criminal liability.

Sudnitsyn A. B., Abramova L. L. Decision on Initiating (Refusal to Initiate) a Criminal Case Related to Illegal Selling of Drugs with Object of Crime Missing: Theory, Developed Practice, Improvements.

Diverse and, occasionally, contradictory law enforcement practice in regard to initiating (refusal to initiate) criminal cases under Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation basing on the files specified from administrative offences (Articles 6.9 and 20.20 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation) as well as the files related to deaths caused by drug overdose forced the authors to consider this problem and suggest their own vision and solutions.

Keywords: initiating a criminal case, refusal to initiate a criminal case, illegal selling of drugs, object of crime missing, absence of elements of crime.

Fisenko D. Yu. Fine Imposed by the Court: Problems of Law Regulation and Application.

The author investigates a range of problems connected with legal regulation and court application of the new ground for exempting from criminal liability provided by Article 762 of the Russian Criminal Code and Articles 1044, 1045 of the Russian Criminal Code regulating the legal character and the calculation of the fine imposed by the court as a new different measure of criminal law.

Keywords: exemption from criminal liability, fine imposed by the court, other measures of criminal law, punishment, fine.

Savin S. V. Jury Assessment of the Defendant's Background.

The paper studies the importance of the defendant's background for the jury to decide if the guilty person deserves leniency. The author supports the necessity of inquiring into these data together with the jury in case of the guilty verdict.

Keywords: trial, jury, leniency, defendant's background.

SERVICE IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Kuyanova A. V. Legal Restrictions, Obligations and Bans due to the Law Enforcement Duty.

Formation of the modern and effective public service in the Russian Federation and development of administrative legal status of law enforcement officers are priorities for transformations in administrative political sphere of the government. The author focuses on the peculiarities of a law enforcement officer legal status which determine the list of anti-corruptive restrictions, obligations and bans due to the service. Some recommendations on improvement of the current legislation are made.

Keywords: public service, law enforcement duty, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, restrictions, obligations, bans.

YOUNG SCHOLAR'S TRIBUNE

Bondarenko A. A. Conducting Investigation of the Joint Criminal Case.

Basing on the investigative and court practice the author outlines peculiarities of conducting certain investigative activities after criminal cases being joined. Under consideration are the limits of investigation, grounds for using the obtained results in the proving process, limits of official powers as well as the rights of other participants whose interests were concerned during investigation of the joint criminal case.

Keywords: investigative activities, joint criminal cases, joint criminal investigation, limits of investigative actions, control and record of negotiations, imposing arrest on postal-telegraph sendings, getting information about connections between subscribers and (or) subscribers' devices, search.

PROSECUTOR'S SUPERVISION

Bondarenko V. A., Avramova A. Yu. **Urgent Issues of Prosecutor's Participation in Civil Cases dealing with Protection of Juvenile Rights.**

The authors estimate some problem provisions in legislation regulating the prosecutors' protection of juvenile rights, especially of orphans, in courts and practice of using them. The paper provides some suggestions to improve legislation and law enforcement in this sphere.

Keywords: civil proceedings, prosecutor, juveniles, child orphans, protection of rights.

ASSISTANCE IN STUDYING CRIMINAL PROCEDURE

Yefremova N. P. **Content and Form of the Ruling on Initiating a Criminal Case.**

Requirements to the ruling on initiating a criminal case which originate from the norms of the Russian Criminal Procedural Code, investigative and court practice are under study. The author analyses approaches to formulating the grounds for initiating criminal cases on different types of crimes.

Keywords: initiating a criminal case, ruling on initiating a criminal case, grounds for initiating a criminal case.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Вниманию авторов журнала «Законодательство и практика»!

Редакция журнала принимает к опубликованию:

1. Статьи по проблемам законотворчества, теории уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики, криминологии, оперативно-розыскной деятельности. Поскольку основная направленность журнала — прикладная, предпочтение отдается статьям, в которых рассматриваются вопросы, актуальные для правоприменительной практики.
2. Комментарии ученых к законам, ответы на вопросы правоприменителей, анализ и обобщение прокурорской, следственной и судебной практики, разъяснение позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.
3. Обзоры следственной, прокурорской и судебной практики.
4. Методические рекомендации по вопросам правоприменения, а также методике и тактике расследования преступлений.
5. Опыт расследования преступлений.
6. Материалы о юристах-профессионалах своего дела.
7. Очерки истории органов предварительного расследования, прокуратуры, судов.

Требования, предъявляемые к материалам:

1. Объем рукописи, как правило, не должен превышать 0,5 п. л., включая приложения. Ответственность за точность количественных данных, цитат, фамилий, имен собственных лежит на авторах.
2. Прилагать к рукописи:
 - список ключевых слов (не более семи речевых единиц);
 - аннотацию.Цель аннотации — кратко и емко выразить суть статьи. В аннотации допускается отражение структуры аннотируемого текстового материала. Объем аннотации — до 500 знаков (включая пробелы). Аннотация не должна:
 - быть перифразом заглавия статьи;
 - включать малоинформативные формулировки.Перевод метаданных на английский язык осуществляется силами редакционной коллегии.
3. Все ссылки на литературные источники в тексте статьи печатаются арабскими цифрами в квадратных скобках, например: [5, с. 6]. Возможна отсылка к нескольким источникам из списка, порядковые номера которых должны быть разделены точкой с запятой, например: [10, с. 9; 12, с. 50] (ГОСТ Р 7.0.5–2008). Список литературы размещается после статьи, авторы в нем указываются в порядке цитирования. При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования. Источники без указания автора материала, нормативные документы (постановления, законы, инструкции и т. д.), пояснения, замечания, которые не будут проиндексированы в базах данных цитирования, указываются в сносках внизу страницы и в список литературы не выносятся.
4. Автор должен указать следующие анкетные данные: фамилию, имя, отчество (полностью, а не инициалы), должность, ученую степень, ученое звание, электронный адрес, телефон.
5. Рукописи представлять на бумажном и электронном носителях (в форматах DOC, RTF или ODT, кегль 14, с параметрами страницы сверху, снизу, справа, слева — 2,5 см, межстрочным интервалом — 1,5 см).
6. К материалам, подготовленным преподавателями, не имеющими ученой степени, адъюнктами и аспирантами, прилагать выписку из протокола заседания соответствующей кафедры образовательной организации.

Направление в редакцию работ, опубликованных или предложенных в другие издательства, не допускается.

Представляя статью для публикации, автор (авторы) тем самым выражает согласие на размещение ее и метаданных в тех информационных системах, с которыми у издателя имеются соответствующие соглашения.

Рукописи принимаются ответственным секретарем журнала Седельниковым Павлом Владимировичем (т. р. (3812) 75-11-28, 75-11-13, доб. 2-42, кафедра уголовного процесса Омской академии МВД России, т. с. 8-913-966-31-83). Почтовый адрес: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, Омская академия МВД России, редколлегия журнала «Законодательство и практика». E-mail: prozess_oma@mail.ru.

Редколлегия оставляет за собой право направлять рукописи на рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Все статьи публикуются бесплатно.

Приглашаем практических работников принять участие в дискуссии по наиболее важным проблемам применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Периодичность выхода журнала — 2 номера в год.

Уважаемые коллеги!

Полнотекстовая версия журнала находится в сети Интернет на сайте Научной электронной библиотеки: <http://elibrary.ru>. Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).